КАРТИНА

ВОЙНЪ

РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

2007042874

КАРТИНА ВОЙНЪ РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II И ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Сочиненіе

Генералъ-Маіора Д. П. Бутурлина.

Переводъ съ Французскаго.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи ИМПЕРАТОРСКАГО Воспитат. Дома.
1829.

Печатать позволяется

съ тѣмъ чтобъ по отпечатаніи представлены были въ Главный Цензурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ, 2 Ноября 1828.

Ценсоръ Статскій Совѣтникъ Анастасевичъ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Описаніе войнъ, веденныхъ Россіею съ Турціею въ царствованіе Екатерины II и Александра I, составленное Генералъ-Маіоромъ Д. П. Бутурлинымъ на Французскомъ языкѣ, напечатано въ 1822 году въ С. Петербургѣ, въ весьма маломъ числѣ экземпляровъ; разные переводы статей сей книги помѣщаемы были въ Журналахъ. Нынѣ почтенный Авторъ позволилъ мнѣ, собравъ статьи, помѣщенныя изъ сей книги въ Сынѣ Отечества 1823 года, и присовокупивъ къ онымъ тѣ, кои не были напечатаны въ семъ Журналѣ, издать оныя особо. Въ первой части заключаются описанія

войнъ, веденныхъ съ Турціею въ царствованіе Екатерины II, во второй походовъ Турецкихъ въ царствованіе Александра I. Къ симъ двумъ частямъ присовокупляется третія, въ коей будетъ напечатана написанная Ѳ. В. Булгаринымъ: *Картина похода 1828 года*, съ приложеніемъ всѣхъ относящихся къ оному оффиціяльныхъ актовъ. Съ сею же частью будетъ издана подробная *карта театра войнъ съ Турками.*

Н. Гречъ.

30 Ноября 1828.
С. Петербургъ.

ПЕРВАЯ
ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА
ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Походъ 1769го года.

Походъ 1769го года.

Война, возгорѣвшаяся въ концѣ 1768 года между Россіею и Портою, была пріуготовлена слѣдующими причинами. Герцогъ Шуазель, управлявшій въ то время Версальскимъ Кабинетомъ, смотрѣлъ съ безпокойствомъ на распространеніе силы Россіи въ Европѣ, и на перевѣсъ ея въ Польшѣ. Не имѣя никакого непосредственнаго способа къ ослабленію сего перевѣса, онъ рѣшился воспользоваться вліяніемъ своимъ въ Константинополѣ, чтобъ возставить Турокъ на Россіянъ. Одинъ Россійскій отрядъ, преслѣдуя Польскихъ конфедератовъ, перешелъ, по ошибкѣ и невѣдѣнію, за границу на Турецкую землю, и предалъ огню мѣстечко Балту. Сіе случайное происшествіе подало предлогъ къ разрыву мира. Порта настоятельно требовала, чтобъ Русскія войска вышли изъ Польши. Не находя въ су-

ществующихъ трактатахъ ни малѣйшаго права Порты на участіе въ дѣлахъ Польши съ Россіею, сія послѣдняя ей въ томъ отказала, послѣдствіемъ чего было объявленіе войны со стороны Турокъ.

Граница Россіи съ Турціею упиралась съ правой стороны къ значительному мѣсту (въ военномъ отношеніи) Кіеву на Днѣпрѣ, а слѣва къ крѣпости Св. Димитрія на Дону, въ 25 верстахъ выше Азова. Среднее пространство между Днѣпромъ и Донцемъ защищаемо было Украинскою линіею. Лѣвая сторона границы прикрывалась Донцемъ, и въ концѣ оной, при началѣ линій, построены были укрѣпленія Изюмъ, Торъ и Бахмутъ. Правая сторона шла отъ берега Днѣпра до Польской границы. Тамъ построена была крѣпость Елисаветградъ, для прикрытія новыхъ поселеній, водворенныхъ въ томъ краю подъ именемъ Новороссійскихъ. Сія граница отдѣлялась отъ обитаемыхъ странъ Турецкаго владѣнія обширною степью, простиравшеюся по сѣверную сторону Азовскаго и Чернаго морей, отъ Днѣстра и Польской границы до рѣки Дона, а отъ сей рѣки вдоль по восточному берегу Азовскаго моря за Кубань. Сія пространная пустыня прерывалась только, на правомъ берегу Днѣпра, въ 200 верстахъ

отъ линій, укрѣпленнымъ городкомъ *Сѣчею*, главнымъ мѣстомъ Казаковъ Запорожскихъ, подвластныхъ Россіи. Пограничныя Турецкія мѣста находились за сею степью. Порта старалась преимущественно укрѣпить Днѣстръ, прикрывавшій населенныя части Молдавіи и Буджака. Тамъ построены были крѣпости Хотинъ, Бендеры и Акерманъ. За сею первою линіею слѣдовала на Дунаѣ другая, состоявшая изъ крѣпостей, построенныхъ на обоихъ берегахъ сей рѣки. Крѣпость Очаковъ и укрѣпленіе Кинбурнъ, построенное при устьѣ Днѣпра, доставляли Туркамъ владычество надъ устьемъ сей рѣки, и поддерживали сообщеніе между Днѣстромъ и полуостровомъ Крымомъ: входъ въ сей полуостровъ изъ помянутой степи закрытъ былъ крѣпостью Перекопомъ и линіями, прикрывавшими перешеекъ. Крѣпость Арабатъ также прикрывала путь, коимъ можно было пройти въ Крымъ вдоль по косѣ, идущей отъ Арабата до Геничей. На самомъ полуостровѣ Турки имѣли гарнизоны въ крѣпостяхъ Еникалѣ и Кефѣ.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что по трудности продовольствованія большой арміи въ степи, можно было напасть на Турецкую границу только со стороны

Польши: тамъ плодоносная область Подольская простирается до самаго Днѣстра. Но и сія операціонная линія имѣла для Россіянъ неудобства. Хотя они обладали Польшею, но непріязненные имъ конфедераты имѣли въ семъ Королевствѣ многочисленныхъ приверженцевъ, кои могли бы воспрепятствовать мѣрамъ, принимаемымъ Россіею, для основанія своихъ дѣйствій въ Подоліи.

Замыслы Турокъ, при начатіи кампаніи 1769 года, были весьма обширны. Они хотѣли увеличить до 300,000 человѣкъ армію Верховнаго Визиря на Дунаѣ, двинуть оную чрезъ Днѣстръ, овладѣть Каменцемъ-Подольскимъ, и наводнить области Польскія, для изгнанія оттуда Россіянъ. Сей арміи долженствовали помогать Татары Крымскаго Хана, вторгнувшіеся уже въ Февралѣ мѣсяцѣ въ Новороссійскій край, и причинившіе тамъ нѣкоторыя опустошенія.

Императрица Екатерина, съ Своей стороны, готовилась достойнымъ Себя образомъ вести сію войну. Она вооружила двѣ арміи. Первая, собравшаяся въ Подоліи подъ начальствомъ Генерала Князя Александра Михайловича Голицына, состояла изъ 65,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 9000

казаковъ. Князю Голицыну преимущественно надлежало стараться о воспрепятствованіи Туркамъ утвердиться по сю сторону Днѣпра; между тѣмъ онъ не долженъ былъ пропускать случая къ нападенію порознь на разные непріятельскіе корпусы. Преимущественно предписано ему было распорядиться такъ, чтобъ начать дѣйствія наступательныя къ осени, въ которое время Турецкія войска обыкновенно распускаются и уходятъ по домамъ. — Вторая армія, подъ командою Генерала Графа Петра Александровича Румянцова, состояла изъ 30,000 регулярныхъ войскъ, 10,000 казаковъ и 20,000 Калмыковъ. Назначеніе сей арміи было оборонительное. Командующему оною предписано было прикрывать границы Россіи между Днѣпромъ и Азовскимъ моремъ, и способствовать возстановленію крѣпостей Азова и Таганрога, кои были разрушены на основаніи трактатовъ Прутскаго и Бѣлградскаго, а нынѣ сооружались снова по повелѣнію Императрицы. Генералъ Веймарнъ былъ оставленъ въ Польшѣ, съ корпусомъ въ 10 или 11 тысячъ человѣкъ (въ томъ числѣ болѣе 2000 казаковъ) для удержанія конфедератовъ, кои, не смотря на частыя свои пораженія, продолжали малую войну.

Санктпетербургскій Кабинетъ не упустилъ въ то же время устроить диверсіи въ самыхъ отдаленныхъ странахъ отъ главнаго ѳеатра войны. Хотя сіи диверсіи были не весьма сильны, но могли принести пользу, развлекая вниманіе Турокъ, и удерживая часть войска ихъ въ угрожаемыхъ провинціяхъ. Отрядъ Калмыковъ, подъ предводительствомъ ихъ Атамана подкрѣпляемый небольшею командою регулярныхъ войскъ и Донскими казаками, подъ командою Генералъ-Маіора Медема, долженъ былъ двинуться отъ Царицына къ Кабардѣ и Кубани. Сверхъ того успѣли возбудить къ возстанію противъ Порты Христіанскихъ Владѣльцевъ Карталинскихъ, Мингрельскихъ, Гуріельскихъ и Имеретинскихъ, находившихся дотолѣ подъ ея покровительствомъ. Сіи Владѣльцы обѣщали выставить армію въ 40,000 человѣкъ. Россія отрядила къ нимъ небольшое подкрѣпленіе, состоявшее изъ регулярныхъ войскъ, подъ командою Генерала Тотлебена: онъ отправился въ Тифлисъ, какъ для распоряженія ихъ наступательными движеніями противъ Турокъ со стороны Эрзерума и Требизонда, такъ и для защиты ихъ отъ Лезгинцевъ и другихъ Магометанскихъ поколѣній Дагестана, кои могли напасть на

Грузію, перешедъ чрезъ Кавказскія горы. Съ другой стороны Имперіи Оттоманской старались также занять Турокъ, побудивъ къ войнѣ съ ними Черногорцевъ, народъ Славянскій Греческаго исповѣданія. Россія находилась съ ними въ сношеніи со временъ Петра Великаго. Къ нимъ посланы были деньги, артиллерія, снаряды и нѣсколько офицеровъ.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ всѣ полки, долженствовавшіе составлять первую Россійскую армію, находились уже въ Подоліи. Главные ихъ магазины устроены были въ Полонномъ, Бердичевѣ и Менджибожѣ. Сверхъ того имѣли они подвижной магазинъ, слѣдовавшій за арміею. Толпы Верховнаго Визиря, напротивъ того, еще не переходили чрезъ Дунай, и, по всѣмъ извѣстіямъ изъ Молдавіи, Турки, кромѣ гарнизоновъ въ Бендерахъ и Хотинѣ, имѣли на Днѣстрѣ только корпусъ въ 20,000 человѣкъ, стоявшій въ 20 верстахъ ниже сей послѣдней крѣпости. Князь Голицынъ, желая воспользоваться сими обстоятельствами, рѣшился напасть на Хотинъ. 11 Апрѣля собралъ онъ армію свою въ Антоновкѣ близъ Минковцевъ; авангардъ ея подвинутъ былъ до Днѣстра. 14 числа армія двинулась изъ Антоновки въ Калюсь; тамъ

навели чрезъ Днѣстръ два понтонные мо- ста, и армія на другой день перешла чрезъ сію рѣку. Два пѣхотные полка, одинъ карабинерный и нѣсколько каза- ковъ оставлены были для храненія мо- стовъ. Въ слѣдующіе дни армія, снабжен- ная съѣстными припасами на восемь дней, продолжала походъ свой чрезъ Романкев- цы и Новоселицу, и 18 ввечеру распо- ложилась лагеремъ въ пяти верстахъ отъ Хотина, на дорогѣ изъ сего города въ Яссы.

Хотинскій гарнизонъ, подкрѣпленный корпусомъ Караманъ-Паши, подоспѣвшаго изъ внутренности Молдавіи, состоялъ изъ 20,000 человѣкъ; большая ихъ часть стоя- ла лагеремъ внѣ крѣпости, прикрываясь худымъ укрѣпленіемъ. Князь Голицынъ на- дѣялся, что одного его появленія будетъ достаточно для занятія города безъ бою. Вѣроятно, что сія надежда исполнилась бы, если бъ въ Хотинъ не прибылъ Кара- манъ-Паша. Сей послѣдній явно возсталъ противъ Коменданта, хотѣвшаго сдать крѣпость. Раздраженный симъ гарнизонъ изрубилъ Коменданта, и объявилъ своимъ начальникомъ Караманъ-Пашу.

Россійскій Генералъ, обманувшійся въ своихъ ожиданіяхъ, рѣшился напасть на

Турокъ въ ихъ укрѣпленіи, и смѣшавшись съ бѣгущими, ворваться въ крѣпость. 19 числа Апрѣля, въ день Свѣтлаго Воскресенія, войска провели утро въ торжествованіи праздника. Послѣ полудня Генералъ Олицъ получилъ приказаніе двинуться противъ укрѣпленія съ одиннадцатью полками пѣхоты, восемью баталіонами гренадеръ и всѣми егерями, подкрѣпляемый десятью полками конницы, пятью гусарскими и нѣсколькими козаками. Турки, находившіеся въ укрѣпленіи, не дожидаясь нападенія, ударились бѣжать въ величайшемъ безпорядкѣ. Одна часть ушла по дорогѣ въ Бендеры, другая искала спасенія въ крѣпости. Русскіе, преслѣдуя бѣгущихъ, дошли до палиссада прикрытаго пути, но не могли вторгнуться въ крѣпость, ибо непріятели имѣли время запереть за собою ворота.

И такъ сіе покушеніе было неудачно. Князь Голицынъ не имѣлъ при себѣ тяжелой артиллеріи, для предприятія правильной осады. Сверхъ того продовольствіе арміи не было обезпечено подвозомъ съѣстныхъ припасовъ, и, такъ сказать, при вратахъ плодоносной Подоліи надлежало опасаться недостатка въ оныхъ. Въ слѣдствіе сего рѣшился онъ приблизиться къ своимъ магазинамъ. 21 числа снялъ онъ ла-

геръ подъ Хотиномъ, и пошелъ обратно на Калюсъ. Обозъ его, шедшій впереди арміи, былъ атакованъ пятитысячнымъ корпусомъ Анатольской конницы, подоспѣвшимъ на помощь къ Хотину. Но непріятель былъ отраженъ Генераломъ Салтыковымъ, коего Главнокомандующій отрядилъ для прикрытія обоза, съ пятью конными и двумя пѣхотными полками.

24 Апрѣля армія перешла обратно чрезъ Днѣстръ при Калюсѣ. 28 она пошла далѣе къ Менджибожу, чрезъ Кучу, Капустинъ, Осоланово, Жениховку и Яблоновку. 5 Мая главная квартира перенесена была въ Деражню; полки расположились по окрестностямъ. Въ семъ положеніи армія оставалась въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ.

Верховный Визирь прибылъ въ Исакчу, что на Дунаѣ, 3 Мая. Онъ переправился чрезъ сію рѣку 22 числа, и пошелъ вверхъ по Пруту до Рябой Могилы, въ 60 верстахъ отъ Яссъ и во 100 отъ Бендеръ. Армія его, значительно уменьшившаяся отъ ежедневныхъ побѣговъ, имѣла подъ ружьемъ не болѣе ста тысячъ человѣкъ.

Русскіе Полководцы, узнавъ о приближеніи Оттоманской арміи, приняли всѣ нужныя мѣры для воспрепятствованія ея

переправѣ чрезъ Днѣстръ. Первая армія рѣшилась вновь перейти на правый берегъ рѣки для удержанія непріятеля. Графъ Румянцовъ, со второю арміею, перешелъ чрезъ Днѣпръ въ Переволочнѣ и близъ Кременчуга, и расположился въ Елисаветградѣ и окрестностяхъ. Онъ былъ въ состояніи прикрывать берега Днѣпра, и наблюдать Турокъ со стороны Бендеръ и Очакова. Генералъ Бергъ, отряженный имъ въ Бахмутъ съ корпусомъ въ 5500 человѣкъ регулярныхъ войскъ, 1500 казаковъ и 16,000 Калмыковъ, получилъ приказаніе двинуться къ Сивашу, чтобъ заслонить Крымъ, и прикрыть отъ Татарскихъ набѣговъ Таганрогъ и Азовъ, построеніемъ коихъ занимались съ великою дѣятельностію.

13 Іюня первая армія соединилась въ лагерѣ при Ярмолинцахъ. 15 пошла она въ направленіи къ Хотину, чрезъ Тынное и Зелейчино, и 18 прибыла въ Жердье. Авангардъ, подъ начальствомъ Князя Прозоровскаго, приблизился къ Днѣстру, и 19 имѣлъ довольно жаркое сраженіе съ двадцатитысячнымъ Турецкимъ корпусомъ, который перешелъ на лѣвый берегъ въ бродъ подъ Хотиномъ. Легкія Русскія войска сначала было отступили, но подоспѣвшіе на помощь десять баталіоновъ и шесть пол-

ковъ карабинеръ прогнали непріятеля обратно за Днѣстръ.

Князь Голицынъ, не отваживаясь перейти чрезъ рѣку ниже Хотина, ибо Верховный Визирь могъ отправить туда значительный корпусъ, рѣшился послѣдовать примѣру, данному Графомъ Минихомъ въ 1739 году, и перейти выше сей крѣпости. 22-го Генералъ Ренненкампфъ двинулся въ Янчинцы съ четырьмя полками пѣхоты, двумя карабинерными и однимъ казачьимъ чтобъ заслонить Хотинъ, и привлечь въ ту сторону вниманіе непріятеля. Въ то же время армія, поворотивъ вправо, пошла въ Чернокосницы; 23-го она вступила въ Замошино, и тамъ навели мосты чрезъ Днѣстръ. Армія перешла чрезъ сію рѣку ночью съ 24 на 25-е. Подвижной магазинъ и тяжелый обозъ были оставлены на лѣвомъ берегу близъ Замошина съ достаточнымъ прикрытіемъ. Видя, что арміи нельзя уже получать съѣстныхъ припасовъ изъ Менджибожа, Главнокомандующій приказалъ учредить новые магазины въ Станиславовѣ и Ясловѣцѣ.

Замошино отдѣляется отъ Хотина Буковинскимъ лѣсомъ, который состоитъ изъ горъ, покрытыхъ густыми деревьями, простирается отъ Днѣстра до Прута, и

не имѣетъ путей способныхъ для прохода арміи. Надлежало вторично послѣдовать примѣру Миниха, обойти лѣсъ, приблизясь къ Пруту, и попасть на дорогу изъ Черновица въ Хотинъ. 26-го армія двинулась въ Заставну, на другой день въ Дубравны. 28-го она прошла между горами и Прутомъ, и стала въ Рогозахъ, на пути изъ Черновица въ Хотинъ. 29-го и 30-го она прибыла въ Ракитню и Черлени. На семъ послѣднемъ маршѣ тревожили ее Турки: они выбѣгали изъ Хотина, и перестрѣливались съ легкими войсками. 1 Іюля Князь Голицынъ двинулся до Долинянъ, что въ 6 верстахъ отъ Хотина. Россіяне, съ самаго выхода своего изъ дефилей по берегамъ Прута, шли медленно, ожидая ежеминутно нападенія Турокъ, собравшихся въ Хотинѣ, въ числѣ тысячь семидесяти.

2 Іюля Князь распорядился напасть на укрѣпленіе впереди Хотина; но лишь только авангардъ двинулся впередъ, какъ Турки аттаковали оный. Армія немедленно поспѣшила къ оному на помощь, и составила, по Миниховой системѣ, большой продолговатый карре, окруженный рогатками. Тщетно вся Турецкая армія, находившаяся подъ командою Сераскира Румелійскаго, старалась разбить сей карре. Не-

пріятель, безпрерывно отражаемый, обратился въ бѣгство. Большая часть Турокъ ушли по дорогѣ изъ Яссъ въ Бендеры, но довольно значительный корпусъ заключился въ Хотинѣ. Укрѣпленіе, находившееся передъ крѣпостью, было ими оставлено: шесть Русскихъ пѣхотныхъ полковъ заняли оное.

Князь Голицынъ, видя малодушіе Турокъ, полагалъ, что успѣетъ овладѣть Хотиномъ, не предпринимая правильной осады, для коей у него не было тяжелой артиллеріи. Онъ приказалъ поставить нѣсколько баттарей, которыя должны были дѣйствовать въ согласіи съ баттареями, расположенными на лѣвомъ берегу Генераломъ Ренненкампфомъ, приблизившимся оттуда къ Хотину. Сіи баттареи производили огонь въ продолженіе цѣлаго дня 4 Іюля, и бомбы причинили довольно вреда во внутренности города, обремененнаго многочисленнымъ гарнизономъ. Между тѣмъ Турки не оказали ни малѣйшей готовности къ сдачѣ. Тогда Князь рѣшился предпринять блокаду, и выморить ихъ голодомъ. Сія блокада была распоряжена самымъ страннымъ образомъ. Казалось бы, что надлежало поставить армію около низовья Днѣстра, чтобъ воспрепятство-

вать прибытію помощи по дорогамъ изъ Яссъ или Бендеръ: вмѣсто того, она была приближена къ верхней части сей рѣки и къ мостамъ, спущеннымъ отъ Замошина до Окопа. На дорогѣ въ Бендеры поставили только легкій корпусъ Князя Прозоровскаго, подкрѣпляемый однимъ пѣхотнымъ полкомъ и однимъ гренадерскимъ батальономъ. Цѣпь постовъ совдиняла большой лагерь съ отрядомъ Князя Прозоровскаго, и довершала блокаду. Шесть пѣхотныхъ полковъ, смѣнившихся ежедневно, занимали укрѣпленіе передъ Хотиномъ. Баттареи на правомъ берегу перестали дѣйствовать, но съ лѣваго изрѣдка продолжали бросать бомбы.

Верховный Визирь шелъ къ Бендерамъ вѣроятно въ намѣреніи перейти тамъ чрезъ Днѣстръ въ соединеніи съ Ханомъ Крымскимъ, который расположился станомъ съ своими Татарами вокругъ сей крѣпости; но получивъ извѣстіе о предпріятіи Россіянъ противъ Хотина, онъ перемѣнилъ свое намѣреніе: онъ боялся перейти чрезъ Днѣстръ, имѣя Русскихъ въ тылу, и въ слѣдствіе сего отвелъ обратно армію свою къ Рябой Могилѣ, и приказалъ Крымскому Хану пойти на помощь къ осажденнымъ.

22 Іюля Ханъ, съ 25,000 чел., явился предъ Хотиномъ. Онъ нѣсколько разъ нападалъ на лагерь Князя Прозоровскаго, и на посты, соединявшіе оный съ главною арміею, но всегда былъ отражаемъ. Сильная вылазка, предпринятая въ то же время гарнизономъ Хотинскимъ, не была удачнѣе. При наступленіи ночи Татары отступили на Липчаны, чтобъ соединиться тамъ съ Сераскиромъ Молдаванчи-Пашею, коего Верховный Визирь отрядилъ къ нимъ на помощь съ тридцатитысячнымъ Турецкимъ корпусомъ.

Крѣпость Хотинская доведена была до крайности отъ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, и отъ чрезмѣрнаго числа войскъ, причинявшаго повальныя болѣзни. Между тѣмъ гарнизонъ, ожидая новой помощи со стороны Верховнаго Визиря, не помышлялъ о сдачѣ. Въ самомъ дѣлѣ Молдаванчи-Паша, соединившись съ Татарами, двинулся къ Хотину. Князь Голицынъ полагалъ, что общая битва неизбѣжна. Для поддержанія оной всѣми своими силами, онъ присоединилъ къ главной арміи, въ ночи съ 25-го на 26-е, корпусы Князя Прозоровскаго и Ренненкампфа. Но сей послѣдній долженъ былъ оставить большую часть своихъ людей въ мостовыхъ прикрытіяхъ.

Сіе соединеніе всѣхъ силъ было бы выгодно, если бъ Князь воспользовался онымъ и пошелъ на встрѣчу непріятелю: вмѣсто того, онъ оставался въ укрѣпленномъ лагерѣ, который занималъ во время блокады. Послѣдствіемъ сего было то, что Сераскиръ, прибывъ 26 числа къ Хотину, могъ имѣть свободное сообщеніе съ сею крѣпостью. Онъ разбилъ свой лагерь въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ Князь Прозоровскій, и тревожилъ Русскую армію въ продолженіе цѣлаго дня, но не могъ аттаковать ея.

Въ слѣдующіе дни обѣ арміи стояли въ виду одна другой, но ничего важнаго не происходило. Князь Голицынъ желалъ битвы, но Сераскиръ, успѣвшій подать помощь осажденнымъ, по видимому, не хотѣлъ вступить въ бой, и рачительно окапывался въ своемъ лагерѣ. Главнокомандующій хотѣлъ было напасть на него, но разсудилъ, что при всей вѣроятности побѣды, оная будетъ безполезна, ибо не причинитъ паденія Хотина, коего гарнизонъ снабженъ нужными припасами; съ другой стороны Россійская армія не могла долго оставаться въ своемъ лагерѣ за недостаткомъ фуража. И такъ Князь рѣшился перейти обратно чрезъ Днѣстръ. Сей пере-

ходъ былъ совершенъ безъ потери въ ночи съ 1го на 2^е Августа. 3го армія двинулась въ Княгинино, лежащее напротиву Хотина, въ 10 верстахъ отъ онаго. Легкія войска наблюдали берега Днѣстра. Толпа Татарской конницы, перешедшая 6 числа въ бродъ чрезъ Днѣстръ, была прогнана съ потерею назадъ за сію рѣку.

Главное начальство надъ Оттоманскою арміею перешло въ другія руки. Султанъ, будучи недоволенъ малодушнымъ поведеніемъ Верховнаго Визиря, отрѣшилъ его, и даровалъ сіе знаменитое званіе Молдаванчи-Пашѣ. Новый Верховный Визирь, ревнуя оправдать сей выборъ, вознамѣрился перейти чрезъ Днѣстръ, и проникнуть въ Подолію.

14 Августа Князь Голицынъ, узнавъ что непріятель собираетъ припасы для построенія моста, необходимаго для перевоза артиллеріи, разсудилъ за благо приблизиться къ рѣкѣ. Онъ расположился лагеремъ въ Гавриловцахъ въ четырехъ верстахъ отъ Хотина. Корпусъ тысячъ въ десять Татаръ, перешедшій на лѣвый берегъ, былъ опрокинутъ легкими войсками, подкрѣпляемыми пѣхотою. 16-го армія вновь приблизилась къ Днѣпру, и стала

лагеремъ въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Хотина.

Непріятель, кончивъ построеніе моста, перевелъ на лѣвый берегъ корпусъ, состоявшій изъ четырехъ тысячъ, который тамъ и укрѣпился. Князь Голицынъ, не желая позволить, чтобъ Турки утвердились въ Подоліи, приказалъ четыремъ тысячамъ гренадеръ аттаковать сіе мостовое прикрытіе въ ночи съ 22-го на 23-е число. Аттакованные въ расплохъ Турки легко были опрокинуты въ рѣку. Русскіе пытались сжечь мостъ, но огонь не сдѣлалъ ему большаго вреда, ибо онъ былъ построенъ изъ сыраго дерева. Сгорѣли только два понтона, которые непріятель могъ легко замѣнить.

29-го Верховный Визирь рѣшился нанесть сильный ударъ. Онъ переправилъ чрезъ Днѣстръ большую часть своихъ войскъ, усиленныхъ пособіями, полученными съ Рябой Могилы, до 80,000 чел. Турки напали на Россіянъ со всѣхъ сторонъ съ величайшею яростію. Сраженіе началось въ 8 часовъ утра, и продолжалось во весь день. Наконецъ, въ 7 часовъ вечера, непріятель, утомленный и устрашенный непоколебимою стойкостію Россіянъ,

поспѣшно побѣжалъ за Днѣстръ, потерявъ 3000 человѣкъ убитыми.

Сей худой успѣхъ не привелъ Верховнаго Визиря въ уныніе: онъ все еще надѣялся перенести войну въ Подолію. Девятитысячный корпусъ вновь перешелъ на лѣвый берегъ Днѣстра, и вдругъ потерялъ всѣ сообщенія съ правымъ берегомъ. Необыкновенное разлитіе рѣки разорвало мостъ, и наводнило всѣ мелкія мѣста. Князь Голицынъ не упустилъ сего случая. Въ ночи съ 6 на 7 Сентября Русскіе аттаковали сей корпусъ, и совершенно оный истребили. Всѣ Турки, кои не были убиты или потоплены, разсѣялись по лѣсамъ на лѣвомъ берегу Днѣстра, и въ слѣдующіе дни попались въ руки Россіянамъ.

Сія неудача привела въ ужасъ армію Верховнаго Визиря. Происшедшее въ ней смятеніе усугублено еще было дѣйствіемъ баттареи въ 20 орудій, построенной Русскими на самомъ краю рѣки 7-го числа, и стрѣлявшей по лагерю и по городу. Молдаванчи-Паша, не находя никакого средства къ возстановленію порядка, въ виду непріятеля, рѣшился воротиться къ Рябой Могилѣ, оставивъ гарнизонъ въ Хотинѣ, но назначенныя туда войска, не хотѣли повиноваться, и бросились вслѣдъ

за армїею, не отступавшею, а бѣжавшею во внутренность Молдавіи.

9-го Сентября Россіяне заняли оставленный Хотинъ. Князь Голицынъ, почитая сію кампанію конченною, не разсудилъ удаляться съ главными своими силами изъ Подоліи, гдѣ онъ намѣревался занять зимнія квартиры. Онъ ограничился тѣмъ, что отправилъ за Днѣстръ Генерала Эльмпта съ 10,000 чел. для занятія Яссъ и принужденія Турокъ отступить за Дунай. Армія, оставивъ гарнизонъ въ Хотинѣ, приблизилась ко своимъ магазинамъ. 13-го сняла она свой лагерь предъ Хотиномъ, и двинулась къ Каменцу. 15-го вступила она въ Черчь.

Между тѣмъ, какъ сіи неожиданные успѣхи отдали Хотинъ въ руки Князя Голицына, онъ былъ отозванъ отъ начальства надъ арміею. Командованіе первою арміею поручено было Графу Румянцову, а на мѣсто его опредѣленъ Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ.

Генералъ Эльмптъ вошелъ въ Яссы 26-го. Турецкая армія оставила Рябую Могилу, и перешла обратно чрезъ Дунай у Исакчи. Составлявшія оную войска возвратились въ свои домы. На лѣвомъ берегу Дуная не оставалось никакихъ непріятелей, кромѣ Буджацкихъ Татаръ и гарни-

зоновъ въ крѣпостяхъ. Графъ Румянцовъ, удостовѣрясь въ этомъ, расположилъ свою армію на кантониръ-квартирахъ. Главная его квартира была въ Тынномъ; армія стояла между рѣками Смотричемъ и Збручемъ. Генералъ Эльмптъ, оставивъ Князя Прозоровскаго съ отрядомъ въ Яссахъ, возвратился съ большею частію своего корпуса въ Подолію, на основаніи предписаній, полученныхъ имъ отъ Князя Голицына. Но Графъ Румянцовъ, будучи дальновиднѣе своего предмѣстника, намѣренъ былъ прочнѣе утвердиться въ Молдавіи. Въ семъ предположеніи онъ увеличилъ находившійся тамъ корпусъ восемью пѣхотными полками, и поручилъ оный въ команду Генералу Штофельну, предписавъ ему съ одной стороны наблюдать Бендеры и Татаръ, а съ другой простирать свои дѣйствія до Дуная и даже въ Валахію.

5-го Ноября остальная часть 1-й арміи вступила въ зимнія квартиры, простиравшіяся отъ Трембовли до Брацлава на Бугѣ. Главная квартира Графа Румянцова была въ Летичевѣ.

Вторая армія, полагая нужнымъ приблизиться къ Бугу, чтобъ подавать помощь первой, двинулась изъ Елисаветграда въ Покатилово чрезъ Синюху. Изъ тамош-

няго лагеря Графъ Панинъ отрядилъ Генераловъ Зорича и Графа Витгенштейна съ летучими корпусами, въ 3,500 чел. каждый, для привлеченія вниманія непріятеля со сторонъ Бендеръ. Оба корпуса явились предъ сею крѣпостью 26го Октября. Графъ Витгенштейнъ оставался на лѣвомъ берегу Днѣпра, а Зоричъ, переправившись чрезъ рѣку, аттаковалъ предмѣстія на правомъ. Встревоживъ непріятеля, оба корпуса, тщетно преслѣдуемые Татарами, присоединились къ арміи, которая, простоявъ нѣсколько дней въ окрестностяхъ Архангельскаго, отправились на зимнія квартиры. Главная квартира была въ Харьковѣ. Одинъ корпусъ расположенъ былъ между Уманомъ и Кременчугомъ; другой въ окрестностяхъ Полтавы, третій и четвертый между Кременчугомъ и Изюмомъ.

Генералъ Бергъ, командовавшій 5-мъ корпусомъ сей арміи, во все продолженіе сей кампаніи держался въ Крыму. Онъ двинулся было до Сиваша, но нашедъ, что вся трава въ степи погорѣла, отступилъ до Конскихъ Водъ. Изъ сей позиціи пошелъ онъ на зимнія квартиры между Бахмутомъ и Изюмомъ.

Между Азовскимъ и Каспійскимъ морями успѣшно воевалъ Генералъ Медемъ. Онъ

побилъ Кубанскихъ Татаръ, и побудилъ обитателей Кабарды и Малой Абхазіи отдаться подъ покровительство Россіи.

Въ продолженіе зимы Генералъ Штофельнъ распространилъ свои завоеванія до Бухареста, и занялъ сей городъ. Его войска имѣли частыя сраженія съ Турецкими корпусами, выбѣгавшими изъ Браилова. Для прекращенія сей войны, Графъ Румянцовъ желалъ, чтобъ онъ овладѣлъ Браиловымъ, но сія крѣпость требовала надлежащей осады, и аттаки Россіянъ были безуспѣшны.

Турки съ опасеніемъ видѣли, что Россіяне утвердились въ Бухарестѣ, и рѣшились выгнать ихъ оттуда. Для сего соединили они въ Журжѣ корпусъ въ 16,000 человѣкъ, выведенныхъ изъ окрестныхъ крѣпостей. Сей корпусъ готовился итти на Бухарестъ, но Штофельнъ предупредилъ и аттаковалъ оный въ самой Журжѣ 4 Февраля 1770 года. Русскіе вторглись въ городъ, и прогнали Турокъ назадъ за Дунай, причемъ сіи послѣдніе потеряли 3,000 человѣкъ и 20 пушекъ. Послѣ сего Штофельнъ разорилъ укрѣпленія Журжи, и воротился въ Бухарестъ.

Походъ 1770го года.

Походъ 1770го года.

На сей годъ Санктпетербургскій Кабинетъ положилъ довершить покореніе областей, лежащихъ по лѣвому берегу Дуная, и утвердиться на сей рѣкѣ. Для сего надлежало взять Бендеры. Второй арміи поручена была осада сей крѣпости. Со стороны Дуная прикрываема была опая первою арміею, коей повелѣно было войти въ Молдавію, и препятствовать Туркамъ въ подаваніи помощи осажденнымъ Бендерамъ. Татары Крымскіе и Кубанскіе, по прежнему, удерживаемы были Генералами Бергомъ и Медемомъ. Но въ тоже время готовилась съ другой стороны диверсія, до крайности озаботившая Порту. Двѣ Русскія эскадры,

на коихъ было 2,500 высаднаго войска, появились въ Средиземномъ морѣ. Имъ поручено было напасть на Турокъ съ тылу, въ Мореѣ и Архипелагѣ, при помощи возставшихъ противъ Порты Греческихъ обитателей сихъ странъ.

Главнокомандующіе обѣихъ армій занимались въ продолженіе зимы преимущественно обезпеченіемъ продовольствія оныхъ. Графъ Румянцовъ учредилъ значительные магазины въ Подоліи. Всѣ запасы, которые можно было собрать въ Молдавіи, хранились въ магазинѣ Романскомъ. Графъ Панинъ, съ своей стороны, построилъ ретраншаментъ при впаденіи Синюхи въ Бугъ, и назвавъ оный Екатерининскимъ, учредилъ въ немъ большой магазинъ.

Порта надѣялась поправить свои неудачи назначеніемъ новыхъ начальниковъ въ своей арміи. Верховный Визирь Молдаванчи, неисполнившій возбужденныхъ имъ надеждъ, смѣненъ былъ Халилъ-Пашею. Крымскій Ханъ Девлетъ Гирей также былъ отставленъ, и на мѣсто его назначенъ Капланъ-Гирей. Сей послѣдній выборъ былъ неудаченъ: Татары ненавидѣли сего новаго Хана, и не хотѣли его слушаться.

По наступленіи весны, войска вышли изъ своихъ кантониръ-квартиръ. 12-го Мая

первая армія соединилась въ лагерѣ на Днѣстрѣ напротивъ Хотина, и перешла чрезъ сію рѣку 15 числа. Графъ Румянцовъ оставилъ въ Польшѣ Генерала Эссена съ четырьмя конными и двумя пѣхотными полками, а въ Хотинѣ Генерала Глѣбова съ четырьмя полками пѣхоты. Главная армія состояла изъ 10 конныхъ и 17 пѣхотныхъ полковъ, 7 баталіоновъ гренадерскихъ и одного егерскаго, за исключеніемъ войскъ, находившихся подъ командою Генерала Штофельна въ Молдавіи. Сей послѣдній присоединилъ къ себѣ отряды, занимавшіе Бухарестъ и Фокшаны, и расположился между Берлатомъ и Васлуемъ съ корпусомъ своимъ, состоявшимъ изъ 8 пѣхотныхъ и 5 гусарскихъ полковъ, 4 гренадерскихъ баталіоновъ, 700 егерей и значительнаго числа нерегулярныхъ войскъ. — Вторая армія, состоявшая изъ 14 пѣхотныхъ и 4 гусарскихъ полковъ, 12,000 казаковъ и 5000 Калмыковъ, собралась 24 Мая въ Висѣ близъ Елисаветграда. Графъ Панинъ отрядилъ Князя Прозоровскаго съ однимъ драгунскимъ и однимъ гусарскимъ полками, съ 6000 казаками и всѣми Калмыками для наблюденія Очакова. Прикрывъ такимъ образомъ сообщенія свои съ Елисаветградомъ, онъ двинулся 26 числа, перешелъ чрезъ Бугъ

11 Іюня близъ Екатерининскаго ретраншамента, и продолжая походъ вдоль по Кодимѣ и Ягорлыку, намѣревался у мѣстечка Ягорлыка перейти чрезъ Днѣстръ.

Графъ Румянцовъ простоялъ подъ Хотиномъ десять дней, по причинѣ безпрестанныхъ дождей, испортившихъ всѣ дороги. Онъ пошелъ впередъ непрежде 25 Мая, на Тангивцы и Липчаны, а оттуда внизъ по лѣвому берегу Буга. Затрудненія усугубились отъ появленія моровой язвы, причинявшей великія опустошенія въ Яссахъ.

Подвижной магазинъ, слѣдовавшій за арміею, содержалъ въ себѣ количество съѣстныхъ припасовъ, нужное до 21 Іюля; но ожидали пополненія онаго подвозомъ изъ Подоліи.

Верховный Визирь прибылъ въ Исакчу, и употреблялъ всѣ возможныя усилія для наведенія моста чрезъ Дунай, но чрезвычайное разлитіе сей рѣки принудило его оставить сіе предпріятіе. Татарскій Ханъ съ толпами своими стоялъ лагеремъ въ Кишеневѣ близъ Бендеръ. Верховный Визирь, для подкрѣпленія его, переправилъ чрезъ рѣку на лодкахъ Турецкій десятитысячный корпусъ, который, соединясь съ Татарами, пытался перейти на правый берегъ Прута. Онъ не могъ сдѣлать сего ниже Фалчи, по причинѣ

болотъ, идущихъ по сей рѣкѣ, а поднявшись выше сего города, удержанъ былъ корпусомъ Штофельна, ставшимъ при впаденіи въ Прутъ рѣки Жижи. По смерти Генерала Штофельна, скончавшагося отъ моровой язвы, командованіе его корпусомъ поручено было Генералъ-Поручику Князю Николаю Васильевичу Репнину.

9 Іюня первая армія расположилась станомъ напротивъ деревни Цецоры, и на другой день пошла впередъ, внизъ по Пруту. Непріятель, оставивъ отрядъ предъ лагеремъ Князя Репнина, двинулся на встрѣчу авангарду арміи, находившемуся подъ командою Генерала Бауэра, и состоявшему изъ 5 баталіоновъ гренадерскихъ и одного егерскаго и 12 эскадроновъ съ 14 орудіями. Нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ принудили непріятеля отступить; онъ ретировался на Лапухню. Князь Репнинъ, оставивъ на правомъ берегу Прута Генерала Потемкина съ 700 егерями и нерегулярными войсками, самъ переправился чрезъ сію рѣку, и присоединился къ главной арміи.

Непріятель вновь собрался на берегу Прута, и расположился за ручьемъ Калмасуемъ напротивъ Рябой Могилы. Графъ Румянцовъ рѣшился аттаковать его въ сей позиціи. Авангардъ Генерала Бауэра и кор-

пусъ Князя Репнина долженствовали аппаковать и обойти его правое крыло, между тѣмъ какъ главная армія заняла бы его съ фронту. Генералу Потемкину поручено было довершить смятеніе непріятеля, перешедъ чрезъ Прутъ и напавъ на него съ тылу. Войска двинулись въ ночи съ 16 на 17 Іюня, и на разсвѣтѣ пошли въ атаку, но непріятель ихъ не дождался; онъ бросилъ свой лагерь, и побѣжалъ съ такою поспѣшностію, что посланная за нимъ въ погоню конница не могла его настигнуть.

Армія продолжала походъ свой внизъ по Пруту, и 23-го остановилась на Сороцѣ. Непріятельскій корпусъ, тысячь въ 10 конницы, прибывшій изъ Браилова подъ командою Абды-Паши, явился на правомъ берегу Прута, и подавалъ видъ, что хочетъ занять дорогу въ Яссы. Графъ Румянцовъ, прибывъ 30 числа въ Злодѣевку, намѣренъ былъ подкрѣпить Генерала Потемкина, чтобъ привести его въ состояніе атаковать Абды-Пашу, но сей послѣдній перешелъ чрезъ Прутъ, и присоединился къ Татарскому Хану, собравшему всѣ свои силы за Ларгою въ лагерѣ, который былъ имъ укрѣпленъ. . . .

Ханъ имѣлъ у себя около 80,000 человѣкъ; но Графъ Румянцовъ не колебался въ

намѣреніи аттаковать его. Надлежало его разбить прежде нежели Верховный Визирь могъ подать ему помощь. Генералъ Потемкинъ получилъ повелѣніе присоединиться къ арміи; оставленъ былъ небольшой только отрядъ для прикрытія мостовъ, наведенныхъ въ Фалчѣ.

Аттака произведена была 7 Іюля до разсвѣта. Генералъ Племянниковъ, съ пятью полками пѣхоты, составлявшими два каррея, напалъ на лѣвое крыло непріятеля, чтобъ обратить его вниманіе въ ту сторону; въ то самое время корпусъ Князя Репнина и авангардъ Генерала Бауэра, составлявшіе три каррея, и подкрѣпляемые главною арміею, обходили правое крыло. Изумленный непріятель хотѣлъ было сопротивляться, но видя, что Русскіе возьмутъ его укрѣпленія приступомъ, обратился въ бѣгство, потерявъ 1000 человѣкъ и 30 орудій.

Графъ Румянцовъ, узнавъ, что армія на берегахъ Салчи найдетъ достаточное количество воды и дровъ, двинулся въ ту сторону. 10-го Іюля войска были расположены въ деревняхъ по берегамъ сей рѣки. Россійскій Полководецъ рѣшился въ сей позиціи дожидаться подвоза съѣстныхъ припасовъ изъ Подоліи, для пополненія своего

подвижнаго магазина, который былъ уже почти совершенно истощенъ.

Вторая армія перешла чрезъ Днѣстръ въ Ягорлыкѣ 30 Іюня. 15-го Іюля она явилась предъ крѣпостью Бендерами, которая была въ то же время обложена съ лѣвой стороны Днѣстра отрядомъ Генерала Каменскаго, состоявшимъ изъ двухъ пѣхотныхъ, одного гусарскаго и одного казачьяго полковъ. Окончивъ всѣ приготовленія къ осадѣ сей крѣпости, открыли траншеи въ ночи съ 19-го на 20-е.

Крымскій Ханъ, послѣ пораженія его подъ Ларгою, отступилъ за Ялпухъ, и сталъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ сія рѣка впадаетъ въ озеро того же имени. Верховный Визирь, съ своей стороны, вознамѣрившись сдѣлать сильное покушеніе для освобожденія Бендеръ, переправилъ свои войска чрезъ Дунай въ лодкахъ, и сталъ со 150,000 человѣкъ близъ восточнаго берега озера Кагула. Графъ Румянцовъ, опасаясь чтобъ онъ не стѣснилъ корпуса Князя Репнина и авангарда Генерала Бауэра, стоявшихъ влѣво отъ Кагула, пошелъ 17 числа къ нимъ на помощь. Татары хотѣли воспользоваться симъ маршемъ, чтобъ разграбить обозъ, но были отражены Генераломъ Княземъ Волконскимъ, прикрывавшимъ оный дву-

мя карабинерными полками и двумя батальонами егерей.

Графъ Румянцовъ начиналъ безпокоиться о своемъ продовольствіи. У него оставалось припасовъ только на четыре дня, и онъ опасался, чтобъ ожидаемый имъ обозъ, перешедшій уже чрезъ Прутъ при Фалчѣ, не былъ взятъ Татарами. Для отвращенія сего несчастія, онъ отрядилъ на встрѣчу обозу Генерала Глѣбова съ пятью полками тяжелой конницы, тремя гусарскими, четырьмя гренадерскими баталыонами и разными пѣхотными отрядами, состоявшими изъ 2000 человѣкъ.

20-го Іюля армія Верховнаго Визиря подвинулась впередъ, и стала въ семи верстахъ отъ Россійской арміи за Трояновымъ путемъ, при впаденіи рѣчки Кагула въ озеро того же имени. Онъ намѣренъ былъ аттаковать Россіянъ на другой день.

Графъ Румянцовъ находился въ сомнительномъ положеніи. Полки, съ коими онъ началъ дѣйствія, отнюдь не были въ комплектномъ числѣ. Оставленіемъ отряда Генерала Глѣбова и нѣкоторыхъ другихъ для сохраненія сообщеній съ Подоліею, уменьшена была сила его арміи, и у него оставалось подъ ружьемъ не болѣе 17,000 регулярныхъ войскъ. Съ симъ малымъ числомъ

рѣшился онъ воспротивиться арміямъ въ 150 тысячъ Турокъ, находившихся впереди его, и около 100 тысячъ Татаръ, бросившихся въ тылъ, чтобъ отрѣзать ему обратный путь. Онъ не могъ отступить, не открывъ дороги въ Бендеры, а главное дѣло состояло въ подкрѣпленіи осады сей крѣпости. Сверхъ того, въ такой близи отъ непріятеля, отступательное движеніе не могло быть совершено безъ опасности. Въ сихъ сомнительныхъ обстоятельствахъ Россійскій Полководецъ имѣлъ славу сохранить все присутствіе духа, и принять единственное средство, подававшее надежду на успѣхъ. Онъ видѣлъ, что оставаясь въ оборонительномъ положеніи, онъ подастъ непріятелю средства задавить его своимъ несмѣтнымъ превосходствомъ въ числѣ, и такъ онъ рѣшился предупредить сіе нападеніемъ на станъ Турокъ, въ которомъ они, по обычаю своему, окопались.

Въ ночи съ 20-го на 21-е двинулась Россійская армія. Пѣхота ея раздѣлена была на пять карреевъ. Средній, сильнѣйшій изъ всѣхъ, состоялъ подъ командою Генерала Олица. По правую сторону шли карреи Генераловъ Племянникова и Бауэра, а по лѣвую Графа Брюса и Князя Репнина. Малое число остававшейся при арміи кон-

ницы поставлено было въ промежуткахъ между карреями. Генералу Бауэру приказано было атаковать лѣвое крыло, упиравшееся въ Кагулъ. Племянниковъ и Олицъ долженствовали напасть на центръ, а Графъ Брюсъ на правое крыло. Князю Репнину предписано было двинуться влѣво, чтобъ обойти правое крыло непріятеля.

21 числа, на самомъ разсвѣтѣ, непріятель увидѣлъ Россіянъ, перешедшихъ уже Трояновъ путь, и обратилъ противъ нихъ свою конницу. Между тѣмъ Русскіе полки продолжали походъ свой со всевозможною стойкостью, а артиллерія ихъ, удерживая непріятельскую конницу, принудила ее воротиться въ лагерь. Турки защищались тамъ довольно рѣшительно. При одной сильной вылазкѣ удалось имъ даже сломить карре Племянникова и разбить оный. Графъ Румянцовъ нашелъ для поправленія сей неудачи одно средство — стрѣлять картечью безъ разбора въ сражающуюся толпу. Турки не могли выдержать сего огня, и отступили, преслѣдуемые Русскою конницею. Карре Племянникова пришелъ въ возможность вновь выстроиться. Тогда три каррея Бауэра, Племянникова и Брюса атаковали въ одно время Турецкій лагерь, между тѣмъ, какъ Князь Репнинъ уже обо-

шелъ правое его крыло и стрѣлялъ въ оное съ тылу. Устращенные Турки обратились въ бѣгство къ Дунаю, оставивъ Россіянамъ весь свой лагерь и 140 орудій. Сія блистательная побѣда, рѣшеная въ половинѣ 10го часа утра, стоила Русскимъ не болѣе 900 человѣкъ, выбывшихъ изъ фронта. Потеря непріятеля простиралась до 20,000 человѣкъ. Она была бы гораздо значительнѣе, если бъ Русскіе имѣли достаточное число конницы. — Во время битвы Турки пытались захватить обозъ, но были отражены войсками Генерала Глѣбова.

Къ сожалѣнію, обстоятельства и усталость войскъ не позволили надлежащимъ образомъ преслѣдовать непріятеля. Отправленный въ погоню за нимъ авангардъ, подъ командою Генерала Бауэра, принужденъ былъ дать 22го числа отдыхъ своимъ войскамъ. — Бѣгущіе Турки, достигнувъ Исакчи, съ величайшею поспѣшностію и въ смертельномъ страхѣ бросились въ стоявшія тамъ лодки. Смятеніе было чрезвычайное. Самый малый Русскій корпусъ истребилъ бы большую часть Оттоманской арміи, если бъ явился во время. Но 23 числа по утру, когда прибылъ Генералъ Бауэръ, Верховный Визирь съ большею частію своихъ войскъ перешелъ уже чрезъ

Дунай. Другой корпусъ кинулся на Измаилъ. На правомъ берегу Дуная, противъ Исакчи было не болѣе тысячи человѣкъ. Русскіе взяли ихъ съ остальными 26 орудіями Турецкой арміи.

Ужасъ непріятелей былъ столь великъ, что Русскіе надѣялись овладѣть безъ затрудненія крѣпостями въ Бессарабіи. 23 Іюля Князь Репнинъ былъ отправленъ противъ Измаила съ 13 баталіонами пѣхоты, 2 эскадронами карабинеровъ, тремя гусарскими и однимъ казачьимъ полкомъ. 26-го явился онъ предъ сею крѣпостью, и вошелъ въ оную безъ всякаго сопротивленія, ибо находившійся въ ней двадцатитысячный Турецкій корпусъ, при появленіи его, вышелъ и отступилъ къ Киліи.

Зараженный тѣлами убитыхъ людей и лошадей воздухъ побудилъ Графа Румянцова оставить 5-го Августа лагерь при Кагулѣ, и занять другой, на восточномъ берегу озера Ялпуха.

Князь Репнинъ, оставивъ три баталіона въ Измаилѣ, двинулся противъ Киліи. Онъ прибылъ туда 10 Августа, и сдѣлавъ видъ, будто хочетъ предпринять осаду, принудилъ Турокъ, готовившихся было къ защитѣ, заключить съ нимъ ка-

питуляцію. Русскіе заняли сію крѣпость 21 числа.

Однимъ изъ важнѣйшихъ слѣдствій Кагульской побѣды было покореніе Буджацкихъ Татаръ. Видя себя совершенно оставленными на произволъ Россіянъ, и будучи притомъ недовольны своимъ Ханомъ, они заключили съ Графомъ Панинымъ условіе, въ слѣдствіе коего объявили себя независимыми отъ Порты, и получили позволеніе перейти на лѣвый берегъ Днѣстра.

Между тѣмъ, при всѣхъ сихъ успѣхахъ, продолженіе осады Бендеръ тревожило Россіянъ. Осажденные были въ равномъ числѣ съ осаждающими. Сіи послѣдніе, по недостатку въ числѣ, не могли дѣятельно продолжать осадныхъ работъ. Спустя 58 дней по открытіи траншей, они еще не успѣли занять гласиса. Графъ Панинъ потребовалъ подкрѣпленія изъ 1-й арміи. Графъ Румянцовъ отрядилъ къ нему Князя Репнина съ частію его корпуса, но участь Бендеръ рѣшилась еще до прибытія сей помощи. Графъ Панинъ приказалъ, въ ночи съ 15-го на 16-е Сентября, атаковать покрытый путь. Россіяне безъ труда вошли въ оный, и увлеченные своею храбростію, къ коей въ семъ случаѣ присоединялось желаніе кончить затрудненія осады, по собственному

движенію бросились на приступъ къ самой крѣпости. Чтобъ спуститься въ ровъ и подняться на стѣны, употребляемы были лѣстницы. Послѣ жесточайшаго сопротивленія, продолжавшагося десять часовъ, крѣпость была взята. Изъ 12,000 человѣкъ, составлявшихъ гарнизонъ, взято было въ плѣнъ около 6000; остальные пали. Осадная армія, состоявшая изъ 11,000 пѣхоты, потеряла около 700 чел. убитыми и около 1800 ранеными.

Для довершенія завоеванія Бессарабіи, оставалось только овладѣть Акерманомъ. Сія крѣпость уже была осаждена отрядомъ, посланнымъ отъ Князя Репнина подъ командою Бригадира Игельштрома. Гарнизонъ сдался 25 Сентября, послѣ сопротивленія, продолжавшагося 10 дней.

Графъ Румянцовъ, возведенный за побѣду при Кагулѣ на степень Фельдмаршала, хотѣлъ до окончанія кампаніи покорить всѣ Турецкія области, на лѣвомъ берегу Дуная лежащія, и для достиженія сей цѣли рѣшился обратиться въ Валахію. Въ Фокшанахъ поручилъ онъ подъ команду Генерала Глѣбова корпусъ, состоявшій изъ 6 пѣхотныхъ и 3 гусарскихъ полковъ, прибывшихъ отъ арміи, и изъ двухъ пѣхот-

ныхъ, и одного карабинернаго полка, пришедшихъ изъ лагеря подъ Хотиномъ.

26 Сентября Генералъ Глѣбовъ подступилъ къ Браилову. Гарнизонъ, безъ труда подкрѣпляемый Турецкими войсками, находившимися на правомъ берегу Дуная, противопоставилъ ему сильный отпоръ, не страшась баттарей осаждающаго корпуса. Генералъ Глѣбовъ въ ночи съ 23 на 24 Октября предпринялъ приступъ, но безъ успѣха. Россіяне потеряли притомъ около 500 человѣкъ убитыми и болѣе 1300 ранеными. Сія неудача и приближеніе Турецкаго корпуса, который шелъ отъ устья Яломицы на помощь осажденнымъ, принудили Генерала Глѣбова снять осаду и пойти въ Максимени, что на Серетѣ. Полковникъ Коковинскій, посланный имъ съ отрядомъ въ Бухарестъ, также принужденъ былъ отступить.

Фельдмаршалъ, увѣренный въ необходимости удержать до конца кампаніи пріобрѣтенную Россіянами въ продолженіе оной поверхность, усилилъ Генерала Глѣбова шестью полками пѣхоты, и приказалъ ему непремѣнно пойти вновь на Браиловъ. Отрядъ Полковника Коковинскаго также былъ усиленъ, и поступилъ подъ команду Бригадира Гудовича.

Генералъ Глѣбовъ безъ труда овладѣлъ Браиловымъ. Турки, устрашенные мыслію выдержать еще другую осаду, оставили сей городъ по приближеніи его, и переправились чрезъ Дунай. Россіяне вошли въ Браиловъ 10 Ноября. Бригадиръ Гудовичъ разбилъ 14 числа пятитысячный Турецкій корпусъ, прикрывавшій въ Бухарестъ, и занялъ сей городъ.

Между тѣмъ, какъ сіи дѣйствія происходили на правомъ берегу Серета, Фельдмаршалъ удалился отъ береговъ Дуная, оставивъ между озерами Кагуломъ и Ялпухомъ корпусъ, подъ командою Генерала Вейсмана, для наблюденія Верховнаго Визиря, стоявшаго еще въ Исакчѣ. Главная Русская армія оставила лагерь при Ялпухѣ 13 Октября, и перешла чрезъ Прутъ въ Фалчѣ 18-го. Она простояла близъ Фалчи до 10 Ноября; потомъ двинулась въ Яссы, и пришла туда 18-го.

Генералъ Вейсманъ, желая встревожить Верховнаго Визиря и принудить его къ отступленію отъ Исакчи, переправилъ 14 Ноября на правый берегъ Дуная егерскій отрядъ въ 350 человѣкъ, который и занялъ городъ Исакчу. Егери сіи, захвативъ найденныя тамъ пушки, возвратились на лѣ-

вый берегъ. Устрашенный симъ Верховный Визирь удалился въ Бабадагъ.

Для вступленія въ зимнія квартиры, армія раздѣлена была на четыре корпуса, расположенные слѣдующимъ образомъ: первый, подъ непосредственнымъ начальствомъ Фельдмаршала, въ Молдавіи; другой, подъ командою Генерала Олица въ Валахіи; третій, подъ командою Генерала Вейсмана, въ Бессарабіи, а четвертый, командуемый Генераломъ Эссеномъ, въ Польшѣ. Вторая армія заняла зимнія квартиры въ Новороссійской области и въ Украйнѣ. Главная ея квартира расположилась въ Полтавѣ.

Корпусъ Генерала Берга исполнилъ въ теченіе сей кампаніи данныя ему порученія: онъ удерживалъ Крымцевъ, и охранялъ построеніе новой линіи, сооружаемой для прикрытія большаго пространства земли. Сія новая линія шла отъ Днѣпра, вдоль Конскихъ водъ и Берды, и оканчивалась при Азовскомъ морѣ.

Генералъ Медемъ усмирилъ Чеченцовъ, взбунтовавшихся противъ Россіи; потомъ доходилъ онъ до Кубани, и воротился на зиму въ Моздокъ.

Россійскій флотъ торжествовалъ не менѣе сухопутныхъ армій. Предпріятіе противъ Мореи не удалось, но сіе было воз-

награждено блистательными успѣхами на морѣ. Главнокомандующій флотомъ (состоявшимъ изъ 9 линѣйныхъ кораблей и 7 фрегатовъ) атпаковалъ 24 Іюня Турецкій флотъ, расположенный въ проливѣ Хіоскомъ. Пораженные Турки удалились въ Чесменскую гавань, и тамъ всѣ ихъ корабли сожжены были Россіянами въ ночи съ 25-го на 26-е. Сія великая побѣда обезпечила Россіянъ въ обладаніи водами Архипелага, и доставила имъ острова Хіосъ и Метелинъ. Послѣ сего, до самаго окончанія войны, ни какой Турецкій флотъ не смѣлъ противостать имъ.

Походъ 1771го года.

Походъ 1771го года.

Въ теченіе зимы Русскіе корпусы, расположенные по берегамъ Дуная, не оставались въ бездѣйствіи. Фельдмаршалъ желалъ совершенно изгнать Турокъ съ лѣваго берега сей рѣки, и поручилъ исполненіе сего Генералу Олицу. — Олицъ отрядилъ въ Малую Валахію корпусъ, состоявшій изъ 8 батальоновъ, двухъ эскадроновъ и одного казачьяго полка, подъ начальствомъ Генерала Кречетникова, который, разбивъ Турокъ при Краіовѣ занялъ сей городъ, и принудилъ непріятеля перейти обратно чрезъ Дунай при Виддинѣ. Но Россіяне не могли считать себя дѣйствительными обладателями Дуная, доколѣ не выгнали Турокъ изъ крѣпостей Турны и Журжи, занимаемыхъ еще ими на лѣвомъ берегу сей рѣки. Журжа, взятая Россіянами временно въ началѣ 1770 года, была оставлена ими при сосредоточеніи на Прутѣ корпуса Ге-

нерала Штофельна, и Турки вновь снабдили оную гарнизономъ. Генералъ Олицъ получилъ приказаніе взять ее обратно. Онъ выступилъ изъ Бухареста 15 Февраля, а 18-го явился предъ крѣпостью, которая защищаема была двумя ретраншаментами. Турки, коихъ было до семи тысячъ, оставили первый ретраншаментъ, чтобъ удобнѣе защищаться въ другомъ. Русскіе взяли оный приступомъ 21 числа. Замокъ, лежащій на острову Дуная, открылъ ворота свои побѣдителямъ 23-го. Генералъ Олицъ, оставивъ тамъ 600 чел. гарнизону, возвратился въ Бухарестъ.

На лѣвомъ крылѣ арміи Генералъ Вейсманъ тревожилъ непріятеля, производя небольшіе поиски на правомъ берегу Дуная. 23-го Марта онъ переплылъ чрезъ сію рѣку на лодкахъ съ 750 чел., взялъ городъ Тулчу, и возвратился въ Измаилъ безъ потери. 14 Апрѣля онъ, съ 1600 чел., сдѣлалъ важнѣйшее покушеніе противъ Исакчи, гдѣ непріятель имѣлъ значительные магазины. Онъ взялъ городъ, истребилъ магазины, захватилъ артиллерію, и пошелъ обратно въ Измаилъ.

При наступленіи весны арміи изготовились къ походу. Императрица Екатерина II вознамѣрилась довершить покореніе

Крыма, который въ предшествующую войну былъ не столько завоеванъ, сколько опустошенъ Минихомъ. Сіе порученіе было возложено на Генерала Князя Василія Михайловича Долгорукаго, который смѣнилъ Графа Панина въ командованіи второю арміею. Первой арміи поручено было прикрывать дѣйствія Князя Долгорукаго, и способствовать имъ дѣятельными оборонительными операціями на Дунаѣ, съ тѣмъ, чтобъ сохранить сдѣланныя тамъ завоеванія, и занимая Турокъ, препятствовать имъ въ подаваніи помощи Крыму. Сей арміи надлежало охранять большое пространство земли и многія крѣпости: по сей причинѣ и была она усилена четырьмя пѣхотными и двумя пикинерными полками, выведенными изъ второй арміи, которая не могла ожидать сильнаго сопротивленія со стороны Крымскихъ Татаръ.

Для достиженія цѣли своихъ предпріятій, Фельдмаршалъ Графъ Румянцовъ рѣшился раздѣлить свои силы на разные корпусы. На краю праваго крыла въ Малой Валахіи, Генералъ Потемкинъ командовалъ корпусомъ, состоявшимъ изъ четырехъ полковъ пѣхотныхъ, двухъ гренадерскихъ батальоновъ, одного полка егерскаго, одного конпаго, одного гусарскаго и двухъ ка-

зачьихъ. Вторая дивизія, стоявшая впереди Бухареста, подъ командою Генерала Олица, состояла изъ трехъ гренадерскихъ батальоновъ, осьми полковъ пѣхотныхъ, двухъ конныхъ и трехъ казачьихъ. Первая дивизія, или главный корпусъ, подъ командою самаго Фельдмаршала, состояла изъ шести гренадерскихъ и двухъ егерскихъ батальоновъ, двѣнадцати полковъ пѣхотныхъ, четырехъ конныхъ, двухъ гусарскихъ, двухъ пикинерныхъ и одного казачьяго. Лѣвое крыло, находившееся въ Измаилѣ, состояло изъ 3й дивизіи, подъ командою Генерала Вейсмана; въ ней было восемь гренадерскихъ батальоновъ и одинъ егерскій, четыре пѣхотные, два конные, два гусарскіе и пять казачьихъ полковъ. Корпусъ, оставленный въ Польшѣ подъ начальствомъ Генерала Кречетникова, состоялъ изъ трехъ пѣхотныхъ и пяти кавалерійскихъ полковъ и 2000 Малороссійскихъ казаковъ. Сверхъ того семь пѣхотныхъ полковъ размѣщены были въ крѣпостяхъ Хотинѣ, Бендерахъ, Акерманѣ, Киліи и Браиловѣ.

Турки, устрашенные неудачами прошлогодней кампаніи, по видимому также хотѣли дѣйствовать только оборонительно. Порта смѣнила Верховнаго Визиря. Силигдаръ Мугамедъ Паша, возведенный на

сію степень, отправился въ Бабадагъ, и расположилъ свою армію вдоль по правому берегу Дуная, отъ Виддина до Тулчи.

Фельдмаршалъ былъ недоволенъ тѣмъ, что Генералъ Олицъ, по взятіи Журжи, не помышлялъ о покореніи Турны. По кончинѣ сего Генерала, должность его поручена была Князю Репнину, который, отправляясь къ своему назначенію, нашелъ 25 Мая, что дивизія его присоединилась къ корпусу Генерала Потемкина подъ стѣнами Турны. Походомъ сей дивизіи на Олту, открыто было пространство между сею рѣкою и Домбовицею. Турки симъ воспользовались, перешли чрезъ Дунай выше Журжи въ числѣ 12,000 чел., и осадили замокъ Журжу. Узнавъ о семъ происшествіи, Князь Репнинъ оставилъ корпусъ Генерала Потемкина предъ Турною, и поспѣшилъ съ своею дивизіею къ освобожденію Журжи, но не могъ подоспѣть во-время. Гарнизонъ сдался 29 числа, за нѣсколько часовъ до прибытія Князя. Смущенный столь неожиданнымъ препятствіемъ, онъ отступилъ къ Бухарешту, и присоединилъ къ себѣ корпусъ Генерала Потемкина. Турки пошли вслѣдъ за нимъ, и аттаковали его 16 Іюня предъ симъ городомъ близъ монастыря Вакарешти. Они были разбиты

и прогнаны до Журжи. Если бъ Князь Репнинъ могъ воспользоваться сею побѣдою и прямо двинуться на Журжу, то вѣроятно овладѣлъ бы симъ городомъ, но онъ не смѣлъ на то отважиться и остановился за Саборомъ. По причинѣ приключившейся ему вскорѣ потомъ болѣзни, сдалъ онъ команду Генералу Эссену.

Фельдмаршалъ съ первою дивизіею оставилъ лагерь свой при Яссахъ 19 Мая, и пошелъ по правому берегу Пруша къ Фалчѣ, куда и прибылъ 29. Онъ выступилъ оттуда 2 Іюня, и 7 прибылъ въ Фалдешти, въ равномъ разстояніи отъ моста при Водянахъ на Прутѣ, и отъ Максименъ на Серетѣ. 24 онъ вновь приблизился къ Дунаю и сталъ лагеремъ въ Дульчештахъ. Авангардъ его, подъ командою Генерала Бауэра, состоявшій изъ семи батальоновъ пѣхоты и трехъ полковъ конницы доходилъ до Яломицы. Генералъ Милорадовичъ, съ двумя пѣхотными полками, сталъ близъ Браилова.

Верховный Визирь оставался въ Бабадагѣ. Корпусы его, расположенные вдоль по Дунаю, находились въ Тулчѣ, Исакчѣ, Мачинѣ, Гирсовѣ и Журжѣ. Они производили малую войну съ противостоявшими имъ Рускими отрядами.

Казалось, что непріятель усиливается на лѣвомъ своемъ крылѣ, и сіе безпокоило Генерала Эссена. Желая облегчить положеніе сего Генерала и обратить вниманіе Турокъ въ другую сторону, Фельдмаршалъ приказалъ Генералу Вейсману произвести новый поискъ на правомъ берегу Дуная. Вейсманъ переправился чрезъ сію рѣку на лодкахъ, съ семью баталіонами и шестью пушками, и 19го атаковалъ городъ Тулчу, въ коемъ было 8000 Турокъ. Россіяне овладѣли городомъ, и заколотивъ найденныя въ немъ пушки, ночью возвратились въ Измаилъ.

Генералъ Эссенъ вознамѣрился возвратить Журжу, изъ коей Турки безпрерывно угрожали Бухаресту. 4го Августа онъ явился предъ сею крѣпостью, и въ ночи съ 6го на 7е атаковалъ прикрывавшій оную ретраншаментъ. Но атака сія была неудачна: войска его были отражены, потерявъ 500 чел. убитыми и 1800 ранеными. Эссенъ отступилъ, и расположился въ Груѣ за Аргисомъ, при соединеніи сей рѣки съ Домбовицею, въ равномъ разстояніи отъ Бухареста и Обилештъ, гдѣ находился Генералъ Гудовичъ съ однимъ отрядомъ своей дивизіи.

По всѣмъ извѣстіямъ казалось, что непріятель замышляетъ аттаку на Бухарестъ. Желая отвратить его отъ сего покушенія, занявъ его на правомъ берегу, Фельдмаршалъ подалъ видъ, что намѣренъ построить мостъ чрезъ Дунай у Браилова, и распространилъ слухъ, что съ главнымъ корпусомъ своей арміи готовится войти въ Булгарію. Сіи приготовленія удерживали Турокъ до самаго окончанія лѣта. Наконецъ, видя, что наступаетъ время, въ которое ихъ войска расходятся по своему обыкновенію, они рѣшились, до окончанія кампаніи, сдѣлать нападеніе на Бухарестъ. Узнано было, что Сераскиръ Мусунъ-Оглу собралъ въ Журжѣ четырехтысячный корпусъ, и съ онымъ намѣренъ былъ пойти впередъ. Фельдмаршалъ, чувствуя необходимость подкрѣпить Генерала Эссена, приказалъ Генералу Текелію, который смѣнилъ Генерала Бауэра въ командованіи авангардомъ, пойти къ нему на помощь, оставивъ на берегу Яломицы отрядъ подъ командою Полковника Дунашева. Въ тоже самое время предписано было Генераламъ Вейсману и Милорадовичу и Полковнику Дунашеву сдѣлать диверсію въ пользу Эссена, напавъ 20 Октября на стоявшіе противъ нихъ на

правомъ берегу Дуная непріятельскіе посты.

Сераскиръ въ самомъ дѣлѣ двинулся, и 19 Октября прибылъ въ Добрыню, гдѣ онъ перешелъ чрезъ Саборъ. Генералъ Эссенъ соединилъ свой корпусъ впереди Бухареста, и расположилъ оный въ четыре каррея, коими хотѣлъ атаковать непріятеля съ фронта, между тѣмъ какъ Генералъ Текелій, шедшій съ двумя карреями дорогою въ Обилешти, готовился напасть на него стылу. 20го Сераскиръ опять подвинулся впередъ, но вмѣсто того, чтобъ аттаковать Эссена, онъ остановился въ шести верстахъ отъ позиціи Россіянъ, и разбилъ лагерь свой при Попештахъ на берегу Домбовицы. Генералъ Эссенъ, разсуждая, что корпусъ Генерала Текелія, перешедшій уже чрезъ Домбовицу въ тылу непріятеля, можетъ быть узнанъ и подвергнуться отдѣльной аттакѣ превосходныхъ силъ, рѣшился самъ пойти противъ Сераскира. Турки, изумленные возобновленіемъ наступательныхъ дѣйствій со стороны Россіянъ, хотѣли удержать ихъ походъ своею многочисленною конницею. Они переправили чрезъ Домбовицу трехтысячный корпусъ, приказавъ ему занять Бухарестъ, и такимъ образомъ отрѣзать отступленіе

Русскихъ. Но карре Генерала Гудовича, переправленный на лѣвый берегъ Домбовицы, остановилъ сей корпусъ, и принудилъ оный переправиться назадъ чрезъ рѣку. Въ то же время Турецкая конница отражена была другими карреями, и въ отступленіи своемъ встрѣчена Генераломъ Текеліемъ, довершившимъ ея пораженіе. Непріятель оставилъ свой лагерь, и побѣжалъ къ Журжѣ, потерявъ 14 пушекъ и около 2000 человѣкъ.

Слѣдствіемъ сраженія при Попештахъ было возвращеніе Журжи. Турки, устрашенные симъ пораженіемъ, оставили сію крѣпость по приближеніи Русскихъ, и переправились назадъ чрезъ Дунай. 24го Октября авангардъ Генерала Эссена занялъ городъ и замокъ почти безъ выстрѣла.

Диверсіи, предпринятыя по приказанію Графа Румянцова на низовьяхъ Дуная для вспоможенія дѣйствіямъ Генерала Эссена, были совершены столь же удачно. Полковникъ Дунашевъ, стоявшій при устьѣ Яломицы, переправилъ чрезъ Дунай Подполковника Якубовича, который взялъ и разорилъ городъ Гирсову. Генералъ Милорадовичь, также переправясь чрезъ Дунай съ 1800 пѣхоты и 300 казаками, атаковалъ и разбилъ семитысячный Турецкій корпусъ,

стоявшій лагеремъ при Мачинѣ. Поискъ Генерала Вейсмана былъ еще значительнѣе. Онъ переправился чрезъ Дунай 20 Октября близъ Тулчи, съ восемью баталіонами пѣхоты, пятью гусарскими эскадронами и 300 казаками, и атаковалъ двухтысячный Турецкій корпусъ, стоявшій близъ сего города. Непріятель побѣжалъ въ Бабадагъ, оставивъ не только городъ, но и замокъ Тулчу, который Россіяне подорвали порохомъ. 21 числа Вейсманъ пошелъ на Бабадагъ. Верховный Визирь, находившійся тамъ лично, имѣлъ при себѣ не болѣе двухъ тысячъ человѣкъ. Остальная часть силъ его разсѣялась, услышавъ о приближеніи Вейсмана. Съ симъ слабымъ отрядомъ не смѣлъ онъ ожидать Русскихъ, и отступилъ въ Базарджикъ, оставивъ свой лагерь, 48 пушекъ и 13 мортиръ. 22 числа Вейсманъ отправилъ въ Измаилъ артиллерію, взятую въ лагерѣ Визиря, а самъ остановился въ Бабадагѣ, чтобъ дать сей артиллеріи время дойти до Тулчи. На другой день онъ отступилъ къ Дунаю, но не на Тулчу, а на Исакчу, и 24-го прибылъ къ сему послѣднему городу. Находившіеся тамъ Турки, узнавъ объ отступленіи Верховнаго Визиря, оставили и сей постъ. Вейсманъ, подорвавъ замокъ въ Исакчѣ, возвратился въ

Измаилъ 2-го. Онъ взялъ всего въ Тулчѣ, Бабадагѣ и Исакчѣ 170 орудій.

Сіи успѣхи, одержанные на всей линіи Дуная, позволили Россіянамъ спокойно вступить въ зимнія квартиры. Фельдмаршалъ, по прежнему, оставался въ Яссахъ. Первая дивизія расположилась въ Молдавіи между Серетомъ и Прутомъ, вторая въ Валахіи между Олтою и Яломицею, а третья въ Бессарабіи, между Прутомъ и Днѣстромъ. Корпусъ, подъ командою Генерала Потемкина, сталъ между Яломицею и Серетомъ, а другой, подъ начальствомъ Князя Долгорукаго, расположился въ Польшѣ.

Походъ второй арміи былъ успѣшенъ и незатруднителенъ. Сія армія состояла изъ одиннадцати пѣхотныхъ, пяти конныхъ, шести гусарскихъ, двухъ пикинерныхъ полковъ, Московскаго легіона и 7000 казаковъ. Въ первыхъ числахъ Апрѣля Князь Долгорукій соединилъ двѣ дивизіи свои при Цариченкѣ, а третья, подъ командою Генерала Берха, находилась въ Бахмутѣ. Симъ тремъ дивизіямъ предписано было проникнуть въ Крымъ. Отрядъ, подъ командою Генерала Вейсмана, состоявшій изъ Запорожскихъ казаковъ, четырехъ пѣхотныхъ ротъ, пяти гусарскихъ и двухъ пикинер-

ныхъ эскадроновъ, съ шестью пушками, былъ оставленъ между Днѣстромъ и Днѣпромъ, для удержанія крѣпости Очакова, и храненія сообщеній между обѣими арміями.

5 Мая Князь Долгорукій выступилъ изъ Цариченки вдоль по лѣвому берегу Днѣпра. Прибывъ 25 числа на Моячку, онъ присоединилъ къ себѣ дивизію Генерала Берга, который на походѣ изъ Бахмута, оставилъ одинъ отрядъ при впаденіи Такмака въ Молочныя Воды. Сей отрядъ, находившійся подъ командою Генерала Князя Щербатова, долженствовалъ войти въ Крымъ по Геничейскому проливу и Арабадской косѣ, чтобъ развлечь вниманіе Татаръ, и облегчить дѣйствія арміи, коей поручено было пробиться чрезъ Перекопскую линію.

5 Іюня, армія, продолжая походъ свой внизъ по Днѣстру, подошла къ Кизикерменю. Князь Долгорукій, находясь не болѣе какъ въ 70 верстахъ отъ Перекопа, и видя необходимость, оставивъ берега Днѣпра, углубиться въ степь, построилъ на лѣвомъ берегу сей рѣки ретраншаментъ подъ именемъ Сагинъ-Гирейскаго, и оставилъ въ немъ свой подвижной магазинъ. Армія, задержанная сими работами, вступила вновь въ походъ 9 Іюня, и подошла къ Перекопу 12-го. Тамошнія линіи были защищаемы 50,000

Татаръ и 7000 Турокъ, подѣ личнымъ предводительствомъ Хана.

Русскіе взяли сіи линіи приступомъ въ ночи съ 13-го на 14-е Іюня. Между тѣмъ, какъ небольшой отрядъ подходилъ къ городу Перекопу, а другой производилъ фальшивую атаку на правое крыло линіи со стороны Сиваша, Генералъ-Маіоръ Графъ Мусинъ-Пушкинъ съ одиннадцатью баталіонами, раздѣленными на четыре колонны, напалъ на ретраншаментъ съ той части, которая касается Чернаго моря. По распоряженію Князя Долгорукаго, Князю Прозоровскому съ легкою кавалеріею, однимъ полкомъ карабинеровъ и четырьмя баталіонами пѣхоты надлежало отрѣзать ретираду непріятеля, переправясь въ бродъ чрезъ мелкія воды Сиваша, обошедъ линію справа, и завладѣвъ дорогою, идущею во внутренность полуострова. Темнота ночи воспрепятствовала исполненію сего предпріятія, и Князь Прозоровскій не подоспѣлъ во время. Ханъ имѣлъ возможность отступить, оставивъ аріергардъ тысячъ въ 12 Татаръ, которые тщетно старались бросить въ Сивашъ отрядъ Князя Прозоровскаго, вышедшій на берегъ. Они были отражены и преслѣдова-

ны 20 верстъ. Городъ Перекопъ сдался 25-го.

17 Іюля армія продолжала походъ во внутренность полуострова по направленіи въ Кафу. Отрядъ, подъ командою Генерала Брауна, пошелъ на Козловъ. Армія, прошедъ Ахтамъ и Шокракъ, переправилась чрезъ Салгиръ, Карасу и малый Карасу, и 28-го стала въ 10 верстахъ отъ Кафы. Сераскиръ, командовавшій въ семъ городѣ, собралъ около 25,000 человѣкъ, и расположилъ ихъ впереди предмѣстія, въ укрѣпленіи, упиравшемся правымъ крыломъ въ море, а лѣвымъ въ горы. Россіяне аттаковали его 29 числа. Авангардъ, состоявшій изъ 13 батальоновъ, прикрытый съ обоихъ крылъ конницею, двинулся къ ретраншаменту. Непріятельская конница, сдѣлавъ вылазку, бросилась на правый флангъ, но была отражена и возвратилась въ укрѣпленія. Тогда Россіяне поставили сильныя баттареи, и непріятель не могъ выдержать ихъ огня. Онъ оставилъ свой лагерь, и былъ преслѣдованъ чрезъ предмѣстіе Русскою конницею. Бѣгствующіе Татары разсѣялись въ городѣ и въ горахъ. Нѣкоторые изъ нихъ потонули, стараясь достигнуть вплавь стоявшихъ въ гавани судовъ. Городъ отворилъ ворота свои въ тотъ же день:

Между тѣмъ Генералъ Браунъ нашелъ, что городъ Козловъ оставленъ непріятелемъ, и вошелъ въ оный безпрепятственно 21 Іюня. 26-го отправился онъ на соединеніе съ арміею. Татары, собравшіеся въ числѣ тысячь шестидесяти, безпрерывно тревожили его на походѣ во весь день 29 числа. Но не смотря на чрезвычайную несоразмѣрность силъ, Татары, нападая на него со всѣхъ сторонъ, ни мало не могли его разстроить или остановить. Устрашенные его сопротивленіемъ, они возвратились въ горы, а Генералъ Браунъ безпрепятственно присоединился къ арміи въ Кафѣ.

Князь Щербатовъ, съ своей стороны, успѣшно исполнилъ возложенное на него порученіе. Онъ перешелъ чрезъ проливъ Геничи 14 Іюня и 17-го прибылъ къ крѣпости Арабаду, прикрывавшей косу того же имени. Онъ взялъ сію крѣпость приступомъ 18-го Іюля, и открывъ себѣ путь во внутренность полуострова, двинулся въ Керчь и Еникале. Находившіеся въ сихъ двухъ городахъ Турки, устрашенные взятіемъ Кафы, оставили оные, и убѣжали въ лодкахъ. Россіяне вошли 2 Іюля въ Керчь, и на другой день въ Еникале.

Русская флотилія, вскорѣ послѣ того прибывшая въ Керчь, подала Князю Щербатову средства переправиться на островъ Таманъ, и занять городъ того же имени; но оказавшіяся тамъ болѣзни принудили Россіянъ оставить и городъ и островъ.

Столь блистательные успѣхи надлежитъ приписать преимущественно ужасу, наведенному на Татаръ оружіемъ Россійскимъ. Сіи послѣдніе, видя, что Порта ихъ совершенно оставила, и что они одни не въ состояніи противиться Россіи, рѣшились ей покориться. Они заключили съ Княземъ Долгорукимъ трактатъ, коимъ расторгнуты были узы, соединявшіе ихъ съ Турками, и Крымъ объявленъ независимымъ, подъ покровительствомъ Россіи.

Россійская армія, обезпечивъ спокойствіе полуострова оставленіемъ въ ономъ своихъ гарнизоновъ, возвратилась въ Украйну, и заняла тамъ зимнія квартиры.

Корпусъ Генерала Медема въ теченіе сей войны ограничивался прикрываніемъ границъ.

Походъ 1773го года.

Походъ 1773го года.

1772-й годъ прошелъ въ переговорахъ. Между тѣмъ, какъ въ Фокшанахъ и Бухарестѣ переговаривались о мирѣ, арміи пребывали въ бездѣйствіи, по заключеніи перемирія. Австрійскій Министръ Князь Кауницъ желалъ прекратить завоеванія Россіянъ, побужденіемъ воюющихъ Державъ принять посредничество Австріи; но Императрица Екатерина не хотѣла позволить чужой Державѣ вмѣшиваться въ дѣла Ея съ непріятелемъ, и объявила, что Она только непосредственно будетъ трактовать съ Турками. Австрія не исполнила надеждъ, данныхъ ею Туркамъ, о поддержа-

нiи требованiй посредничества даже силою оружiя. Къ тому происшедшiй въ сiе же время первый раздѣлъ Польши былъ причиною сближенiя и дружества между Дворами Петербургскимъ и Вѣнскимъ. Турки, предоставленные самимъ себѣ, можетъ быть, приняли бы условiя, предлагаемыя Екатериною, но побуждаемые Францiею, которая, не могши воспрепятствовать раздѣлу Польши, хотѣла по крайней мѣрѣ отмстить за оный, они отказывались отъ признанiя независимости Татаръ Крымскихъ. Переговоры прекратились, и армiи готовились приняться за оружiе по прекращенiи перемирiя, послѣдовавшемъ 21-го Марта 1773 года.

Князь Долгорукiй со второю армiею получилъ назначенiе наблюдать Очаковъ и оберегать Крымъ. Фельдмаршалу Румянцову съ первою армiею повелѣно было перейти чрезъ Дунай, чтобъ устрашить Турокъ, и принудить ихъ къ заключенiю мира. Но не легко было исполнить сiе повелѣнiе. Россiя, опустошенная моровою язвою, и съ другой стороны угрожаемая войною съ Швецiею, которую Францiя старалась побудить къ оной, не могла пополнить войскъ своихъ. Армiя Графа Румянцова имѣла подъ ружьемъ не болѣе 34,000 чел. регулярнаго

войска, изъ коихъ должно было оставить часть для охраненія укрѣпленныхъ мѣстъ и магазиновъ въ Польшѣ. Надлежало опасаться, чтобъ переходъ чрезъ Дунай съ малосильною арміею, для удержанія себя на правомъ берегу онаго, не обратился во вредъ Россіянамъ, и вмѣсто того, чтобъ устрашить Турокъ, не ободрилъ ихъ первою съ нашей стороны неудачею. Но Фельдмаршалъ рѣшился исполнить повелѣніе своей Государыни.

Первая армія, какъ и въ 1771 году, состояла изъ трехъ дивизій и двухъ корпусовъ, и занимала тѣ же самыя кантониръ-квартиры. Въ Валахіи стояла вторая дивизія Генерала Графа Салтыкова, состоявшая изъ десяти пѣхотныхъ полковъ, двухъ егерскихъ батальоновъ, одного кирасирскаго, трехъ карабинерныхъ, двухъ гусарскихъ, одного пикинернаго и шести казачьихъ полковъ; между Яломицею и Серетомъ корпусъ Потемкина, состоявшій изъ одного егерскаго батальона, четырехъ полковъ пѣхотныхъ, одного кирасирскаго, одного карабинернаго, полутора гусарскаго, одного пикинернаго и 2000 казаковъ; въ Молдавіи первая дивизія, подъ личнымъ предводительствомъ Фельдмаршала, изъ десяти пѣхотныхъ, четырехъ карабинерныхъ, двухъ гу-

сарскихъ и трехъ казачьихъ полковъ; въ Бессарабіи 3-я дивизія Генерала Вейсмана, изъ одного егерскаго баталіона, четырехъ полковъ пѣхотныхъ, двухъ карабинерныхъ и четырехъ казачьихъ; въ Польшѣ корпусъ Генерала Ширкова, изъ одного кирасирскаго полка, 20 ротъ пѣхоты и 1500 казаковъ; наконецъ въ Яссахъ и въ крѣпостяхъ Хотинѣ, Бендерахъ, Акерманѣ, Киліи и Браиловѣ стояли 6 полковъ пѣхоты, одинъ карабинерный, два гарнизонные баталіона и около 3500 казаковъ.

По прекращеніи перемирія началась малая война между раздѣляемыми рѣкою Дунаемъ Турками и Россіянами. Генералъ Вейсманъ отрядилъ, для осмотра противуположнаго берега, Полковника Кличку съ 1000 чел. пѣхоты, 1400 казаками и 6 пушками. Сей отрядъ перешелъ чрезъ Дунай близъ Тулчи въ ночи съ 15-го на 16-е Апрѣля, прошелъ чрезъ Бабадагъ, гдѣ разбилъ двухтысячный непріятельскій корпусъ, достигъ до Карасу, и возвратился въ Измаилъ 29 числа, взявъ и подорвавъ на воздухъ замокъ Караарманъ.

На другихъ пунктахъ Дунайской линіи Россіяне равномѣрно не оставались въ бездѣйствіи. Генералъ Потемкинъ занялъ и укрѣпилъ цитадель Гирсово, что доста-

вило Россіянамъ вспомогательный пунктъ на правомъ берегу. Графъ Салтыковъ, желая также встревожить непріятеля, приказалъ Генералу Суворову, занимавшему Нигоешти, съ однимъ пѣхотнымъ и однимъ карабинернымъ полкомъ, напасть на Туртукай, гдѣ былъ Турецкій лагерь въ 4000 чел. Суворовъ, въ ночи съ 9-го на 10-е Мая, переправился чрезъ Дунай на лодкахъ, обратилъ непріятеля въ бѣгство, захватилъ лагерь, и воротился на лѣвый берегъ.

Встревоженные Турки готовились сильно защищать крѣпости Силистрію и Рущукъ, и отправили туда многочисленные корпусы. Самъ Верховный Визирь (Мусинъ-Заде-Мугамедъ) расположился съ резервомъ въ Шумлѣ, откуда могъ подкрѣплять равно оба корпуса, стоявшіе на Дунаѣ, и третій, отправленный имъ въ Карасу, для наблюденія за пространствомъ между низовьями Дуная и моремъ.

Графъ Румянцовъ, видя необходимость перенести театръ войны на правый берегъ, сдѣлалъ распоряженія для обезпеченія похода арміи, и для способствованія успѣху предпріятія своего противъ Силистріи. Первая дивизія, которой надлежало собраться въ Браиловѣ, должна была перейти чрезъ Дунай въ Гирсовѣ. Въ семъ движеніи

долженствовала ей помогать 3-я дивизія, коей повелѣно было, перешедъ чрезъ Дунай въ Измаилѣ, очистить правый берегъ до Карасу.

Генералъ Вейсманъ съ своею дивизіею, въ коей было не болѣе 4000 чел., расположился 22 Мая на Конгозѣ, что на правомъ берегу Дуная, и потомъ двинулся впередъ. 26-го прибылъ онъ къ Карасу, гдѣ нашелъ 8 тысячный непріятельскій корпусъ, стоявшій въ выгодной позиціи. Онъ обошелъ сію позицію справа въ ночи, и 27-го утромъ началъ битву. Русская конница, двинувшаяся слишкомъ рано впередъ, была отражена, но прибытіе пѣхоты ее подкрѣпило. Непріятель обратился въ бѣгство къ Базарджику, оставивъ свой лагерь и въ ономъ 16 пушекъ.

Успѣхъ сего дѣла позволилъ первой дивизіи произвесть съ безопасностію переходъ чрезъ Дунай у Гирсова. Хотя сія дивизія составляла главную силу арміи, но въ ней было не болѣе семи или осьми тысячъ человѣкъ. Оная двинулась изъ Браилова къ устью Яломицы противъ Гирсова; но въ семъ мѣстѣ переправа была затруднительна, и сверхъ того Графъ Румянцовъ узналъ, что дорога, идущая изъ Гирсова въ Силистрію, вдоль по правому берегу

Дуная, слишкомъ узка и неудобна для прохода цѣлаго корпуса. Сіи причины побудили Фельдмаршала избрать мѣстомъ перехода Гуробалу, лежащую въ 30 верстахъ ниже Силистріи, напротивъ лагеря, въ коемъ Генералъ Потемкинъ стоялъ на берегу Борщи съ 3 или 4 тысячьми человѣкъ; но сіе мѣсто занято было Турецкимъ корпусомъ тысячъ въ десять человѣкъ, коихъ надлежало сперва оттуда выгнать. Сіе дѣло было поручено Генераламъ Вейсману и Потемкину. Между тѣмъ, какъ послѣдній занималъ непріятеля съ фронта фальшивыми аттаками, Вейсманъ, вышедъ изъ Карасу 5 Іюня, явился 7-го предъ непріятельскимъ лагеремъ, и аттаковалъ оный съ праваго фланга. Достаточно было трехъ батальоновъ и конницы авангарда, для пораженія непріятеля, который побѣжалъ къ Силистріи. Дивизія Вейсмана отправилась по дорогѣ къ сему городу, и прикрыла сначала походъ корпуса Потемкина, а потомъ движеніе главной силы, которая между тѣмъ поднялась вверхъ по лѣвому берегу Дуная до Гуробалы. Войска переправились чрезъ рѣку на судахъ, и 11-го всѣ три корпуса соединились на правомъ берегу. Фельдмаршалъ раздѣлилъ армію на три части, и предоставилъ себѣ начальство надъ главнымъ

корпусомъ. Правое крыло поступило подъ команду Генерала Ступишина, а лѣвое подъ начальство Генерала Потемкина.

12 Іюня правое крыло двинулось въ походъ; лѣвое слѣдовало за нимъ не въ дальнемъ разстояніи. Османъ-Паша, коему поручена была защита Силистріи, стоялъ съ 30,000 Турокъ въ пяти верстахъ ниже сего города. Онъ не противился походу Россіянъ чрезъ дефилеи, находящіеся между Гуробалою и Галицею. Они безпрепятственно перешли чрезъ сію рѣку, и расположились на высотахъ, находящихся между озеромъ Галицею и Дунаемъ. Тогда Турецкая конница выступила изъ лагеря Османъ-Паши, и быстро атаковала авангардъ Ступишина, бывшій подъ начальствомъ Вейсмана. Три баталвона, составлявшіе оный, окруженные со всѣхъ сторонъ, защищались храбро, и дали время конницѣ съ обоихъ крылъ подоспѣть къ нимъ на помощь. Непріятель былъ опрокинутъ, Вейсманъ, пользуясь сею выгодою, преслѣдовалъ бѣгущихъ до самаго ихъ стана, который и былъ ими оставленъ. Османъ-Паша отступилъ въ Силистрію.

Въ сей крѣпости распространился великій страхъ, и вѣроятно, что Россіяне овладѣли бы оною безъ выстрѣла, если бъ не дали врагамъ времени осмотрѣться и

образумиться. Къ несчастію обложили сей городъ не прежде 15-го числа, простирая посты до окружающихъ оную садовъ. Правое крыло стало на дорогѣ въ Расово, лѣвое на пути въ Кайнарджи, а главный корпусъ расположился между оными поодаль. Турки выбѣжали изъ садовъ противъ лѣваго крыла, и отражены были послѣ упорнаго боя.

Городъ Силистрія построенъ у подошвы крутыхъ возвышеній, пересѣкаемыхъ глубокими рвами, и покрытыхъ садами, виноградомъ и лѣсомъ. Турки укрѣпили ближайшую къ городу высоту; и защищали сей ретраншаментъ многочисленнымъ отрядомъ. Надлежало непремѣнно овладѣть симъ постомъ, для построенія баттарей противъ города.

Для сего Фельдмаршалъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: Генералу Потемкину приказано было съ лѣвымъ крыломъ напасть на ретраншаментъ съ лица, а Генералу Вейсману съ частію праваго крыла обойти его слѣва, и принять въ тылъ. Генералу Ступишину съ остальною частію праваго крыла велѣно было подкрѣплять, въ случаѣ нужды, Потемкина или Вейсмана. Наконецъ Генералъ Игельштромъ, съ 2200 чел. пѣхоты главнаго корпуса, получилъ

приказаніе спуститься къ Дунаю, и давать видъ, что намѣренъ напасть на городъ слѣва, дабы воспрепятствовать находившимся въ ономъ Туркамъ подавать помощь аттакованному посту.

18 Іюня утромъ произведена была аттака. Въ первую минуту дѣла приняли сомнительный оборотъ. Непріятельская конница, бросившись на колонны Потемкина, опрокинула и смѣшала оныя. Порядокъ былъ возстановленъ прибытіемъ резерва Ступишина, который поспѣшно двинулся на помощь Потемкину. Но съ другой стороны войска Вейсмана успѣли проникнуть въ ретраншаментъ и выгнать оттуда Турокъ, которые отступили въ городъ. Сей успѣхъ Россіянъ былъ нѣкоторымъ образомъ уменьшенъ неудачею Игельштрома, котораго Турки сильною вылазкою принудили отступить.

Во время сихъ упорныхъ битвъ подъ стѣнами Силистріи, 8000 Турецкой конницы, вышедшей изъ Базарджика, пытались ворваться въ сію крѣпость, и напали на обозъ Потемкина. Россіяне противопоставили имъ одинъ гренадерскій полкъ изъ резерва Ступишина, который, при помощи конницы лѣваго крыла и главнаго корпуса, обратилъ ихъ въ бѣгство. — Сей день, въ

который съ обѣихъ сторонъ сражались съ перемѣннымъ счастіемъ, стоилъ Россіянамъ болѣе 300 чел.; сверхъ сего потеряны три пушки при отступленіи Игельштрома: за то овладѣли они 14 Турецкими орудіями.

Фельдмаршалъ не разсудилъ за благо продолжать нападенія на Силистрію. Онъ узналъ, что Верховный Визирь, все еще стоявшій въ Шумлѣ, отрядилъ на помощь къ Силистріи Сераскира Нуманъ-Пашу съ сильнымъ корпусомъ, и что сей Сераскиръ шелъ по дорогѣ въ Базарджикъ. Опасаясь, чтобъ онъ не отрѣзалъ Россійской арміи отъ переправы при Гуробалѣ, Графъ Румянцовъ рѣшился перейти обратно чрезъ Дунай. Вейсману приказано было оставить въ ночи съ 18-го на 19-е взятый у Турокъ ретраншаменiъ, и присоединиться къ арміи, которая 20-го числа расположилась лагеремъ въ 10 верстахъ отъ Силистріи.

Нуманъ-Паша стоялъ уже въ Кучукъ-Кайнарджи, откуда могъ напасть на Русскую армію въ самое время ея переправы. По сей причинѣ Графъ Румянцовъ и рѣшился отразить его до начатія сей переправы. Онъ поручилъ сіе Генералу Вейсману, который двинулся впередъ 21-го числа на разсвѣтѣ съ десятью баталіонами пѣхоты, двумя карабинерными полками, однимъ гу-

сарскимъ, однимъ пикинернымъ и однимъ казачьимъ. Онъ провелъ ночь въ Куюджукѣ, а 22-го поутру аттаковалъ непріятеля, занимавшаго весьма выгодную позицію. Надлежало проходить по тѣсной дефилеѣ. Лишь только Россіяне вступили въ оную, Турки на нихъ напали. Янычары успѣли даже пробить главный карре Вейсмана, но находившійся при немъ резервъ во-время наполнилъ промежутокъ; непріятель былъ отраженъ, и преслѣдованъ Русскою конницею. Весь его лагерь и 25 пушекъ достались побѣдителямъ, но они дорого купили сію побѣду — смертію храбраго Вейсмана.

Въ день сей битвы Русская армія стояла лагеремъ между Галицею и Гуробалою. На другой день присоединился къ ней въ семъ лагерѣ корпусъ Вейсмана. 25-го перешла она въ Гуробалу. 26 и 27 чиселъ первая дивизія и корпусъ Потемкина перешли чрезъ Дунай. Послѣдній остановился на Борчи, противъ Гуробалы. Первая дивизія стала на Яломицѣ. Фельдмаршалъ, желая показать Туркамъ, что онъ перешелъ чрезъ Дунай отнюдь не отъ страха, приказалъ Генералу Райзеру, поступившему на мѣсто Вейсмана, воротиться въ Измаилъ правымъ берегомъ. Райзеръ совершилъ сей походъ без-

препятственно, и перешелъ чрезъ Дунай въ Измаилѣ 2-го Іюля.

Во время сихъ движеній Фельдмаршала на Дунаѣ, Графъ Салтыковъ получилъ приказаніе благопріятствовать онымъ переходомъ чрезъ сію рѣку. Но сей Генералъ, нашедъ затрудненія въ переправѣ всей дивизіи своей, поручилъ Генералу Суворову сдѣлать новый поискъ противъ Туртукая, гдѣ непріятель опять разбилъ лагерь, тысячи въ четыре человѣкъ. Суворовъ переправился чрезъ Дунай съ тремя батальонами пѣхоты и двумя карабинерными полками, взялъ лагерь, и обратилъ непріятеля въ бѣгство, отнявъ у него 14 пушекъ. Совершивъ сей подвигъ, онъ перешелъ обратно на лѣвый берегъ.

Въ продолженіе мѣсяцевъ Іюля, Августа и Сентября не происходило ничего важнаго. Непріятель сдѣлалъ нѣсколько тщетныхъ покушеній противъ Гирсова, коего защита поручена была Суворову. Для облегченія положенія сего послѣдняго, предписано было въ первыхъ числахъ Августа командовавшему 3-ею дивизіею Генералу Унгерну, переправиться на правый берегъ, и занять Бабадагъ. Симъ средствомъ надѣялись съ сей стороны удержать непріятеля, но онъ сдѣлалъ новый поискъ противъ

Гирсова. 3 Сентября Турки напали на сей постъ десятитысячнымъ корпусомъ, но были храбро приняты Суворовымъ, и отражены съ большею потерею.

Приближеніе зимы подало знакъ къ обыкновенному распущенію Оттоманской арміи. Фельдмаршалъ желалъ воспользоваться симъ обстоятельствомъ, чтобъ нанести врагу рѣшительный ударъ на правомъ берегу Дуная до вступленія арміи въ зимнія квартиры. Въ первые дни Октября Генералъ Князь Долгорукій былъ отряженъ отъ первой дивизіи съ тремя пѣхотными и однимъ коннымъ полкомъ и съ 10 орудіями. Онъ получилъ приказаніе перейти чрезъ Дунай въ Гирсовѣ, присоединить тамъ къ себѣ три пѣхотные полка и три гусарскіе эскадрона (отряда Генерала Суворова), съ сими 5000 чел. итти на Карасу, и атаковать находящійся тамъ непріятельскій корпусъ, вмѣстѣ съ дивизіею Унгерна, которому предписано было въ то же время также двинуться изъ Бабадага въ Карасу. Симъ двумъ корпусамъ поручено было распространить свои дѣйствія на правомъ берегу Дуная сколь можно далѣе. Наступательному ихъ движенію долженствовали способствовать дѣйствія прочихъ корпусовъ арміи, стоявшихъ вдоль по Дунаю.

Остальные полки первой дивизіи отведены были обратно въ Гуробалу, подъ командою Генерала Глѣбова. Корпусу Потемкина надлежало утвердиться на острову, напротивъ Силистріи, и построить тамъ баттареи, для дѣйствованія противъ сей крѣпости. Генералъ Графъ Салтыковъ долженствовалъ съ своей стороны перейти также на правый берегъ, и угрожать Рущуку.

Генералы Унгернъ и Князь Долгорукій соединились 16 Октября въ Карамуратѣ. 17-го двинулись они въ Карасу. Десятитысячный Турецкій корпусъ, стоявшій тамъ, не далъ сраженія и ударился въ бѣгство къ Базарджику при появленіи Русскихъ. Русская конница преслѣдовала оный. Отрядъ въ 700 Янычаръ, не успѣвшій отступить заблаговременно, бросился въ деревню, гдѣ онъ былъ окруженъ и взятъ. Два Русскіе корпуса простояли слѣдующій день въ Карасу, 19-го продолжали походъ свой на Базарджикъ и вошли туда безпрепятственно 23 го. Но вмѣсто того, чтобъ не отдыхая итти впередъ, они простояли безъ пользы въ Базарджикѣ пять дней. Они опять пошли въ походъ не прежде 28-го. Генералъ Унгернъ двинулся на Варну, мѣсто важное, ибо оно имѣетъ портъ на Черномъ морѣ. Князь

Долгорукій принялъ на себя дѣйствовать противъ Шумлы, въ намѣреніи вытѣснить оттуда Верховнаго Визиря, который, по всѣмъ извѣстіямъ, имѣлъ тамъ весьма мало войска, ибо большая часть солдатъ его уже оставила, чтобъ воротиться во свояси.

29 числа Унгернъ прибылъ къ Варнѣ, и на другой день аттаковалъ сію крѣпость. Пѣхота его, раздѣленная на три карреѧ, дошла до контрескарпа, но такъ, какъ Россіяне не имѣли ни фашинъ, ни лѣстницъ, то имъ и невозможно было спуститься въ ровъ, который, къ несчастію, оказался слишкомъ глубокимъ. Русскіе карреи, поражаемые огнемъ осажденныхъ, не могли итти впередъ, и должны были отступить. Лѣвый карре потерялъ 6 пушекъ, завязшихъ въ болотѣ. Послѣ сей неудачи, которая стоила Русскимъ около 800 человѣкъ, выбывшихъ изъ фронта, Унгернъ продолжалъ отступленіе свое вдоль по берегу моря чрезъ Балчикъ, Каварну и Мангалію, и прибылъ въ Измаилъ.

Князь Долгорукій не поспѣшилъ походомъ на Шумлю. Едва прошелъ онъ чрезъ Базарджикъ, какъ получилъ извѣстіе о неудачѣ подъ Варною. Въ сихъ обстоятельствахъ почелъ онъ также обязанностію

отступить. Онъ оставилъ Базарджикъ, и пошелъ обратно чрезъ Карасу въ Гирсово.

Отступленіе двухъ корпусовъ, коимъ поручено было дѣйствовать наступательно, было тѣмъ непріятнѣе, что Турки не имѣли достаточныхъ силъ для сопротивленія Россіянамъ, и что прочіе корпусы приняли мѣры для подкрѣпленія оныхъ. Генералъ Глѣбовъ перешелъ чрезъ Дунай въ Гуробалѣ 30 Октября, и удерживался на правомъ берегу до 18 Ноября. Генералъ Потемкинъ, построивъ баттареи противъ Силистріи, громилъ сію крѣпость съ 27 Октября до перехода Генерала Глѣбова на лѣвый берегъ. Графъ Салтыковъ также перешелъ чрезъ Дунай при Марутинѣ 3 Ноября, взялъ небольшой непріятельскій лагерь, тамъ находившійся, и принудилъ Турокъ запереться въ Рущукѣ. Онъ подавалъ видъ, что намѣренъ обложить ихъ въ сей крѣпости, и для сего поставилъ отрядъ въ Черныхъ Водахъ на пути въ Разградъ. Вышедшій изъ Разграда Турецкій корпусъ въ 3 или 4 тысячи человѣкъ, аттаковалъ сей отрядъ 10 и 18 Ноября, но непріятели каждый разъ были отражаемы. Отступленіе прочихъ частей арміи побудило и Графа Салтыкова перейти обратно чрезъ Дунай: онъ совершилъ сіе 23 и 24 Ноября.

Армія заняла свои зимнія квартиры въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ стояла прошлаго года.

Вторая армія, въ продолженіе всего похода, стояла близъ Сагинъ-Гирейскаго ретраншамента, откуда она могла наблюдать Очаковъ, и подкрѣплять корпусъ, занимавшій Крымъ. По наступленіи зимы, вступила и она въ свои прежнія квартиры.

Походъ 1774го года.

Походъ 1774го года.

Наступилъ пятый годъ войны. Императрица Екатерина II тѣмъ усерднѣе желала видѣть окончаніе оной, что мятежъ Пугачева привелъ въ ужасъ всю внутренность Имперіи Россійской. Между тѣмъ Она чувствовала, что можно достигнуть мира только внушеніемъ новыхъ опасеній Портѣ, которая чрезвычайно ободрилась прошлогоднимъ неуспѣхомъ Россіянъ утвердиться на правомъ берегу Дуная. Въ слѣдствіе сего С. Петербургскій Кабинетъ употребилъ всѣ возможныя средства для усиленія арміи Графа Румянцова, коему повелѣно было непремѣнно перейти чрезъ Дунай. Второй арміи предписано было дѣйствовать по прежнему.

Въ Константинополѣ произошла перемѣна, отъ коей надлежало ожидать рѣшительнаго вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій. Султанъ Мустафа III умеръ. Братъ

его, Абдулъ-Гамидъ вступилъ на тронъ. Новый сей Государь хотѣлъ ознаменовать начало своего царствованія блистательнымъ подвигомъ. Верховный Визирь, зимовавшій въ Шумлѣ, получилъ приказаніе изготовиться къ обратному завоеванію Гирсова, и отнявъ у Россіянъ сей единственный ихъ постъ на правомъ берегу Дуная, перейти чрезъ сію рѣку близъ Силистріи, и перенести войну въ Валахію. Командовавшій въ Силистріи Паша сдѣлалъ всѣ необходимыя приготовленія къ построенію тамъ моста; но успѣхи Россіянъ не позволили Туркамъ исполнить сіи замыслы.

Графъ Румянцовъ вознамѣрился слѣдовать тому же плану, который составленъ имъ былъ для прошлогодной кампаніи. Графу Салтыкову, командовавшему правымъ крыломъ, надлежало атаковать Рущукъ. Фельдмаршалъ съ главною силою готовился стѣснить Силистрію, а лѣвому крылу предписано было двинуться чрезъ Базарджикъ на Шумлю, чтобъ удержать и устрашить Верховнаго Визиря. Кажется, что планъ сей былъ бы удачнѣе соображенъ, если бъ Фельдмаршалъ удовольствовался оставленіемъ предъ Рущукомъ и Силистріею небольшихъ отрядовъ, для наблюденія сихъ крѣпостей, а главную силу свою дви-

нулъ влѣво, гдѣ надлежало нанести ударъ рѣшительный. Главною цѣлію сей кампаніи надлежало почитать изгнаніе Верховнаго Визиря изъ Шумлы. Если бъ успѣли прогнать его за Балканы, то крѣпости Рущукъ и Силистрія сдались бы сами собою. Вмѣсто того, употребивъ большую часть войскъ противъ сихъ крѣпостей, можно было опасаться повторенія прошлогоднихъ неудачъ, когда ослабленіемъ лѣваго крыла, нельзя было имѣть успѣха подъ Варною, и не смѣли ничего предпринять противъ Шумлы. Какъ бы то ни было, къ лѣвому крылу отряжено было только 14,000 чел. регулярныхъ войскъ изъ 46 т. кои составляли армію при началѣ сей кампаніи. На сей разъ малодушное поведеніе Турецкихъ войскъ прикрыло сію ошибку, и доставило Россіянамъ значительные успѣхи.

Армія Россійская была раздѣлена на два корпуса и на три дивизіи. Валахскій корпусъ, подъ командою Графа Салтыкова, состоявшій изъ двухъ егерскихъ баталъоновъ, десяти полковъ пѣхотныхъ, пяти карабинерныхъ, двухъ гусарскихъ, одного пикинернаго и пяти казачьихъ, соединился на мосту Капачинскомъ на Аржисѣ, предъ Бухарестомъ, за исключеніемъ

отряда Генерала Энгельгардта, который, съ двумя егерскими батальонами, двумя пѣхотными, двумя конными и двумя казачьими полками, находился въ Малой Валахіи. Вторая дивизія, подъ командою Генерала Лойда, состоявшая изъ четырехъ полковъ пѣхотныхъ, двухъ конныхъ, одного гусарскаго и одного казачьяго, сошлась въ Слободзеѣ на Яломицѣ. Резервный корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Суворова, состоявшій изъ двухъ егерскихъ батальоновъ, четырехъ полковъ пѣхотныхъ, одного гусарскаго, одного пикинернаго, одного казачьяго и 2000 Запорожскихъ казаковъ, собрался при устьѣ Яломицы, и перешелъ чрезъ Дунай въ Гирсовѣ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. Первая дивизія, подъ командою Генерала Глѣбова, состоявшая изъ осьми полковъ пѣхотныхъ, четырехъ конныхъ, полутора гусарскихъ и двухъ казачьихъ, соединилась въ Браиловѣ. Наконецъ третья дивизія, подъ командою Генерала Каменскаго, состоявшая изъ двухъ гренадерскихъ и одного егерскаго баталььона, пяти полковъ пѣхотныхъ, двухъ конныхъ, одного гусарскаго и шести казачьихъ, соединилась сначала въ Измаилѣ, а въ началѣ Апрѣля двинулась въ Бабадагъ, что на правомъ берегу Дуная. Генералъ Шир-

ковъ оставался въ Польшѣ съ 22 ротами пѣхоты, однимъ коннымъ полкомъ и 1500 казаковъ. Сверхъ того были въ городахъ Бухарестѣ и Яссахъ, въ крѣпостяхъ Хотинѣ, Бендерахъ, Акерманѣ, Киліи, Браиловѣ и Журжѣ четыре гарнизонные баталіона, семь полковъ пѣхотныхъ, одинъ конный, одинъ Донской казачій и 700 казаковъ Малороссійскихъ.

По распоряженіямъ Фельдмаршала, дивизія Каменскаго и корпусъ Суворова долженствовали составлять лѣвое крыло, которому надлежало двинуться чрезъ Базарджикъ въ Шумлу; въ центрѣ 1 и 2 дивизія должны были дѣйствовать противъ Силистріи. На правомъ крылѣ Графъ Салтыковъ, оставивъ Генерала Энгельгардта на лѣвомъ берегу Дуная для наблюденія Турны, долженствовалъ съ большею частію своего корпуса, перейти чрезъ сію рѣку, и обложить Рущукъ.

Генералъ Каменскій двинулся первый. Онъ прошелъ чрезъ Тангриверди, Карамурать, Карасу, Махмутъ-Кіой, Арабащикъ и Байрамдаде, и прибылъ 1 Іюня въ Мусабей, но тамъ не могъ еще соединиться съ Генераломъ Суворовымъ, который, вышедъ изъ Гирсова 16 Мая, принялъ слишкомъ вправо, и шелъ чрезъ Гесдерешти,

Черноводы и Расевату на Кайнарджи, куда онъ прибылъ 2 Іюня. Генералъ Каменскій отправилъ къ Суворову повелѣніе непремѣнно присоединиться къ нему, а самъ пошелъ 2 Іюня на Базарджикъ, чтобъ выгнать оттуда непріятельскій отрядъ въ 5000 чел. Сей отрядъ былъ авангардъ сильнаго корпуса, посланнаго Верховнымъ Визиремъ изъ Шумлы въ Гирсово, подъ командою Рейсъ-Эфендія и Янычаръ-Аги. Казаки, прикрывавшіе маршъ Каменскаго, неосторожно наткнулись на непріятелей, и были ими опрокинуты, но по прибытіи Русскаго авангарда, состоявшаго изъ 12 гренадерскихъ ротъ, одного гусарскаго и одного пикинернаго полковъ, Турки обратились въ бѣгство, и преслѣдованы были по дорогѣ въ Козлуджи, гдѣ находилась главная ихъ сила.

Генералъ Каменскій простоялъ въ Базарджикѣ пять дней, ожидая прибытія Суворова, который шелъ изъ Кайнарджи чрезъ Карачъ и Кучукъ-Чамурли. Оба корпуса соединились 8 Іюня въ Ушенли, а Каменскій, на другой же день, двинулся на Козлуджи.

Непріятель стоялъ лагеремъ при Козлуджи въ числѣ 25,000 чел., большею частію пѣхоты. Къ нему неможно было по-

дойти иначе, какъ по узкой тропинкѣ чрезъ густой лѣсъ. Русская конница, отваживщаяся войти въ лѣсъ, была встрѣчена Турками, и возвратилась было съ потерею, но когда Генералы Каменскій и Суворовъ подвинули на помощь ей пѣхоту, то непріятель не могъ выдержать ружейнаго и пушечнаго огня Русскихъ, и ударился бѣжать въ Шумлу, оставивъ свой лагерь и 29 пушекъ.

Графъ Салтыковъ, съ корпусомъ своимъ (за исключеніемъ отряда Генерала Энгельгардта) двинулся впередъ 21 Мая, и пошелъ на Грую, что при впаденіи Домбовицы въ Аржисъ. 2 Іюня онъ оставилъ Грую, и приблизился къ берегу Дуная противъ Туртукая. Тамъ перешелъ онъ чрезъ Дунай 6-го числа. Трехтысячный непріятельскій корпусъ, стоявшій лагеремъ при Туртукаѣ, тщетно хотѣлъ воспрепятствовать сему движенію: онъ былъ отраженъ къ Рущуку. Командовавшій въ Рущукѣ Сераскиръ, полагая, что Графъ Салтыковъ, не имѣетъ достаточныхъ силъ на правомъ берегу, возвратился 9-го числа къ Туртукаю съ 15 т. чел., и атаковалъ его. Сераскиръ былъ разбитъ и принужденъ возвратиться въ крѣпость, потерявъ около 2500 чел. На другой день

послѣ сей побѣды, Графъ Салтыковъ самъ двинулся на Рущукъ. 13-го сбилъ онъ четырехъ-тысячный корпусъ, занимавшій Маратинъ, а 16-го обложилъ Рущукъ, отъ Дуная до Ломи. Главный лагерь его расположенъ былъ на Туртукайской дорогѣ; одинъ пѣхотный полкъ стоялъ на пути въ Черноводы, и два на пути въ разградъ. Сильный гарнизонъ Рущука пытался расторгнуть сію осадную линію вылазками 21-го, 26-го и 29-го Іюня и 14-го Іюля, но всегда былъ отражаемъ съ потерею.

По утвержденіи лѣваго и праваго крылъ арміи на правомъ берегу Дуная, центръ перешелъ чрезъ сію рѣку. Первая дивизія, оставивъ окрестности Браилова, перешла чрезъ Яломицу въ Орашѣ, и прибыла въ Гуробалу. Тамъ переправилась она чрезъ Дунай 10-го Іюня. 14-го прибыла она въ Калнею, 19-го въ Куюджи, а 20-го на восточный берегъ озера Галицы. 21-го обошла оная сіе озеро, и стала лагеремъ на западномъ его берегу. Фельдмаршалъ, находившійся лично при сей дивизіи не хотѣлъ въ то время обложить Силистріи, надѣясь побудить многочисленный гарнизонъ сей крѣпости выйти въ поле, и тамъ разбить оный, что самое имѣло бы вліяніе и на сдачу сей крѣпости. Вторая ди-

визія, оставивъ 31-го Мая окрестности Слободзеи, чтобъ двинуться въ Ликарешти, перешла чрезъ Борчь 22-го Іюня, и расположилась на острову, противъ Силистріи.

Самыя рѣшительныя дѣйствія, т. е. корпуса Генерала Каменскаго, не были произведены съ надлежащею поспѣшностію. Вмѣсто того, чтобъ воспользоваться поверхностію, одержанною при Козлуджи, онъ простоялъ тамъ нѣсколько дней. Не прежде 13-го Іюня выступилъ онъ въ походъ, и чрезъ Туркъ, пришелъ на другой день въ Енибазаръ. Верховный Визирь и войска его, устрашенныя пораженіемъ при Козлуджи, между тѣмъ имѣли время оправиться и приготовиться къ защищенію Шумлы.

18-го Іюня Каменскій расположился лагеремъ близъ Алибабы, въ 12 верстахъ отъ Шумлы. 19-го отрядилъ онъ Генерала Розена съ однимъ казачьимъ полкомъ и двумя гусарскими эскадронами на Разградъ, но сей Генералъ, шедшій слишкомъ близко Шумлы, былъ аттакованъ и окруженъ Турецкою конницею. Генералъ Каменскій долженъ былъ поспѣшить къ нему на помощь со всѣми своими войсками. Верховный Визирь, съ своей стороны, также вывелъ

всю свою конницу, которая, послѣ жаркаго сраженія, была принуждена воротиться въ Шумлу. Россіяне стали позади деревни Майки, въ 6 верстахъ отъ Шумлы.

Армія Верховнаго Визиря была значительно ослаблена побѣгами, причиненными въ ея лагерѣ приближеніемъ Русскихъ; но она была еще столь многочисленна, что Каменскій съ слабымъ корпусомъ своимъ не смѣлъ аттаковать ея въ укрѣпленіяхъ Шумлы, служившихъ ей оградою. Онъ тщетно ждалъ нѣсколько дней, чтобъ она вышла изъ укрѣпленій и приняла сраженіе, и наконецъ, 26го числа, рѣшился подойти къ городу на пушечный выстрѣлъ, чтобъ выманить оттуда непріятеля; но Верховный Визирь не двигался съ мѣста. Тогда Каменскій рѣшился маневрами отрѣзать Турокъ отъ дороги въ Константинополь. Онъ потянулся лѣвымъ крыломъ вдоль по возвышеніямъ, командующимъ Шумлою со стороны Енибазара, 27го, 28го 29го чиселъ, и въ сей послѣдній день сталъ между деревнями Кулевчею и Юскарки-Кичикомъ. Отрядъ, подъ командою Генерала Заборовскаго, дошелъ до Константинопольской дороги, и разбилъ Сераскира Юссуфъ-Пашу,

стоявшаго въ Чалыкавакѣ, для охраненія сообщеній Оттоманской арміи съ столицею.

3го Іюля Генералъ Каменскій потянулся еще болѣе влѣво, и раздѣлилъ свои войска на три лагеря, занявшіе пространство между Буланлыкомъ на прямой дорогѣ изъ Енибазара въ Шумлу, и Касандларомъ, что на дорогѣ изъ Шумлы въ Праводы. Генералъ Милорадовичь, съ двумя пѣхотными полками, перешелъ даже чрезъ ручей, текущій изъ Шумлы, и аттаковалъ близъ Ченытоюка (на Цареградской дорогѣ) непріятельскій отрядъ, который и былъ принужденъ воротиться въ Шумлу.

Армія Верховнаго Визиря приведена была въ ужасъ. Она уменьшалась ежедневно великимъ числомъ дезертировъ, которые горными тропинками, ведущими изъ Шумлы въ Эскистамбулъ и въ Джумаю, бѣжали за Балканы. Оттоманскія войска, находившіяся въ Шумлѣ, не могли оставаться тамъ долѣе по причинѣ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, и не имѣли бодрости выйти изъ укрѣпленій, чтобъ опрокинуть слабый Русскій корпусъ, пресѣкавшій ихъ сообщенія, и препятствовавшій подвозу припасовъ. Въ сихъ обстоятельствахъ Верховный Визирь потребовалъ перемирія. Графъ

Румянцовъ отказалъ ему въ томъ, и съ твердостію требовалъ непосредственнаго заключенія мира. Верховный Визирь принужденъ былъ на сіе согласиться, и послать двухъ Полномочныхъ къ Фельдмаршалу, который, не желая принять ихъ въ лагерѣ своей дивизіи близъ Силистріи, расположился въ Кучукъ-Кайнарджи съ двумя пѣхотными и однимъ коннымъ полками. Турецкіе Полномочные явились тамъ 5го Іюля. Переговоры были не продолжительны. Турки не смѣли спорить, а Фельдмаршалъ съ умѣренностію предложилъ требованія, объявленныя уже Россіею на Бухарестскомъ конгресѣ. Трактатъ былъ подписанъ въ шатрѣ Фельдмаршала 10го Іюля, въ день заключенія Прутскаго мира.

Главная сила второй арміи и въ теченіе сей кампаніи стояла близъ Сагинъ-Гирейскаго ретраншамента. Турецкій флотъ, вошедшій въ Черное море, сдѣлалъ высадку въ Крымѣ близъ Алушты, между Судакомъ и Ялтою. Сіе происшествіе встревожило Татаръ, соединенныхъ съ Турками узами религіи. Но небольшой, посланный въ ту сторону Русскій отрядъ возстановилъ между ими порядокъ, и принудилъ Турокъ сѣсть обратно на суда.

Знаменитый миръ Кайнарджійскій, давъ мнимую независимость Татарамъ, въ самомъ дѣлѣ подчинилъ ихъ Россіи, которая овладѣла Кинбурномъ, Керчью, Еникалемъ и Азовымъ. Бессарабія, Молдавія и Валахія были возвращены Портѣ.

Война, прекращенная симъ миромъ, по справедливости называемая у Россіянъ *Румянцовскою*, подала сему Полководцу случай ввести полезныя перемѣны въ нашей Тактикѣ, для успѣшнаго дѣйствія противъ Турокъ. Предшественникъ его, Князь Голицынъ во всемъ слѣдовалъ правиламъ Миниха. Вся армія составляла одинъ продолговатый карре, прикрытый рогатками. Сія тяжелая громада двигалась весьма медленно, и армія принуждена была ограничиваться дѣйствіями оборонительными. Сіе неудобство не укрылось отъ проницательности Румянцова. Для отклоненія онаго, сей Полководецъ вознамѣрился составить нѣсколько карреевъ, которые, сдѣлавшись меньше, могли удобнѣе двигаться и дѣйствовать. При Ларгѣ онъ аттаковалъ непріятеля пятью малыми карреями, которые были подкрѣпляемы главнымъ карреемъ. Сей главный карре былъ еще значительно уменьшенъ при Кагулѣ, гдѣ армія составлена была изъ пяти карреевъ,

стоявшихъ на одной линіи, имѣя въ промежуткахъ конницу. Давъ своей пѣхотѣ болѣе движимости, онъ отнюдь не уменьшилъ ея стойкости, и доказалъ сіе, уничтоживъ рогатки, которыя до его времени почитались необходимыми для удержанія перваго натиска Турокъ.

ВТОРАЯ

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Походъ $1787^{го}$ года.

Походъ 1787го года.

Екатерина II почитала независимость Крыма, утвержденную Кучукъ-Кайнарджійскимъ трактатомъ между Россіею и Турціею, первымъ шагомъ окончательнаго присоединенія сей земли къ Россійской Державѣ. Сей великій планъ вскорѣ былъ приведенъ въ исполненіе. Императрица, встревоженная происшедшими у тамошнихъ Татаръ безпокойствами, объявила въ 1783 году, что по опыту дознано, сколь вредно для безопасности южныхъ Россійскихъ предѣловъ существованіе въ томъ краю независимой области, и что Она рѣшилась присоединить къ Россійской Державѣ Крымъ, Кубань и островъ Таманъ. Совершеніе сихъ важныхъ пріобрѣтеній, происшедшее посреди мира, по необходимости, устрашило Турокъ; между тѣмъ Порта не могла явно возстать противъ Екатерины, которая, находясь въ самой ис-

кренней дружбѣ съ Императоромъ Іосифомъ, увѣрена была въ содѣйствіи Австріи. Диванъ рѣшился признать законность помянутыхъ пріобрѣтеній, въ ожиданіи того, чтобъ благопріятный случай позволилъ вступить въ брань съ бо́льшею надеждою на успѣхъ.

Въ сихъ обстоятельствахъ не было надежды на прочность мира. Англія и Пруссія, видя съ безпокойствомъ возрастаніе могущества Россіи, побуждали Порту къ объявленію войны. Министры сихъ Державъ въ Константинополѣ представляли Дивану, что онъ долженъ воспользоваться мятежемъ въ Бельгіи, занимавшимъ Императора Іосифа, и непріязненнымъ расположеніемъ Швеціи и Пруссіи, которыя могутъ удерживать часть Россійскихъ армій вдали отъ полуденныхъ предѣловъ, и что Порта не должна упускать сей единственной благопріятной минуты для поправленія дѣлъ своихъ. Порта, увлеченная сими убѣжденіями, объявила Россіи войну въ Августѣ мѣсяцѣ 1787 года.

Россія не ожидала столь внезапнаго разрыва. Хотя она имѣла достаточное число войскъ въ Украйнѣ, но не было принято никакихъ мѣръ къ начатію дѣйствій наступательныхъ. Въ продолженіе сего го-

да надлежало ограничиться прикрытіемъ границъ Россіи и Польши. Обереженіе послѣднихъ поручено было Фельдмаршалу Графу Румянцову, который получилъ приказаніе войти въ Подолію съ Украинскою арміею, состоявшею изъ двухъ полковъ кирасирскихъ, 11 карабинерныхъ, 4 гренадерскихъ и 12 мушкетерскихъ и корпусомъ егерей, всего около 32,000 человѣкъ. Фельдмаршалъ Князь Потемкинъ принялъ на себя оборону границъ Россійскихъ. Армія его, подъ названіемъ Екатеринославской, состояла изъ одного полка кирасирскаго, 3 карабинерныхъ, 7 драгунскихъ, 17 легкоконныхъ, 5 гренадерскихъ, 30 пѣхотныхъ (изъ коихъ два были въ четыре батальона) и изъ 6 корпусовъ егерей: всего около 78,000 чел.

Обладаніе Крымомъ и Кинбурномъ представляло Россіянамъ несмѣтныя выгоды: они могли прикрыть все пространство земли отъ Днѣпра до Дона, и такимъ образомъ сократить линію, которую надлежало оборонять отъ непріятельскихъ набѣговъ. Между тѣмъ они были стѣснены въ наступательныхъ дѣйствіяхъ, ибо операціонная ихъ линія простиравшаяся отъ новой крѣпости Ольвіополя, построенной при соединеніи Буга съ Синюхою, къ Днѣ-

стру, пролегала чрезъ степь, и имѣла во флангѣ крѣпость Очаковъ, которая могла служить превосходною опорою для Турецкаго корпуса, дѣйствовавшаго на сообщеніяхъ Россійской арміи, пришедшей къ Днѣстру. Для вступленія въ Молдавію, оставалось Россіянамъ одно средство: устроить, какъ и въ прошедшую войну, основаніе дѣйствій своихъ въ Подоліи, на землѣ Польской. Но сіе было неудобно, ибо Поляки начинали уже показывать свою къ Россіи непріязненность, за которою вскорѣ послѣдовалъ кровавый разрывъ.

Хотя Турки сами объявили войну, но не имѣли еще арміи: они только усилили гарнизонъ Очакова, и поддерживали сію крѣпость флотомъ.

Непріятельскія дѣйствія начались 21 Августа: Турецкіе корабли напали на два Русскія судна, стоявшія близъ Кинбурна, и принудили ихъ удалиться въ Лиманъ.

Очаковскіе Турки вознамѣрились овладѣть Кинбурнскимъ укрѣпленіемъ, которое защищалъ Генералъ Суворовъ, отряженный отъ Екатеринославской арміи съ четырьмя полками пѣхоты, пятью эскадронами конницы и тремя казачьими полками. 14-го Сентября покусились они

сдѣлать высадку на Кинбурнскую косу, подъ прикрытіемъ своихъ канонирскихъ лодокъ, и были отражены; но не отказались отъ сего предпріятія. 1-го Октября произвели они вторичную высадку, въ числѣ пяти тысячь человѣкъ, и прикрылись траншеями, которыя доведены ими были на версту отъ замка. Тогда Суворовъ двинулся противъ нихъ. Отчаянное сопротивленіе Турокъ, прислоненныхъ тыломъ къ морю, и дѣйствіе канонирскихъ лодокъ во флангъ Россіянъ, дважды заставляли отступать сихъ послѣднихъ. Но Суворовъ, присоединивъ къ себѣ послѣдній резервъ, въ третій разъ ударилъ въ непріятеля, и наконецъ отбросилъ его въ море. Почти весь Турецкій корпусъ былъ истребленъ. Не болѣе 500 человѣкъ успѣли воротиться на суда. Россіяне потеряли убитыми и ранеными болѣе 400 человѣкъ.

Окончаніе сего года ознаменовано было экспедиціею, предпринятую за Кубань Генераломъ Текели, командовавшимъ въ той сторонѣ корпусомъ Екатеринославской арміи. Вся страна отъ истока сей рѣки до Лабы была покорена Россійскому оружію.

Украинская армія вступила въ зимнія квартиры слѣдующимъ порядкомъ: первая дивизія, подъ непосредственнымъ началь-

ствомъ Графа Румянцова, и вторая, Графа Салтыкова, въ Подоліи отъ Бара до Винницы; третія, Генерала Эльмпта въ Немировѣ, Брацлавлѣ и Ладыжинѣ; наконецъ четвертая, Генерала Каменскаго, въ Уманскомъ повѣтѣ. Екатеринославская армія зимовала въ Ново-Россійской области, на лѣвомъ берегу Днѣпра.

Походъ 1788го года.

Походъ 1788го года.

Въ теченіе зимы Россіяне имѣли время приготовиться къ наступательной войнѣ; они тѣмъ болѣе могли надѣяться на счастливые успѣхи, что пріобрѣли себѣ сильнаго союзника. Императоръ Іосифъ II, пребывая вѣренъ заключенному имъ съ Императрицею Всероссійскою условію, объявилъ Портѣ, что договоры обязываютъ его принять сторону Россіи; а посему, хотя противъ желанія, онъ долженъ вести войну съ Турціею.

Императрица Екатерина II, имѣя преимущественно въ виду утвердить за собою важное покореніе Крыма, предвидѣла, что сего не можно достигнуть иначе, какъ изгнаніемъ Турокъ изъ Очакова. Обладаніе сею крѣпостью давало Портѣ способы разсѣвать духъ возмущенія въ Татарахъ Крымскаго полуострова, кои, по долголѣтней привычкѣ и единовѣрію, желали снова вступить подъ власть Оттоманскую. Посему

взятіе Очакова было главною цѣлію новаго похода. Екатеринославская армія, предводительствуемая Княземъ Потемкинымъ, и заключавшая въ себѣ около 80,000 человѣкъ, не включая въ то число казаковъ и Кубанскаго корпуса, назначена была къ осадѣ Очакова, и частью къ охраненію Крыма и границъ Новороссійской области. Графъ Румянцовъ, съ Украинскою арміею, состоявшею изъ 37,000 человѣкъ регулярнаго войска, долженъ былъ держаться между Днѣстромъ и Бугомъ, дабы обратить вниманіе непріятеля на Бендеры, и препятствовать, въ случаѣ нужды, переходу Турецкихъ войскъ черезъ Днѣстръ для подкрѣпленія Очакова. Генералъ Текели, съ корпусомъ, содержавшимъ въ себѣ около 18,000 регулярнаго войска, стоя на Кубани, имѣлъ порученіе наблюдать за безопасностію Россійскихъ границъ съ восточной стороны Чернаго моря.

Австрія выставила до 100,000 войска; но раздѣлила оное на многіе корпусы, и растянула по всей длинѣ своихъ границъ. Фельдмаршалъ Ласси, котораго имя, къ сожалѣнію, знаменито сею системою военнаго кордона, командовалъ главною арміею, стоявшею въ Землинѣ противъ Бѣлграда. Она имѣла съ правой стороны корпусъ въ

Кроаціи, а съ лѣвой три другіе корпуса, изъ коихъ одинъ въ Баннатѣ Темешварскомъ, другой въ Трансилваніи, а третій, подъ командою Принца Кобургскаго, въ Галиціи. Какъ главная армія, такъ и четыре корпуса, должны были въ одно время дѣйствовать наступательно въ Кроаціи, Сербіи, Валахіи и Молдавіи. Легко было предвидѣть, что при семъ раздѣленіи силъ Австрійцы были слишкомъ слабы на всѣхъ пунктахъ, и нигдѣ не могли успѣть.

Порта, стѣсненная двумя столь сильными непріятелями, рѣшилась обратить сначала всѣ свои усилія противъ того изъ нихъ, съ которымъ надѣялась скорѣе сладить. Подобно какъ въ войнѣ, окончившейся Бѣлградскимъ миромъ, Верховный Визирь пошелъ противъ Австрійцевъ, и явился въ Ниссѣ. Со стороны Русскихъ войскъ, онъ ограничился только тѣмъ, что усилилъ гарнизоны. Болѣе всего умноженъ былъ гарнизонъ Очакова, и Капитанъ-Паша получилъ повелѣніе выступить съ флотомъ своимъ въ море, для поддержанія сей крѣпости.

Въ половинѣ Мая, четыре дивизіи, составлявшія Украинскую армію, соединились въ отдѣльныхъ лагеряхъ: 4я дивизія Генерала Каменскаго, 7000 чел., въ Ободовкѣ; 3я,

Генерала Эльмпта, также 7000 чел., въ Тульчинѣ; а 1я, въ числѣ 13,000 чел., подъ непосредственною командою Фельдмаршала, въ Печорахъ. 2я дивизія, въ 10,000 чел., была отдѣлена правѣе, для вспоможенія Австрійскому корпусу Принца Кобургскаго; командовавшій ею Графъ Салтыковъ имѣлъ главную свою квартиру въ Новомъ-Константиновѣ. Въ тоже время армія, назначенная для осады Очакова, соединилась въ Ольвіополѣ. Она состояла изъ 2хъ корпусовъ егерей, 4хъ полковъ гренадерскихъ, 2хъ пѣхотныхъ, одного кирасирскаго, 9ти легкоконныхъ, 3хъ гусарскихъ, одного конно-егерскаго и 13ти казачьихъ, что все составляло болѣе 40,000 человѣкъ регулярнаго войска и около 6000 казаковъ.

Принцъ Кобургскій, соединивъ свой 15-тысячный корпусъ въ Черновицѣ, что въ Буковинѣ, получилъ повелѣніе начать свои дѣйствія взятіемъ Хотина. Не подходя еще къ сей крѣпости, онъ почелъ за нужное удалить небольшой непріятельскій корпусъ, стоявшій на дорогѣ отъ Яссъ къ Хотину. Полковникъ Фабри, отряженный имъ для сего съ 5000 человѣкъ, напалъ 7го Апрѣля на непріятельскій корпусъ и разбилъ его при ручьѣ Ларгѣ. Командовавшій тамъ Паша убѣжалъ въ Измаилъ, а Фабри вступилъ въ

Яссы. Принцъ Кобургскій, видя, что такимъ образомъ онъ прикрытъ со стороны Молдавіи, выступилъ къ Хотину, который надѣялся взять безъ потери; но какъ тамошній гарнизонъ упорствовалъ въ сопротивленіи, то Принцу показалось, что войско его слишкомъ малочисленно для осады сей крѣпости, почему онъ и отступилъ въ лагерь при Рукшинѣ въ 8 верстахъ отъ Хотина, ожидая тамъ подкрѣпленія, коего онъ неотступно просилъ у Фельдмаршала Румянцова.

Россійскій Фельдмаршалъ, желая показать Австрійцамъ опытъ доброй своей воли къ искреннему имъ вспоможенію, приказалъ дивизіи Салтыкова присоединиться къ Принцу Кобургскому. Самъ же, съ тремя остальными дивизіями, рѣшился также перейти за Днѣстръ, и держаться между сею рѣкою и Прутомъ, дабы удобнѣе наблюдать какъ надъ Хотиномъ, такъ и надъ Очаковымъ, и препятствовать непріятелю посылать въ обѣ сіи крѣпости вспоможенія.

Перваго Іюня, 1-я дивизія выступила изъ Печоръ, прошла чрезъ Рожны, Мурафу, Лозофу и Коневу, и прибыла 13 числа къ Могилеву, гдѣ 20 числа переправилась чрезъ Днѣстръ. 1 Іюля она остановилась въ Плопяхъ. Третья и 4-я дивизіи перешли

через Днѣстръ въ Косницѣ, ниже Сороки, и остановились на ручьѣ Опша-Албѣ, почти въ равномъ разстояніи отъ Днѣстра и Прута. Графъ Салтыковъ съ своею дивизіею переправился черезъ Днѣстръ 15го Іюня въ Маленцахъ, въ 15 верстахъ ниже Хотина, а 2-го обложилъ сію крѣпость совокупно съ Австрійскими войсками. Осадныя работы начались 2 Іюля.

Екатеринославская армія выступила въ походъ изъ Ольвіополя 25 Мая, и пошла къ Очакову внизъ по Бугу и по правому берегу Лимана. Русская флотилія, построенная въ новой Херсонской верфи, находилась уже въ Лиманѣ близъ Очакова. Здѣсь напали на нее 7 Іюня 60 Турецкихъ судовъ, отдѣленныхъ отъ флота Капитанъ-Паши, стоявшаго въ открытомъ морѣ неподалеку отъ Очакова. Непріятели были отражены съ потерею трехъ судовъ, взорванныхъ на воздухъ. Капитанъ-Паша, горя нетерпѣніемъ отмстить за сію трату, вошелъ съ флотомъ своимъ въ Лиманъ, и аттаковалъ тамъ, 17 Іюня, Россійскую флотилію подъ командою Принца Нассау-Зигенскаго. Сраженіе было ужасно; побѣда Русскихъ рѣшительна. Непріятель потерялъ два линѣйные корабля, 5 фрегатовъ и 5 другихъ судовъ, кои были частію сожжены

частію потоплены; одинъ фрегатъ взятъ былъ Русскими. Тридцать поврежденныхъ судовъ укрылись подъ стѣнами крѣпости. Капитанъ-Паша съ остальнымъ флотомъ отплылъ къ пристани Варнѣ.

Ставшія подъ крѣпостью суда могли бы тревожить Русскихъ во время осады. Принцъ Нассау получить повелѣніе истребить ихъ. На сей конецъ, онъ напалъ на нихъ 1 Іюля, и одержалъ совершенный успѣхъ: всѣ непріятельскія суда были сожжены за исключеніемъ одной взятой Русскими галеры.

Іюля 20, Князь Потемкинъ обложилъ Очаковъ. Армія его расположилась въ 3 $\frac{1}{2}$ верстахъ отъ крѣпости, примыкая однимъ своимъ крыломъ къ Лиману, и другимъ къ Черному морю. Осадныя работы начались уже 15 Августа. Гарнизонъ, подкрѣпляемый возвращеніемъ флота Капитанъ-Паши, ставшаго 15 Іюля на якорѣ у острова Березани, въ виду крѣпости, оказывалъ отчаянное сопротивленіе.

Непріятели не были сильны на лѣвомъ берегу Дуная, однако жъ составили корпусъ у Рябой могилы, дѣлая видъ, будто бы хотятъ снова напасть на Австрійскаго Фельдмаршала Ласси. Отрядъ Фабри не осмѣлился ихъ тамъ нажидать, вышелъ 20 Іюня изъ города, и отретировался къ Бо-

пушанамъ. Принцъ Кобургскій, опасаясь, что Фабри не удержится и въ Ботушанахъ, отправилъ къ Фельдмаршалу Румянцову курьера съ усильною прозьбою, подкрѣпить его однимъ изъ своихъ корпусовъ. Россійскій Фельдмаршалъ, получивъ достовѣрныя извѣстія, что вступившій въ Яссы Турецкій корпусъ былъ незначителенъ, и что Фабри болѣе уступилъ ложному страху нежели настоящей опасности, не спѣшилъ выполнить просьбу своего союзника; но наконецъ, узнавъ, что непріятель дѣйствительно усиливается въ Яссахъ, почувствовалъ необходимость прикрыть осаду Хотина надежнѣе, нежели до того она прикрывалась Австрійскимъ отрядомъ, и приказалъ дивизіи Генерала Эльмпта подойти къ самому Пруту. Эльмптъ оставилъ лагерь при Отто-Альбѣ 17 Іюля, и 22го прибылъ на берега Гладени, близъ Прута. Генералъ Сплени, заступившій мѣсто Генерала Фабри, приблизился также отъ Ботушанъ къ Сторештп. Сношенія между сими двумя корпусами были утверждены мостомъ черезъ Прутъ, наведеннымъ при Таборѣ.

Татарскій Ханъ, начальствуя вступившимъ въ Яссы Турецкимъ корпусомъ, попытался подать помощь Хотину, и по-

шелъ по дорогѣ на Стефанешти съ корпусомъ въ 6 или 7,000 человѣкъ; но 5 Августа, подходя къ Таборѣ, наткнулся на аванпосты Эльмпта. Батальонъ егерей, находившійся у моста по правую сторону Прута, былъ подкрѣпленъ двумя батальонами гренадеръ, отряженныхъ отъ Русской дивизіи; непріятель, увидѣвъ сіе, не осмѣлился вступить въ сраженіе, и поспѣшно возвратился въ Яссы.

Отступленіе Хана было явнымъ доказательствомъ его слабости и робости. Фельдмаршалъ хотѣлъ симъ воспользоваться и выгнать его изъ Яссъ. Августа 17, Генералъ Эльмптъ перешелъ на правый берегъ Прута, и пустился къ столицѣ Молдавіи вмѣстѣ съ отрядомъ Штоени. Непріятель оставилъ Яссы по приближеніи союзниковъ, и отступилъ къ Рябой могилѣ. 23 числа Австрійцы заняли Яссы; дивизія Эльмпта расположилась въ Редуалбахъ близъ Яссъ.

Между тѣмъ непріятель ежедневно усиливался въ лагерѣ при Рябой могилѣ. Графъ Румянцовъ увидѣлъ необходимость подкрѣпить Эльмпта цѣлою арміею. 31 Августа онъ выступилъ изъ лагеря въ Плотяхъ съ 1ю дивизіею, и прошедъ Чучули, Германъ и Загаранчу, прибылъ 17 Сентя-

бря въ Цецору на Прутѣ, гдѣ въ тотъ же день соединилась съ нимъ дивизія Генерала Каменскаго, шедшая чрезъ Бѣльцы, Могуру и Редингу. Сей походъ Фельдмаршала къ Пруту становился тѣмъ болѣе необходимъ, что дивизія Эльмпта была ослаблена уходомъ Австрійскаго отряда, получившаго отъ Императора Іосифа повелѣніе итти черезъ Романъ въ Трансильванію, на которую Турки сдѣлали нападеніе.

Крѣпость Хотинъ, послѣ двухмѣсячной осады, сдалась наконецъ на капитуляцію. Турецкій гарнизонъ вышелъ изъ нее 18 Сентября; мѣсто его заступилъ гарнизонъ Австрійскій. Такимъ образомъ дивизіею Салтыкова снова можно было располагать, и Фельдмаршалъ предписалъ ей прикрывать лѣвое крыло арміи между Прутомъ и Днѣстромъ со стороны Бендеръ. Графъ Салтыковъ выступилъ изъ Хотина 4 Октября, прошелъ Новосельцы и Бѣльцы, и прибылъ въ послѣднихъ числахъ сего мѣсяца къ Оргѣю. Принцъ Кобургскій съ Австрійскимъ корпусомъ пошелъ на Ботушаны, Гирлавъ и Тыргу-Формосъ въ Романъ, дабы ему удобнѣе было помогать корпусу Трансильванскому.

Лагерь при Рябой могилѣ, гдѣ число

непріятелей возрасло до 60,000, былъ снятъ при наступленіи осенней погоды. Войско непріятельское, по всегдашнему своему обыкновенію, совершенно разсѣялось.

Дѣла Австрійцевъ ни мало не соотвѣтствовали тому, чего Вѣнскій Кабинетъ надѣялся отъ сей кампаніи. Прежде даже, чѣмъ Верховный Визирь собралъ свое войско, Австрійскій корпусъ въ Кроаціи былъ всегда отражаемъ въ неоднократныхъ своихъ покушеніяхъ на крѣпости Дубицу и Бербиръ, и всѣ подвиги большой Австрійской арміи ограничились занятіемъ крѣпости Шабача на Савѣ. Но за симъ слабымъ успѣхомъ послѣдовали важныя неудачи. Верховный Визирь перешелъ за Дунай, и вступилъ въ Баннатъ, между тѣмъ, какъ другая Турецкая армія открывала себѣ дорогу въ Трансилванію. Графъ Вартенслебенъ, командовавшій Австрійскимъ корпусомъ въ Баннатѣ, былъ разбитъ при Мехадіи 17 Августа, и вытѣсненъ къ Карантебеша, гдѣ присоединился къ нему самъ Императоръ, перешедшій черезъ Дунай съ большею частію главной Австрійской арміи. Іосифъ рѣшился тогда итти на встрѣчу Верховному Визирю, и разбить его. Сраженіе произошло 3 Сентября при Сла-

тинѣ. Австрійцы, бывъ разбиты, отступили къ Лугошу а Турки приблизились къ Караншебешу. Но Верховный Визирь, устрашенный извѣстіемъ о потерѣ Хотина, не осмѣлился пройти далѣе въ Баннатъ, и перешелъ обратно за Дунай: сіе подало Австрійцамъ средство снова занять Мехадію.

Фельдмаршалъ Румянцовъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ конца осады Очакова, чтобъ отвести свою армію на зимнія квартиры; но видя, что зима приближается, а участь сей крѣпости еще не рѣшена, вознамѣрился наконецъ расположить свои войска на квартирахъ, дабы предохранить ихъ отъ вліянія дурной погоды. Самъ Фельдмаршалъ занялъ квартиру въ Яссахъ. Первая дивизія была расположена между симъ городомъ, Тыргу-Формосомъ и Ботушанами; 4-я между Васлуемъ и Гушемъ, 3-я между Гушемъ и Кишеневымъ, а 2-я въ окружностяхъ Оргѣя.

Татарскій Ханъ, по распущеніи войскъ, стоявшихъ лагеремъ при Рябой могилѣ, укрѣпился съ небольшимъ корпусомъ въ Гангурѣ на Ботнѣ. Графъ Румянцовъ, не желая видѣть его въ сосѣдствѣ зимнихъ своихъ квартиръ, приказалъ Генералу Каменскому прогнать его. Генералъ сей по-

дошелъ къ Гангурѣ 19 Декабря. Татары, по слабомъ сопротивленіи, отступили къ Салкуцу, откуда на другой же день были выгнаны казаками. Войска Генерала Каменскаго вступили въ свои квартиры.

Наконецъ палъ и Очаковъ. Осада, не искусно веденная, продолжалась медлительно. Чрезъ 113 дней послѣ открытія траншей, осаждавшіе не дошли еще до контрескарпа ретраншамента, прикрывавшаго крѣпость. Между тѣмъ они уже потерпѣли великій уронъ отъ частыхъ вылазокъ, производимыхъ Турками изъ крѣпости, и отъ чрезмѣрнаго холода. Надѣялись, что удаленіе флота Капитанъ-Паши, отплывшаго къ Константинополю въ первыхъ числахъ Ноября, будетъ знакомъ къ сдачѣ крѣпости; но гарнизонъ, подкрѣпляясь новою бодростію, не думалъ о сдачѣ. Не было средства упорно продолжать осаду среди зимы, не истребивъ совершенно своей арміи; должно было или оставить начатое, или стараться взять крѣпость силою. Князь Потемкинъ рѣшился на послѣднее. Декабря 6, сдѣланъ былъ общій приступъ къ самой крѣпости и къ ретраншаментамъ, служившимъ ей защитою. Турки отчаянно сопротивлялись, но не могли

устоять противъ натиска осаждавшихъ, и сія овладѣли крѣпостью. Сей кровопролитный бой стоилъ жизни 10,000 Туркамъ; 4000 взято въ плѣнъ. Потеря побѣдителей простиралась до 1000 человѣкъ убитыми и болѣе 1800 ранеными. Совершивъ сей великій подвигъ, Князь Потемкинъ расположилъ свое войско на зимнихъ квартирахъ между Бугомъ и Днѣпромъ, и по лѣвому берегу сей послѣдней рѣки.

Генералъ Текели, командовавшій на Кубани, неоднократно разсѣвалъ собиравшагося по правому берегу сей рѣки непріятеля, и содержалъ въ страхѣ Турецкіе гарнизоны крѣпостей Анапы и Суджукъ-Кале.

Походъ 1789го года.

Походъ 1789го года.

Порта, будучи спокойна со стороны Австрійцевъ, и напротивъ того ужасаясь успѣховъ Русскихъ войскъ, рѣшилась послать важнѣйшую часть военной своей силы къ низовьямъ Дуная. Съ самаго наступленія весны, Верховный Визирь прибылъ въ Мачинъ, и въ концѣ Марта послалъ за Дунай корпусъ войскъ, показывавшій намѣреніе ворваться въ Молдавію. Генералъ Дерфельденъ, командовавшій временно 3 дивизіею Украинской арміи, съ повелѣніемъ отъ Фельдмаршала Румянцова, не допускать Турокъ къ себѣ въ сосѣдство, отрядилъ Полковника Корсакова съ двумя баталіонами гренадеръ, однимъ егерей, полкомъ пѣхоты и нѣкоторымъ числомъ конницы, для поисковъ за непріяте-

лемъ. Апрѣля 1го, Корсаковъ встрѣтилъ въ Берладѣ 8^{ми} тысячный корпусъ Турокъ, и прогналъ его; но непріятель, получивъ подкрѣпленіе, возвратился въ Берладъ 6 числа. Онъ былъ снова разбитъ Полковникомъ Корсаковымъ, къ которому также пришли на подкрѣпленіе 2 баталіона пѣхоты и 3 эскадрона конницы. Генералъ Дерфельденъ, прибывъ между тѣмъ въ Берладъ со всею дивизіей, рѣшился подойти до Серета и Дуная, чтобы заставить непріятеля переправиться обратно за сіи рѣки. 16го нашелъ онъ въ Максименахъ Турецкій корпусъ, и оттѣснилъ его съ урономъ по ту сторону Серета. Для выполненія своего намѣренія, Россійскій Генералъ долженъ былъ еще освободиться отъ другаго Турецкаго корпуса, стоявшаго въ Галацѣ. Онъ оставилъ въ Максименахъ 2 баталіона пѣхоты и 3 эскадрона конницы подъ командою Полковника Графа Апраксина, дабы удерживать непріятеля со стороны Браилова; а самъ съ большимъ числомъ своей дивизіи, состоявшей еще изъ 12 баталіоновъ пѣхоты и 7 эскадроновъ конницы, пошелъ 19 числа на Галацъ. 20го онъ прибылъ къ сему городу. Турки, число коихъ было около 6,000, прикрыли свой лагерь двумя шанцами, изъ

которыхъ одинъ былъ у нихъ отнятъ. Сераскиръ, занимавшій другой шанецъ съ 1,500 Янычаръ, положилъ оружіе. Бросившіеся въ бѣгство Турки думали спастись, уклонясь къ Серету, и попали на отрядъ Графа Апраксина, который многихъ изъ нихъ истребилъ. Изо всего непріятельскаго корпуса только малое число людей успѣло укрыться въ Браиловѣ. 28 числа, Дерфельденъ привелъ свою дивизію обратно въ Берладъ.

Такимъ образомъ, когда непріязненныя дѣйствія начались снова, прочія дивизіи арміи вышли изъ зимнихъ квартиръ, и соединились въ лагеряхъ, 1я въ Козмешти на Прутѣ, 4я при впаденіи Нарновы въ Калмацуй, а 2я въ Гинзешти на Кундукѣ. Австрійскій корпусъ Принца Кобургскаго находился въ Романѣ и Бакеу.

Въ сіе время Фельдмаршалъ Князь Потемкинъ принялъ начальство надъ обѣими арміями: Украинскою и Екатеринославскою, соединенными вмѣстѣ подъ названіемъ Южной арміи.

Корпусъ Кубанскій составилъ особую армію, порученную въ начальство Генерала Графа Салтыкова: оная состояла изъ 2хъ отрядовъ егерей, 11 полковъ пѣхоты, 3хъ карабинерныхъ и 4хъ драгунскихъ,

всего же вообще было въ ней около 30,000 регулярнаго войска.

Планъ дѣйствій Кн. Потемкина былъ тотъ, чтобъ отнять у Турокъ Днѣстровскій рубежъ, покоривъ прикрывавшія оный крѣпости.

Въ ожиданіи прихода на Днѣстръ полковъ Екатеринославской арміи, предписано было Князю Репнину, который, по отбытіи Графа Румянцова, командовалъ войсками на правомъ берегу Днѣстра, прикрывать по прежнему страну на всемъ занимаемомъ ими пространствѣ, и не допускать непріятеля собираться у него въ сосѣдствѣ. На сей конецъ, раздѣлилъ онъ Украинскую армію на три корпуса. Самъ онъ съ главнымъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 1й и 4й дивизій, сталъ на лѣвомъ берегу Прута противъ Козмешти; въ лѣвѣ отъ него Генералъ Кречетниковъ со 2 дивизіей остался въ Гинзешти, для наблюденія за Бендерами и за правымъ берегомъ; Генералъ Суворовъ съ 3 дивизіей, стоявшею все еще въ Берладѣ, содержалъ сношенія съ Австрійцами, и прикрывалъ полосу земли между Прутомъ и Серетомъ.

Май и Іюнь мѣсяцы прошли въ бездѣйствіи, которое столь ободрило Турокъ,

что въ Іюлѣ они перешли Дунай числомъ до 25,000 человѣкъ, и пустились къ Фокшанамъ: Принцъ Кобургскій, стоявшій въ Аджутѣ, и Генералъ Суворовъ, находившійся еще въ Берладѣ, условились напасть на нихъ соединенными своими силами, прежде нежели они получатъ подкрѣпленіе, котораго по видимому они ожидали, дабы дѣйствовать противъ Австрійцевъ наступательно. Іюля 16 Суворовъ вышелъ изъ Берлада съ 10 баталіонами пѣхоты, 9 эскадронами конницы, 2 полками казаковъ и 800 Арнаутами, и на другой день соединился въ Аджутѣ съ Принцемъ Кобургскимъ. 19го оба корпуса пошли къ Фокшанамъ. 20го приближаясь къ Путнѣ, встрѣтили большой отрядъ Турецкой конницы, и прогнали его за рѣку, чрезъ которую наведенъ былъ мостъ. 21го союзники перешли за рѣку, и продолжали походъ къ Фокшанамъ. Турецкая конница, послѣ тщетной попытки противиться сему походу, собралась у монастыря Св. Самуила, занятаго непріятельскою пѣхотою; но была прогнана пушечною пальбою союзниковъ, которые бѣлымъ ружьемъ взяли монастырь. Турки ударились въ бѣгство по дорогамъ на Браиловъ и на Бу-

харестъ, оставивъ побѣдителямъ 10 пушекъ и весь свой лагерь. По успѣшномъ окончаніи сей экспедиціи, Принцъ Кобургскій возвратился въ Аджутъ, а Суворовъ въ Берладъ.

Князь Потемкинъ, при всей жаждѣ своей къ славѣ, не спѣшилъ начать военныя дѣйствія. Корпусъ, назначенный имъ для дѣйствій по Днѣстру, только 12 Іюля собрался въ Ольвіополѣ. Онъ состоялъ изъ 2 отрядовъ егерей, 2 полковъ гренадерскихъ, 2 пѣхотныхъ, одного кирасирскаго, 5 легко-конныхъ и 2 конно-егерскихъ, къ которымъ послѣ должны были присовокупиться одинъ полкъ пѣхоты и одинъ драгунскій. Остальная часть Екатеринославской арміи должна была охранять берега отъ Очакова до пролива Еникале, и раздѣлялась на три корпуса, изъ коихъ одинъ былъ оставленъ въ Очаковѣ, другой въ Кинбурнѣ, а третій въ Крыму. Очаковскій корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Гудовича, состоялъ изъ отряда егерей, одного батальона гренадеръ, одного гренадерскаго полка, 6 полковъ пѣхоты и двухъ легко-конныхъ. Кинбурнскій корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Ферзена, содержалъ въ себѣ одинъ полкъ гренадеръ, два пѣхотныхъ и четыре легко-

конныхъ, а корпусъ Крымскій, командуемый Генераломъ Каховскимъ, составленъ былъ изъ отряда егерей, одного полка гренадеръ, шести пѣхотныхъ, одного Греческаго полка, одного драгунскаго и двухъ легко-конныхъ.

Князь Потемкинъ оставался еще нѣсколько дней въ Ольвіополѣ. Летучій корпусъ, подъ командою Генерала Павла Сергѣевича Потемкина, состоявшій изъ двухъ отрядовъ егерей, одного конно-егерскаго полка и одного гусарскаго, вышелъ изъ Ольвіополя 24 Іюля, перешелъ Днѣстръ при устьѣ Ягорлыка 3 Августа, и прибылъ въ Кишеневъ 9го. Главный корпусъ оставилъ Ольвіополь уже 28 Іюля, пошелъ вверхъ по Кодымѣ до Балты, дошелъ потомъ до Ягорлыка и внизъ по сей рѣкѣ до самаго ея впаденія въ Днѣстръ. 10 Августа прибылъ онъ въ Дубоссары.

Верховный Визирь, горя нетерпѣніемъ отмстить за уронъ свой при Фокшанахъ, рѣшился самъ перейти Дунай, чтобы выгнать союзниковъ изъ Молдавіи. Гассанъ-Паша и Татарскій Ханъ получили повелѣніе выйти изъ Измаила съ 30,000 войска, и подвинуться впередъ до Лапухны. Пользуясь сею диверсіею, долженствовавшею обратить на себя вниманіе союзниковъ на

лѣвомъ берегу Прута, Верховный Визирь лично съ 90,000 человѣкъ войска намѣревался наступить чрезъ Браиловъ на Принца Кобургскаго, стоявшаго на Милковѣ повыше Фокшанъ.

Князь Потемкинъ, извѣстясь о походѣ Гассанъ-Паши, приказалъ Князю Репнину, стоявшему все еще на правомъ берегу Прута противъ Рябой могилы, присоединить къ себѣ дивизію Кречетникова, и итти на встрѣчу непріятелю. 30 Августа, Кречетниковъ соединился съ корпусомъ Князя Репнина на Калмацуѣ. 1 Сентября сей Русскій корпусъ пошелъ въ походъ, и 5го сталъ лагеремъ по ту сторону Ларги. Гассанъ-Паша стоялъ почти въ 30 верстахъ за Ларгою, между большою и малою Салчею. 7 числа, Князь Репнинъ подошелъ къ нему поближе, и остановился въ 10 верстахъ отъ его лагеря. Пятитысячный отрядъ Турецкой конницы сдѣлалъ натискъ на казаковъ, но Князь Репнинъ велѣлъ подкрѣпить сихъ послѣднихъ регулярною кавалеріею и однимъ каре пѣхоты; непріятели были прогнаны въ свой лагерь. Сія неудача посѣяла такой страхъ въ Туркахъ, что Гассанъ-Паша не осмѣлился долѣе здѣсь держаться, и пользуясь темнотою ночи, убѣжалъ въ Из-

маилъ. Князь Репнинъ пошелъ за нимъ, прошелъ Табакъ и Бабилу, и прибылъ 12 числа къ Измаилу. Онъ полагалъ, что Турки тамъ не удержатся, и чтобы понудить ихъ къ отступленію за Дунай или къ капитуляціи, велѣлъ стрѣлять по крѣпости. Но оная была въ хорошемъ состояніи, и гарнизонъ, по видимому, рѣшился защищаться. Князь Репнинъ, не имѣя способовъ вести правильную осаду, долженъ былъ оставить свои покушенія на Измаилъ. Послѣ нѣсколькихъ часовъ безполезной пальбы, онъ отступилъ отъ крѣпости и расположился за Скинозою. 15 числа онъ пошелъ въ походъ, чтобы приблизиться къ Фалчѣ, а 20го онъ уже снова былъ между большою и малою Салчею, близъ поля сраженія, происходившаго 7 числа.

Верховный Визирь съ своей стороны также переправился чрезъ Дунай, и шелъ къ Фокшанамъ. Принцъ Кобургскій, узнавъ, что Оттоманская армія идетъ на него, тотчасъ извѣстилъ о томъ Генерала Суворова, и просилъ его поспѣшить къ нему на помощь. Суворовъ отправился изъ Берлада 6 Сентября съ 11 баталіонами пѣхоты, 12 эскадронами конницы, 2 полками казаковъ и нѣкоторымъ числомъ Арнау-

товъ, прошелъ Карапцешти, Текучъ, перешелъ чрезъ Серетъ въ окрестностяхъ Никорешти, и 10го соединился подъ Фокшанами съ Принцемъ Кобургскимъ.

Верховный Визирь, прибывъ 7 числа въ Мартинешти на Рымникѣ, не шелъ далѣе сего пункта. Онъ удовольствовался только тѣмъ, что пустилъ свой авангардъ, состоявшій изъ 12,000 человѣкъ, за 15 верстъ впередъ, до Тургукукули на Рымнѣ. Между симъ авангардомъ и своею арміей, непріятель поставилъ около 15,000 Янычаръ въ недоконченныхъ укрѣпленіяхъ, коими долженъ былъ прикрываться лѣсъ Крунгумейлорскій, находящійся почти въ равномъ разстояніи отъ Рымни и Рымника.

Суворовъ хотѣлъ тотчасъ итти на непріятеля. Сдѣланное имъ о томъ предложеніе Принцу Кобургскому, кажется, устрашило Австрійскаго Полководца. Оба корпуса вмѣстѣ составляли 24,000 человѣкъ, а Русскихъ въ томъ числѣ было только 7000. У Верховнаго Визиря было почти вчетверо. Но Суворовъ представлялъ, что если Визирь остановился въ Мартинешти, то навѣрное ожидаетъ новыхъ подкрѣпленій, и такъ должно сіе предупредить. При томъ же Россійскій Полководецъ справедливо думалъ, что союзникамъ

надлежало вознаградить маловажность своихъ силъ предъ непріятельскими выгодою нечаяннаго нападенія. Принцъ Кобургскій на то склонился.

10го Сентября, по закатѣ солнца, Русскій и Австрійскій корпусы выступили въ походъ. Трудно было бъ имъ силою перейти Рымню въ виду непріятельскаго авангарда, и посему пошли они къ Чорешти, дабы тамъ переправиться чрезъ рѣку пониже Тургукукули, и такимъ образомъ, обойти Турецкій авангардъ справа. 11го числа на разсвѣтѣ союзники были уже за Рымнею. Суворовъ тотъ же часъ пустился на Тургукукульскій лагерь съ корпусомъ своимъ, подкрѣпленнымъ 4^{мя} эскадронами Австрійской конницы. Пѣхота его была поставлена въ 6 небольшихъ кареяхъ, расположенныхъ въ двѣ линіи уступами. Вся конница находилась позади сихъ кареевъ. Принцъ Кобургскій съ Австрійцами приступилъ со стороны Крунгумейлорскаго лѣса, дабы съ фланга и съ тылу прикрывать Суворова отъ покушеній Турокъ изъ большаго лагеря при Мартинешти. Русскимъ не трудно было разбить Турецкій авангардъ, и завладѣть его лагеремъ. Турки пустились въ бѣгъ къ мѣстечку Рымнику. Суворовъ поворотилъ тогда

влѣво, чтобы стать въ линію съ Австрійцами, которыхъ сильно тѣснила многочисленная непріятельская конница, вышедшая изъ лагеря при Мартинешти. Вступленіе Русскихъ въ дѣло и движеніе ихъ впередъ ободрило Австрійцевъ, которые также начали дѣйствовать наступательно. Турецкая конница, съ приближеніемъ союзныхъ кареевъ, была опрокинута даже до Крунгумейлорскихъ укрѣпленій. Когда же артиллерія союзниковъ заставила умолкнуть непріятельскую, стоявшую на укрѣпленіяхъ, то Суворовъ пустилъ впередъ свою конницу, которая пронеслась въ промежуткахъ кареевъ. Стародубскій драгунскій полкъ первый вскочилъ въ укрѣпленія, и подалъ тѣмъ примѣръ остальной конницѣ. Непріятели разстроились и побѣжали къ Браилову. Наступленіе ночи принудило союзниковъ остановиться на Рымникѣ. Сія славная побѣда не стоила побѣдителямъ и 400 человѣкъ убитыми и тяжело ранеными. Они отняли у непріятеля 80 пушекъ и великое число палатокъ и багажа.

Уронъ Турокъ, и безъ того уже весьма важный, былъ еще значительно увеличенъ особымъ обстоятельствомъ. Верховный Визирь, для обезпеченія своего бѣг-

ства, велѣлъ подорвать мостъ на Бузеѣ прежде нежели все его войско переправилось чрезъ сію рѣку. Большее число оставшихся на лѣвомъ берегу погибло, желая спастись вплавь. Армія Оттоманская, при переходѣ своемъ на правый берегъ Дуная, была уменьшена до 10,000 убитыми, пропавшими безъ вѣсти или утопшими.

Принцъ Кобургскій возвратился въ Фокшаны, а Генералъ Суворовъ пошелъ также обратно и занялъ позицію въ Текучѣ на рѣкѣ Берладѣ.

Въ это время Князь Потемкинъ рѣшился перейти на правый берегъ Днѣстра. 3 Сентября онъ переправился чрезъ сію рѣку, и на другой день прибылъ въ Кишеневъ, откуда летучій корпусъ Генерала П. Потемкина прошелъ до Гинцешти, чтобы утвердить сношенія съ корпусомъ Репнина. Фельдмаршалъ, предполагая отрѣзать Бендеры, рѣшился прервать сношенія сей крѣпости съ непріятельскою стороною. На сей конецъ онъ предпринялъ пойти къ Каушанамъ, которыя занималъ небольшой непріятельскій корпусъ. Самъ Князь Потемкинъ выступилъ съ главнымъ корпусомъ 11 числа, и взялъ дорогу по лѣвому берегу Ботны. Генералъ Потемкинъ, выступивъ того же дня изъ Гинцешти, напра-

вилъ также походъ свой на Каушаны по правому берегу Ботны. Корпусъ непріятельскій былъ разбитъ авангардомъ главнаго нашего корпуса, который атаковалъ его 13 числа. Въ тотъ же день главный и летучій корпусы соединились въ Каушанахъ.

Князь Потемкинъ, видя, что не должно было опасаться со стороны непріятеля никакого важнаго покушенія на Очаковъ, вознамѣрился употребить въ дѣло часть дивизіи Гудовича, назначенной для защиты сей крѣпости. Онъ послалъ къ сему Генералу приказъ, чтобы онъ старался взять приступомъ замокъ Хаджи Бей, стоящій на морскомъ берегу между Очаковымъ и Акерманомъ. Сентября 3 Гудовичъ вышелъ изъ Очакова съ батальономъ гренадеръ, гренадерскимъ полкомъ, двумя пѣхотными, двумя легко-конными и шестью Черноморскими казачьими полками, изъ коихъ три было пѣшихъ, а три конныхъ. 13го прибылъ онъ къ замку, подкрѣпляемому всѣмъ Турецкимъ флотомъ Капитанъ-Паши. Сіе однако жъ не воспрепятствовало Генералу Рибасу, командовавшему авангардомъ Гудовича, взять замокъ холоднымъ ружьемъ 14 числа до разсвѣта.

Сентября 17, Фельдмаршалъ К. Потемкинъ со всею своею кавалеріею, двумя батальонами егерей и 4 пушками рекогносцировалъ крѣпость Бендеры, и нашелъ ее въ хорошемъ состояніи, которое требовало правильной осады. Онъ счелъ, что бывшаго съ нимъ войска не довольно для сего предпріятія, и рѣшился подкрѣпить себя частью войска, бывшаго подъ командою Князя Репнина. Корпусъ сего послѣдняго былъ раздѣленъ: часть онаго поступила въ подкрѣпленіе Генерала Суворова; два карабинерныхъ полка и четыре пѣхотныхъ составили, подъ командою Генерала Михельсона, обсерваціонный корпусъ, который сталъ на Прутѣ въ окрестностяхъ Фалчи, для обезпеченія сношеній Генерала Суворова съ арміею. Два полка кирасиръ, три конно-егерскихъ, 4 гренадерскихъ и 2 пѣхотныхъ, остававшіеся отъ корпуса Репнина, поступили подъ команду Генерала Кречетникова, и шли на рѣку Быкъ для соединенія съ главною арміею при Бендерахъ.

Нужно было дать время для прибытія сихъ войскъ къ своему назначенію, и посему Князь Потемкинъ положилъ воспользоваться онымъ, и овладѣть низовою стороною Днѣстра, отнявъ у непріятеля крѣ-

пость Акерманъ и укрѣпленіе Паланку, между Акерманомъ и Бендерами. На сей конецъ онъ выступилъ изъ Каушанъ съ двумя корпусами егерей, 4 полками легкой конницы, 2 конно-егерскими и 2 гусарскими. Авангардъ его, шедшій днемъ впередъ, состоялъ подъ начальствомъ Полковника Платова, и былъ составленъ изъ 3 полковъ казачьихъ и отряда пѣхотныхъ волонтеровъ. Для замаскированія Бендеръ, оставили корпусъ въ Каушанахъ, а другой у моста Галіешти на Быку. Сей послѣдній корпусъ, командуемый Генераломъ Гейкиномъ, состоялъ изъ двухъ пѣхотныхъ, одного кирасирскаго, одного драгунскаго и 2 казачьихъ полковъ. Корпусъ Каушанскій заключалъ въ себѣ два полка гренадерскихъ, одинъ пѣхотный, одинъ легко-конный и два казачьихъ, и порученъ былъ начальству Генерала Графа де Бальмена.

Полковникъ Платовъ, пришедъ 23 числа къ Паланкѣ, нашелъ, что укрѣпленіе сіе было оставлено непріятелемъ, и занялъ оное безъ выстрѣла. Главный корпусъ прибылъ туда 26 числа, имѣвъ наканунѣ дневку въ Оланешти.

Полковникъ Платовъ, по взятіи Паланки, пошелъ на Акерманъ; но гарнизонъ сей крѣпости, состоявшій изъ 3000 чело-

вѣкъ, не думалъ сдаваться казакамъ, и показывалъ, что хочетъ защищаться. Фельдмаршалъ принужденъ былъ пойти туда самъ съ своимъ корпусомъ; 17го оставилъ онъ Паланку, и на другой день явился у Акермана. Крѣпость сдалась 30го, и гарнизонъ былъ отправленъ по Дунаю.

Скорость сей сдачи, показывая уныніе Турокъ, была добрымъ предвѣщаніемъ осады Бендеръ. Князь, желая еще усилить свое войско для сего предпріятія, приказалъ Генералу Гудовичу срыть замокъ Хаджи Бей, и итти къ Бендерамъ по лѣвому берегу Днѣстра съ баталіономъ гренадеръ, гренадерскимъ же полкомъ и двумя легко-конными полками, а два пѣхотные полка послать въ Акерманъ. Одинъ изъ сихъ полковъ былъ оставленъ для содержанія гарнизона въ помянутой крѣпости, а другой присовокупленъ къ главной арміи.

Генералъ Кречетниковъ, оставивъ берега Салчи 23 числа, и прошедъ Лапушню, Гейзешти, Бочой и Галіешти, прибылъ наконецъ 7 Октября къ устью Быка у Днѣстра. Наступала глубокая осень, и должно было, не теряя времени, начать осаду; однако жъ Фельдмаршалъ не оказывалъ поспѣшности. Приведенный имъ въ Акерманъ

корпусъ вышелъ оттолѣ 8 Октября тою же дорогою, по которой пришелъ, и 14 числа прибылъ обратно въ Каушаны; 16го отправился онъ въ Бумазу, а 18го пришелъ въ Булбокъ, гдѣ соединился съ корпусомъ, стоявшимъ на Быку. Князь оставался въ этой позиціи еще нѣсколько дней, и только уже 30го армія его обложила Бендеры съ праваго берега Днѣстра. Въ то же время съ лѣваго берега крѣпость была обложена отрядомъ Гудовича.

Столь важная и столь поздо начатая осада могла бы имѣть самыя непріятныя для осаждавшихъ послѣдствія, если бы крѣпость вздумала защищаться. Къ счастію гарнизонъ, хотя и состоялъ изъ 16,000 человѣкъ, но былъ устрашенъ воспоминаніемъ кровопролитной осады, предавшей Бендеры въ руки Россіянъ въ 1770 году, и потому не былъ расположенъ къ защитѣ: онъ сдался на капитуляцію 3 Ноября, и былъ отправленъ за Дунай.

Такимъ образомъ походъ былъ конченъ, и армія вступила на зимнія квартиры. Главный корпусъ, состоявшій изъ 3хъ отрядовъ егерей, 7ми полковъ гренадерскихъ, 2хъ кирасирскихъ, 3хъ карабинерныхъ, 1 легко-коннаго, 5ти конно-егерскихъ, 1 драгунскаго, 2хъ гусарскихъ, и 3хъ казачьихъ,

сталъ по обоимъ берегамъ Прута, между Серетомъ и Днѣстромъ, отъ Герцы и Романа до Сороки и Кишенева. Генералъ Суворовъ съ своимъ корпусомъ изъ 4хъ гренадерскихъ батальоновъ, 5ти полковъ пѣхотныхъ, 2хъ карабинерныхъ и 5ти казачьихъ, занялъ квартиры въ окрестностяхъ Берлада. Обсерваціонный корпусъ Генерала Михельсона, изъ 4хъ пѣхотныхъ и 2хъ карабинерныхъ полковъ съ казаками и Арнаутами, расположился между Берладомъ и Фалчею. Генералъ Кречетниковъ оставленъ былъ въ Бендерахъ съ 1 полкомъ гренадеръ, 8ю пѣхотными, 1 казачьимъ и Арнаутами, а Генералъ Рибасъ въ Акерманѣ съ полкомъ пѣхоты и казаками. Корпусъ Генерала Гудовича сталъ на квартирахъ въ Екатеринославской губерніи. Главная квартира Князя Потемкина была въ Яссахъ.

Принцъ Кобургскій, дошедшій въ концѣ Октября до Бухареста, зимовалъ въ Валахіи.

На Кубани не произошло ничего важнаго. Русскіе ограничились тѣмъ, что отдѣлили отъ арміи Графа Салтыкова шеститысячный корпусъ подъ командою Генерала Розена, занявшій полуостровъ Та-

манъ, чтобы содержать въ страхѣ корпусъ, собранный непріятелемъ въ Анапѣ.

Походъ Австрійцевъ былъ въ семъ году счастливѣе, нежели въ прошедшемъ. Кромѣ занятія Валахіи, бывшаго плодомъ побѣды, которою Суворовъ подарилъ Принца Кобургскаго на Рымникѣ, они также успѣшно воевали на Савѣ и Дунаѣ. Славный Лаудонъ, удаленный отъ дѣлъ Императоромъ Іосифомъ, былъ вызванъ изъ своего убѣжища, и явился съ новымъ блескомъ предъ воинствомъ. Онъ взялъ Бербиръ, выгналъ Турокъ изъ Банната, обложилъ и покорилъ Бѣлградъ, и окончилъ кампанію занятіемъ Кладовы.

Походъ 1790го года.

Походъ 1790го года.

Успѣхи союзниковъ въ протекшемъ году побудили Берлинскій Кабинетъ заключить съ Портою мирный договоръ, которымъ оный обязывался принудить воевавшія Державы къ возвращенію Турціи всѣхъ завоеваній, сдѣланныхъ въ продолженіе сей войны. Кромѣ того, что ему нужно было воспрепятствовать Имперіямъ Россійской и Австрійской распространиться новыми пріобрѣтеніями — въ этомъ дѣлѣ были у него еще и личные виды. Съ давняго уже времени Пруссія хотѣла завладѣть Торномъ и Данцигомъ. По вліянію своему въ Варшавѣ, надѣялась она, что угождая страстямъ Поляковъ, получитъ отъ Польши сіи крѣпости въ награду за возвращеніе ей Галиціи; ибо думала принудить къ тому Австрію. Обстоятельства, по видимому, благопріятствовали намѣреніямъ Фридриха Вильгельма

Смерть Императора Іосифа, непотушенный еще бунтъ въ Нидерландахъ, и волненія въ Венгріи обезпокоивали Австрію. Россія находилась въ столь же затруднительномъ положеніи: будучи въ войнѣ съ Турціею и Швеціею, она не могла выставить новаго войска противъ Прусаковъ, соединенныхъ съ Поляками, не ослабивъ своихъ силъ на Дунаѣ или въ Финляндіи.

При всемъ томъ, хотя оба Императорскіе Двора желали избѣжать сей новой войны, но не упустили помыслить, какимъ образомъ вести ее въ случаѣ, когда всѣ мирныя средства будутъ безполезны. Необыкновенныя воинскія приготовленія Пруссіи и Польши поставляли ихъ въ необходимость составить новыя арміи. Вѣнскій Кабинетъ далъ повелѣніе Фельдмаршалу Лаудону, собрать въ Богеміи и Моравіи 91 баталіонъ пѣхоты и 120 эскадроновъ конницы; корпусъ изъ 20 баталіоновъ и 34 эскадроновъ долженъ былъ прикрывать Галицію отъ покушенія Поляковъ. Главное начальство надъ Австрійскими войсками, остававшимися въ Баннатѣ и Валахіи, поручено было Принцу Кобургскому. Другой корпусъ находился въ Кроаціи. Русскіе приняли также свои мѣры, чтобы войти въ Польшу, дабы чрезъ сіе отда-

лить театръ войны отъ собственныхъ своихъ границъ. На сей конецъ, составленъ былъ на Двинѣ корпусъ изъ 19 батальоновъ пѣхоты и 52 эскадроновъ конницы, угрожавшій Литвѣ. Съ другой стороны Князь Потемкинъ держалъ два корпуса своей арміи на готовѣ войти въ Подолію и на Волынь. Одинъ изъ сихъ корпусовъ, состоявшій изъ 26 баталъоновъ пѣхоты и 66 эскадроновъ конницы, стоялъ въ Бендерахъ, куда и самъ Князь долженствовалъ прибыть. Другой, подъ командою Генерала Гр. Гудовича, изъ 26 бат. пѣхоты и 6 эскадр. конницы, собрался на Бугѣ въ окрестностяхъ Соколья. Сіе отдѣленіе части войскъ, назначавшихся сперва для дѣйствій по Дунаю, принудило Русскихъ стать въ оборонительное положеніе противъ Турокъ, соблюдая однако жъ грозный видъ. Войско, долженствовавшее наблюдать на Дунаѣ, было раздѣлено на два корпуса. Корпусъ праваго берега, подъ командою Генерала Суворова, изъ 9 батал. п. и 20 эскадр. к., сталъ, какъ и въ прошедшемъ походѣ, въ Берладѣ. Корпусъ на лѣвомъ берегу, подъ командою Генерала Меллера-Закомельскаго, состоявшій изъ 11 баталъоновъ и 24 эскадроновъ, долженъ былъ, держась на низовьяхъ Днѣстра, прикрывать крѣпости Ки-

лію и Измаилъ. Небольшой средній корпусъ изъ 2 баталъоновъ и 10 эскадроновъ, стоя на Прутѣ, долженъ былъ содержать сношенія между двумя главными корпусами. Тремъ баталъонамъ пѣхоты назначено было сѣсть на суда легкой флотиліи, бывшей на Черномъ морѣ подъ начальствомъ Генерала Рибаса. Защита Очакова поручена была Генералу Кастро де Лацерда, у коего было 6 баталъоновъ. Генералъ Каховскій оставленъ былъ въ Крыму съ 11 баталъонами и 22 эскадронами. Наконецъ Генералъ Бибиковъ получилъ начальство надъ корпусами Кубанскимъ и Кавказскимъ, изъ коихъ первый содержалъ въ себѣ 6 баталъоновъ и 20 эскадроновъ, а второй 10 баталъоновъ и 24 эскадроновъ.

Турки, напуганные своими потерями съ самаго начала войны, безъ сомнѣнія рѣшились бы на заключеніе мира безъ совѣтовъ Берлинскаго Кабинета. Они рѣшились ожидать диверсіи со стороны Пруссіи, ограничиваясь наблюдательными дѣйствіями по Дунаю.

И такъ съ той и другой стороны не было намѣренія начать сильную войну. Большая часть лѣтняго времени прошла между Днѣстромъ и Дунаемъ въ совершен-

номъ бездѣйствіи. Князь Потемкинъ занималъ войска свои срытіемъ Бендерскихъ укрѣпленій. Онъ болѣе всего имѣлъ въ виду избѣжать ослабленія своей арміи, если бъ оставилъ, какъ надлежало, гарнизонъ въ сей крѣпости. Къ тому жъ онъ весьма справедливо думалъ, что при заключеніи мира, Порта никакъ бы не согласилась оставить укрѣпленныя Бендеры въ рукахъ у Русскихъ, и настояла бы на томъ, чтобъ или получить обратно сію крѣпость, или отдать ее разрушенную. Такимъ образомъ въ послѣднемъ случаѣ дѣло бы только было совершено прежде времени, а если бъ должно было отдать Бендеры обратно Туркамъ, то гораздо выгоднѣе было возвратить имъ сей городъ безъ укрѣпленій.

Австрійцы желавшіе побѣдами уничтожить вліяніе Берлинскаго Кабинета на Диванъ, счастливо начали походъ сей. Они сперва обложили Оршову, которая и сдалась 5 Апрѣля. Ободрясь симъ первымъ успѣхомъ, Принцъ Кобургскій осадилъ Журжу 22 Мая. Но 28 того жъ мѣсяца, Турецкій гарнизонъ сдѣлалъ жестокую вылазку, изрубилъ два батальона Австрійцевъ, и отбилъ всѣ осадныя орудія Принца Кобургскаго, который принужденъ былъ

снять осаду и отступить въ Фрасину. Сія удачная попытка побудила Турокъ снова вступить въ Валахію. 13 Іюня 12,000 непріятелей вышли изъ Виддина, перешли Дунай и укрѣпились въ Калафатѣ. Генералъ Клерфетъ, командовавшій правымъ крыломъ Принца Кобургскаго, напалъ на нихъ, и принудилъ убраться за Дунай съ большою потерею.

Въ это время Верховный Визирь находился въ Шумлѣ, и видя, что непріятельскія дѣйствія въ Валахіи принимали важный оборотъ, рѣшился итти къ Рущуку, и тамъ переправиться чрезъ Дунай съ бо́льшею частію своего войска. Принцъ Кобургскій испугался его приближенія, и просилъ помощи у Князя Потемкина, который предписалъ Генералу Суворову пойти на помощь Австрійцамъ. 15 Іюля Суворовъ пошелъ изъ Берлада, и прошедъ Бузео и Урзичени, прибылъ въ Афумацъ, въ 11 верстахъ отъ Бухареста. Принцъ Кобургскій стоялъ въ Синдешти, не доходя до Бухареста. Верховный Визирь съ 70,000 человѣкъ войска перешелъ чрезъ Дунай, и находился въ Журжѣ.

Ожидали важныхъ происшествій; но полученныя изъ Силезіи извѣстія удержа-

ли рѣшительные удары, готовившіеся на Дунаѣ.

Хотя арміи Австрійская и Прусская стояли одна противъ другой на границахъ Богеміи и Силезіи; но обѣ стороны только взаимно другъ другу грозили, и равномѣрно боялись разрыва. Не доходя еще до сей крайности, условились составить Конгресъ. Въ теченіе Іюня, Министры Прусскій, Австрійскій, Польскій, Англійскій и Голландскій съѣхались въ Рейхенбахѣ, что въ Силезіи. Императрица Екатерина, бывъ также приглашена послать своихъ Полномочныхъ на сей Конгресъ, съ благородною твердостію отвергла сіе предложеніе, и отказалась принять посредничество чужестранныхъ Державъ для рѣшенія своихъ несогласій съ Портою.

По всему видно было, что Рейхенбахскіе переговоры не будутъ имѣть удовлетворительныхъ послѣдствій. Пруссія, все еще желая отнять Торнъ и Данцигъ у Польши, требовала, чтобы сія Республика была вознаграждена возвращеніемъ ей части Галиціи, доставшейся при первомъ раздѣлѣ на долю Австріи. Правда, что Австріи предлагали въ замѣнъ часть Валахіи, но Вѣнскій Кабинетъ съ твердостію отвергалъ уступку своихъ владѣній

за Карпатскими горами. Въ сихъ обстоятельствахъ, Англія и Голландія употребили свое посредничество. Онѣ представляли Фридриху Вильгельму, что настоятельнымъ требованіемъ Торна и Данцига, онъ накличетъ на себя войну, и лишится даже союзничества Поляковъ, которые изъ страха новаго раздѣла своей страны, поддадутся Россіи. Прусскій Король, полагавшій главную свою надежду на морскія Державы къ полученію желаемаго имъ, видя, что оныя также не одобряютъ его намѣреній къ распространенію своихъ владѣній, рѣшился отложить оныя до удобнѣйшаго случая. Слѣдствіемъ сего было неожиданное примиреніе Кабинетовъ Вѣнскаго и Берлинскаго. Австрійскіе Министры, успокоясь на счетъ обладанія Галиціею, тѣмъ охотнѣе отказались отъ пріобрѣтеній на счетъ Турецкихъ владѣній, и 16 Іюля подписали декларацію, въ силу которой Императоръ Леопольдъ обязывался возстановить миръ съ Портою на основаніи существующаго положенія вещей, при посредствѣ Пруссіи и ея союзниковъ. Перемиріе положило предѣлъ военнымъ дѣйствіямъ между Турками и Австрійцами, до заключенія настоящаго мира.

Когда извѣстіе о томъ дошло въ главную квартиру въ Бендерахъ, то Князь Потемкинъ немедленно отозвалъ Генерала Суворова, изъ опасенія, чтобъ онъ, бывъ оставленъ Австрійцами, не былъ задавленъ всѣми силами Верховнаго Визиря. 4 Августа Суворовъ вышелъ изъ Афумаца, и сталъ влѣвѣ отъ Серета, противъ устья Бузео.

Верховный Визирь, искренно желая примириться съ Русскими, предписалъ своимъ войскамъ, стоявшимъ на низовьяхъ Дуная, удержаться отъ непріязненныхъ дѣйствій, дабы чрезъ то не вызвать или не раздражить Князя Потемкина; но флотъ Оттоманскій, бывшій не въ столь совершенной зависимости отъ Верховнаго Визиря, какъ сухопутныя войска, пробрался въ Черное море, и грозилъ Крымскимъ берегамъ. Русскій флотъ въ Севастополѣ, подъ командою Контръ-Адмирала Ушакова, вступилъ съ нимъ 8 Іюня и 28, 29 Августа въ сильныя сраженія, кои хотя и не были рѣшительны, но окончились въ пользу Русскихъ.

Происшествія сего похода по необходимости должны были управляться внѣшнимъ вліяніемъ. Если Рейхенбахскіе переговоры кончились прекращеніемъ военныхъ

дѣйствій въ Валахіи, то происходившіе въ Финляндіи переговоры между Русскими и Шведами, произвели противное тому дѣйствіе на военныя дѣла въ Бессарабіи. Заключеніе мира (3 Августа) между Россіею и Швеціею, избавивъ Императрицу Екатерину отъ войны, задерживавшей на Сѣверѣ часть Ея войскъ, давало Ей средства сильнѣе дѣйствовать противъ Пруссіи и Польши. Она разсудила воспользоваться симъ удобнымъ обстоятельствомъ, дабы съ бо́льшимъ напряженіемъ вести войну на Дунаѣ, и тѣмъ принудить Порту къ принятію умѣренныхъ предложеній, кои Она ей дѣлала.

Князь Потемкинъ, получивъ сообразныя съ тѣмъ повелѣнія, приготовился отнять у Турокъ крѣпости Измаилъ и Килію, коихъ обладаніе было нужно для Русскихъ, дабы твердою ногою укрѣпиться въ Бессарабіи. Онъ рѣшился сначала обложить послѣднюю, ибо она была менѣе и не столь крѣпка, какъ первая.

Сентября 18, корпусъ, назначенный для осады Киліи, собрался въ Татаръ-Бунарѣ. Командовалъ имъ Генералъ Меллеръ-Закомельскій; корпусъ сей состоялъ изъ 16 батальоновъ пѣхоты и 42 эскадроновъ конницы съ паркомъ осадной артиллеріи.

Двѣнадцать батальоновъ и 10 эскадроновъ, долженствовавшіе также въ немъ находиться, уже позже къ нему прибыли.

Сентября 27, Генералъ Кутузовъ двинулся съ 6 батальонами, и приблизился къ Ташлыку. Въ сей позиціи онъ долженъ былъ пресѣчь сношенія Киліи съ Измаиломъ. Впрочемъ сей маршъ могъ внушить опасенія Туркамъ на счетъ сей послѣдней крѣпости, и воспрепятствовать имъ вывести оттуда часть войскъ въ подкрѣпленіе гарнизона Килійскаго.

Октября 1го, корпусъ двинулся изъ Татаръ-Бунара, и пошелъ на Килію. Онъ прибылъ къ сей крѣпости 3 числа. На другой день, Генералъ Меллеръ аттаковалъ ретраншементъ, прикрывавшій предмѣстія. Русскіе отняли его, но Генералъ Меллеръ былъ смертельно раненъ. Генералъ Гудовичъ, заступивъ его мѣсто, построилъ баттареи для сбитія городскихъ стѣнъ. Однако жъ крѣпость, поддерживаемая близостью Турецкой флотилліи, стоявшей на якоряхъ подъ ея стѣнами, еще сопротивлялась. Непремѣнно должно было удалить сію флотиллію. 16 го числа, два батальона Русскихъ переправились на островъ, находящійся вверхъ по теченію за крѣпостью, построили тамъ баттарею

изъ 4 пушекъ, и стрѣляли съ нее въ непріятельскія суда, кои принуждены были уйти вверхъ къ Измаилу. Килійскій гарнизонъ, изъ 5000 человѣкъ, видя, что онъ оставленъ на произволъ собственныхъ силъ, сдался 18 числа, и былъ отправленъ за Дунай.

Взятіе Измаила, важное въ другомъ видѣ, должно было представлять и большія затрудненія. Съ послѣдней еще войны Порта всячески старалась укрѣпить Измаилъ, дабы сдѣлать его самою сильною крѣпостью. Гарнизонъ былъ значителенъ, и состоялъ не менѣе какъ изъ 42,000 человѣкъ. Съ другой стороны позднее время года не позволяло и думать о правильной осадѣ. Но Князь Потемкинъ рѣшился взять ее приступомъ. Дабы съ успѣхомъ выполнить столь опасное покушеніе, нуженъ былъ Генералъ, могшій внушить рвеніе въ солдатъ. Фельдмаршалъ не боялся обмануться, выбравъ для сего Суворова.

Важнѣйшее приготовительное дѣйствіе состояло въ томъ, чтобъ отрѣзать сношенія крѣпости съ правымъ берегомъ Дуная. Это было выполнено гребною флотилліею Генерала Рибаса, который явился 20 числа, при впаденія рукава Сулинскаго въ море, разбилъ непріятельскую флотиллію,

которая хотѣла ему преградить входъ въ Дунай, занялъ 8 Ноября Тулчу, а 13 Исакчу, и истребилъ 20 числа нѣсколько непріятельскихъ судовъ, укрывшихся подъ стѣнами Измаила.

21го крѣпость была обложена съ лѣваго берега отрядомъ Генерала Кутузова, а съ праваго 4 баталіонами, пришедшими изъ Киліи и 2 взятыми съ флотиліи, которые стали на островѣ Четалѣ, гдѣ Генералъ Рибасъ разставилъ баттареи, чтобы стрѣлять по крѣпости съ наводной стороны.

Генералъ Гудовичъ получилъ повелѣніе отослать въ Бендеры 8 баталіоновъ и всю свою кавалерію, которая была здѣсь безполезна, ибо ее нельзя было употребить для преднамѣреваемаго приступа. Съ остальною своею пѣхотою онъ стоялъ еще нѣсколько времени въ Киліи для починки ея укрѣпленій. 22го онъ выступилъ въ походъ съ 9 баталіонами и прибылъ 24го на озеро Сафтяны, за 9 верстъ отъ Измаила. 30 числа, Генералъ Потемкинъ пришелъ также къ Измаилу съ корпусомъ изъ 8 баталіоновъ и 11 эскадроновъ, которому назначено было, вмѣстѣ съ Гудовичевымъ, составлять осадный корпусъ.

Декабря 2 Суворовъ прибылъ къ Измаилу. Въ слѣдъ за нимъ шли 4 батальона пѣхоты, взятые имъ изъ Серетскаго своего корпуса. Такимъ образомъ силы Русскихъ при Измаилѣ состояли изъ 33 батальоновъ пѣхоты и 11 эскадроновъ конницы, въ томъ числѣ болѣе 12,000 казаковъ, а всего на все до 40,000 человѣкъ.

Декабря 3 осаждавшіе стали полукружіемъ около крѣпости. Отъ 4 до 10 числа готовили туры, фашины и лѣстницы, и ставили баттареи для прикрытія колоннъ приступавшихъ, когда онѣ пойдутъ впередъ, и для успокоенія осажденныхъ, заставляя ихъ думать, что производиться будетъ обыкновенная и медлительная правильная осада.

Приступъ былъ 11 числа. Сей день былъ ужаснѣйшимъ во всю эту войну. Шесть колоннъ напали въ шести пунктахъ на обширный обводъ крѣпости съ сухаго пути; приступъ съ воды произведенъ былъ войсками съ острова Четала, переправившимися на судахъ. Осажденные отчаянно защищались; однако жъ, по шестичасовой кровопролитной битвѣ, Русскіе овладѣли городомъ. Около 33,000 Турокъ были убиты или смертельно ранены; остальные 9000 взяты въ плѣнъ. Уронъ побѣдителей

состоялъ почти изъ 2000 убитыми и около 3,000 ранеными.

Послѣ сего славнаго подвига, армія пошла на зимнія квартиры на тѣ же мѣста, какъ и въ прошедшемъ году. Главная квартира Князя Потемкина была въ Яссахъ. Самый большой корпусъ, состоявшій изъ 3 отрядовъ егерей, 7 гренадерскихъ полковъ, 2 пѣхотныхъ, одного карабинернаго, 2 конно-егерскихъ, одного гусарскаго и болѣе 20 казачьихъ, сталъ снова между Серетомъ и Днѣстромъ. Генералъ Суворовъ, съ однимъ гренадерскимъ, 4 пѣхотными, 3 карабинерными, однимъ гусарскимъ и 4 казачьими полками, остановился въ окрестностяхъ Берлада. Резервный корпусъ, подъ командою Генерала Кн. Голицына, состоявшій изъ 3 пѣхотныхъ, 2 карабинерныхъ и 2 казачьихъ полковъ, занялъ квартиры между Берладомъ и *Фалчею. Князь Долгорукій съ отрядомъ* изъ 5 батальоновъ, полкомъ казачьимъ и 450 арнаутами, расположился въ Галацѣ и окрестностяхъ, для наблюденія за Браиловымъ. Въ Измаилѣ оставлено было 10 батальоновъ, и по два въ крѣпостяхъ Киліи и Акерманѣ.

На Кубани въ началѣ сего похода Русскіе потерпѣли уронъ: командовавшій тамъ Генералъ *вздумалъ напасть на Анапу*, въ

самое неудобное къ тому время года. Въ Февралѣ мѣсяцѣ онъ перешелъ Кубань по льду съ корпусомъ изъ 7,600 человѣкъ, имѣя на недѣлю съѣстныхъ припасовъ, и двинулся къ Анапѣ. Черкесы тщетно противились его походу; но Русскія войска весьма потерпѣли отъ непогодъ и недостатка въ пищѣ. 24 Марта они пришли къ Анапѣ. Многочисленный гарнизонъ сей крѣпости напалъ на Русскихъ съ фронта; между тѣмъ какъ Черкесы, сошедъ съ горъ, нахлынули на нихъ съ тылу. Непріятели были повсюду отражены; но приступъ къ крѣпости отважнаго Генерала, ободреннаго сею удачею, былъ безуспѣшенъ. Нельзя было осаждавшимъ, безъ лѣстницъ и фашинъ, сойти въ ровъ. Русскій Генералъ, принужденъ будучи оставить свои покушенія, пошелъ въ обратный путь 27 числа. Послѣ невѣроятныхъ трудовъ и опасностей, онъ привелъ свое войско на правый берегъ Кубани, съ потерею слишкомъ 1000 человѣкъ и бо́льшей части лошадей своихъ. Князь Потемкинъ лишилъ его команды.

Лѣто протекло спокойно; но въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Баталъ-Паша, собравъ армію за 30,000 человѣкъ, задумалъ прорваться сквозь Кавказскую линію. Генералъ Графъ де Бальменъ, командовавшій Кавказскимъ

корпусомъ, послалъ на встрѣчу ему 3 отряда подъ начальствомъ Генераловъ Германа и Булгакова и Бригадира Мацена. 30 Сентября отряды Германа и Мацена вмѣстѣ аттаковали Баттал-Пашу, перешедшаго Кубань у истока сей рѣки. Непріятель былъ разбитъ на голову и прогнанъ на ту сторону рѣки. Генералъ Розенъ, перешедъ съ Кубанскимъ корпусомъ чрезъ сію рѣку близъ устья Лабы, для облегченія дѣйствій Кавказскаго корпуса, привелъ въ повиновеніе многія племена окружныхъ Горцевъ.

Походъ 1791го года.

Походъ 1791го года.

Не смотря на унывіе, произведенное въ Константинополѣ потерею Измаила, Диванъ еще дѣлалъ приготовленія къ новому походу. Онъ надѣялся, что избавясь отъ Австрійцевъ, ему легче будетъ дѣйствовать противъ Русскихъ. Хотя миръ между Австріею и Портою не совсѣмъ былъ заключенъ, но переговоры шли на Конгресѣ въ Шистовѣ, и почти навѣрное можно было полагать, что не смотря на происшедшія во время переговоровъ затрудненія, дѣла на Конгресѣ окончатся дружелюбно.

Россія, оставленная своею союзницею, не могла послать большей части военныхъ своихъ силъ противъ Турокъ, по причинѣ грозныхъ приготовленій Пруссіи, которая, по видимому, все еще питала надежду, что принудитъ Россію послѣдовать при-

мѣру Австріи, и отказаться отъ выгодъ, которыхъ она имѣла право ожидать отъ будущаго мира съ Портою. Прусская 80 тысячная армія собралась въ Старо̆й Пруссіи, и готова была вступить въ Курляндію. Надобно было принять мѣры къ отраженію сего нападенія. Какъ миръ съ Швеціею позволилъ Императрицѣ Екатеринѣ вывесть войска свои изъ Финляндіи, за исключеніемъ 16 батальоновъ пѣхоты; то Государыня, воспользовавшись симъ, увеличила до 40 баталъоновъ и 67 эскадроновъ Двинскую армію, командуемую Графомъ Салтыковымъ. Кромѣ того, въ Кіевѣ и въ окрестностяхъ его составленъ былъ корпусъ изъ 10 баталъоновъ и 72 эскадроновъ, подъ начальствомъ Генерала Кречетникова. Большая Молдавская армія Князя Потемкина состояла изъ 76 баталъоновъ и 134 эскадроновъ. Оборона Крыма и устій Днѣпра ввѣрена была Генералу Каховскому, коему оставлено было 24 баталъона и 20 эскадроновъ. Генералъ Гудовичъ получилъ командованіе надъ корпусами Кубанскимъ и Кавказскимъ, въ коихъ было всего на все 24 баталъона и 50 эскадроновъ.

Молдавская армія была довольно сильна для того, чтобы съ успѣхомъ перене-

сти войну на правый берегъ Дуная; но какъ часть составлявшихъ ее полковъ назначалась, въ случаѣ разрыва съ Пруссіею, вступить въ Польшу и дѣйствовать вмѣстѣ съ Двинскою арміею и корпусомъ Кіевскимъ; то Князь Потемкинъ не долженъ былъ удаляться отъ береговъ Днѣстра. Въ слѣдствіе сего надлежало ему принять для сего похода планъ дѣятельной войны оборонительной, въ которой могъ бы онъ навести на Турокъ страхъ экспедиціями на правомъ берегу Дуная, дѣйствуя отдѣльными корпусами, между тѣмъ какъ цѣлая армія не должна была переходить за черту сей рѣки. Особенное обстоятельство весьма мѣшало дѣйствіямъ Русскихъ: послѣ перемирія Турокъ съ Австрійцами, крѣпость Хотинъ и Валахія оставались въ рукахъ сихъ послѣднихъ, и они обязались не допускать Русскихъ къ нарушенію нейтралитета въ мѣстахъ, лежащихъ по правому берегу Серета. Сіе условіе было тѣмъ болѣе невыгодно для Россійской арміи, что кромѣ неудобства отъ стѣсненія поприща ея дѣйствій, оно представляло еще другое, а именно, поставляло Браиловъ въ безопасность отъ ея нападенія, потому, что сей крѣпости

можно было угрожать только со стороны Дуная.

Въ продолженіе зимы, Князь Потемкинъ уѣхалъ въ Петербургъ. Начальство надъ арміею, въ отсутствіе свое, поручилъ онъ Князю Репнину.

Военныя дѣйствія начались въ концѣ Марта. Непріятель строилъ укрѣпленія въ Мачинѣ и противъ Браилова, для обезпеченія сношеній сей крѣпости съ правымъ берегомъ. Рѣшено было разрушить сіи работы. Марта 24, Генералъ Князь Голицынъ отправился изъ Галаца на лодкахъ съ 2200 человѣкъ пѣхоты, 600 казаковъ и 600 Арнаутовъ, и присталъ къ берегу на правомъ берегу у Исакчи, гдѣ соединился съ нимъ Генералъ Кутузовъ, приведшій съ собою изъ Измаила 3000 человѣкъ пѣхоты, 800 пѣшихъ и 500 конныхъ казаковъ. Съ сими соединенными силами, Князь Голицынъ пошелъ на Мачинъ, и прибылъ туда 28 числа, опрокинувъ на дорогѣ нѣсколько отрядовъ, препятствовавшихъ его походу. Находившіеся въ Мачинѣ 2000 Янычаръ не осмѣлились ожидать нападенія Русскихъ, и отступили къ Браилову. Князь Голицынъ, овладѣвъ чрезъ то постомъ при Мачинѣ, велѣлъ срыть его укрѣпленія.

29 числа, Полковникъ Рибасъ, переправившійся изъ Галаца на островъ Канцефанъ, явился передъ шанцемъ, который непріятель занималъ на семъ островѣ противъ Браилова. Турки оставили сіе укрѣпленіе, какъ и Мачинское.

Русскимъ оставалось только овладѣть весьма крѣпкимъ ретраншементомъ, который Турки построили на одномъ островѣ Дуная, лежащемъ между Браиловымъ и Канцефаномъ. Сіе укрѣпленіе было защищаемо 2000 человѣками и 20 пушками. 31 числа, Князь Голицынъ приказалъ Бригадиру Лецпано съ двумя пѣхотными полками взять его приступомъ: это было исполнено. Турецкій отрядъ почти весь былъ изрубленъ. Срывъ сіе укрѣпленіе, какъ и шанецъ Канцефанскій, Князь Голицынъ переправился обратно за рѣку при Галацѣ.

С. Петербургскій Кабинетъ весьма желалъ принудить Турокъ къ миру, но чувствовалъ, что сего нельзя было достигнуть, не нанеся Портѣ новыхъ тяжкихъ ударовъ. Какъ обстоятельства не позволяли предпринимать ничего важнаго на Дунаѣ, то рѣшено было сильно дѣйствовать въ Азіи. Правда, что Кубанскій и Кавказскій корпусы были не многочисленны, но Турки не ожидали никакого напа-

денія съ сей стороны, и потому не приняли мѣръ къ собранію тамъ большихъ силъ. Генералу Гудовичу предписано было осадить Анапу.

Сей Генералъ перешелъ за Кубань 29 Мая съ соединенными корпусами Кубанскимъ и Кавказскимъ, и двинулся къ Анапѣ. Передъ сею крѣпостью подоспѣлъ къ нему еще небольшой корпусъ Генерала Шица, отряженный Генераломъ Каховскимъ отъ Крымскаго корпуса. Анапу защищалъ гарнизонъ изъ 15,000 Турокъ, Черкесовъ или Татаръ. Осаждающіе построили баттареи, съ которыхъ открыли огонь 19 Іюня; не смотря на частые въ городѣ пожары, гарнизонъ не хотѣлъ сдаться. Генералъ Гудовичъ извѣстился, что Турки ждутъ подкрѣпленія моремъ, и что съ другой стороны Черкесы ближнихъ горъ собираются толпами, чтобы стѣснить осаждающихъ въ ихъ лагерѣ. Къ прекращенію таковыхъ непріятельскихъ мѣръ, онъ рѣшился поспѣшить дѣломъ. Приступъ 22 числа совершенно ему удался. Осажденные отчаянно защищались. Русскіе принуждены были употребить въ дѣло резервныя свои войска, и по пятичасовой кровопролитной битвѣ восторжествовали надъ упорствомъ своихъ враговъ. Во время присту-

па, около 8000 Горцевъ напали на Русскій обозъ, но были отбиты отрядомъ Генерала Загряжскаго, оставленнымъ позади у обозовъ, какъ для обороны ихъ, такъ и для прикрытія съ тыла колоннъ, бывшихъ на приступѣ. Изъ гарнизона спаслось только около 150 человѣкъ на лодкахъ; 6000 человѣкъ взято въ плѣнъ; остальные всѣ были изрублены. Побѣдители потеряли болѣе 1200 человѣкъ убитыми и около 2500 ранеными. Турецкій гарнизонъ въ Суджукъ-Кале, устрашась участи Анапскихъ своихъ собратій, ушелъ изъ ввѣреннаго защитѣ его города, и зажегъ оный. Отрядъ Русскихъ занялъ Суджукъ-Кале, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла.

Между тѣмъ, какъ сіи происшествія совершались въ Азіи, Верховный Визирь всячески старался собрать армію на низовьяхъ Дуная. Въ концѣ Мая мѣсяца Русскіе узнали, что 15,000-ный Турецкій корпусъ находился въ Бабадагѣ. Генералъ Кутузовъ, командовавшій въ Измаилѣ, получилъ повелѣніе итти противъ сего корпуса. Іюня 3 перешелъ онъ чрезъ Дунай съ 20 баталіонами, 12 эскадронами и частію казаковъ, и на другой же день напалъ на лагерь Бабадагскій. Непріятель убѣжалъ къ Базарджику, оставивъ 8 пушекъ и множество запасовъ

и снарядовъ. Такимъ образомъ, счастливо окончивъ свою экспедицію, Генералъ Кутузовъ привелъ свои войска обратно въ Измаилъ.

Князь Репнинъ, собравъ большую часть своей арміи въ Галацѣ и Сербешти на Серетѣ, извѣстился, что Верховный Визирь, съ своимъ войскомъ, прибылъ наконецъ въ Гирсову, и что онъ отрядилъ къ Мачину большой корпусь подъ начальствомъ Сераскира Румелійскаго. Князь положилъ аттаковать сего послѣдняго, дабы подкрѣпить въ непріятелѣ внушенное ему понятіе о превосходствѣ Русскихъ. Онъ велѣлъ у Галаца навести мостъ на Дунаѣ, по которому и перешелъ чрезъ сію рѣку. Іюня 26го заняль онъ постъ на островѣ Канцефанѣ противъ Галаца, съ 38 батальонами, 58 эскадронами и около 5,000 казаковъ. 27 вечеромъ, онъ пошелъ далѣе на Мачинъ, чрезъ островъ Канцефанъ, котораго низкая почва покрыта весьма высокимъ тростникомъ. Армія раздѣлена была на три части, изъ коихъ каждая состояла въ 5 карреяхъ пѣхоты, расположенныхъ въ двѣ линіи, а конница была въ третьей. Правымъ крыломъ начальствовалъ Князь Голицынъ, центромъ Князь Волконскій, а лѣвымъ крыломъ Генералъ Кутузовъ. Правому крылу и цен-

тру назначено было аттаковать съ фронта непріятельскую позицію при Мачинѣ, протянувшись между Дунаемъ и высотами, идущими до озера Бабы. Лѣвое крыло долженствовало занять сіи высоты и обойти правое крыло Турецкое. Два каррея пѣхоты съ 200 казаковъ, подъ командою Генер ла Шпета (Speth), оставлены были позади для наблюденія за Браиловымъ, и для отраженія непріятельскихъ войскъ, когда бы Турки вздумали сдѣлать высадку въ тылу арміи. У непріятеля было до 70,000 человѣкъ.

Сраженіе началось 28го числа въ пять часовъ утра. Правое крыло и центръ Русскаго войска старались еще только держаться противъ непріятеля, чтобы дать время Генералу Кутузову обойти его съ праваго крыла. Турки, нѣсколько разъ покушавшіеся опрокинуть карреи, но безъ успѣха, посадили часть войскъ на лодки, и велѣли имъ напасть на Генерала Шпета вмѣстѣ съ другими войсками, вышедшими изъ Браилова. Князь Репнинъ велѣлъ подкрѣпить Шпета двумя карреями и 12 эскадронами, отряженными отъ праваго крыла, съ однимъ карреемъ отъ центра. Съ помощью сего подкрѣпленія, Шпетъ опрокинулъ въ рѣку тѣхъ Турокъ, кото-

рые перебрались на правый берегъ. Между тѣмъ лѣвое крыло Русскихъ, взобравшись на высоты, которыя должно было занять, грозило напасть на Турокъ съ фланга; но сіи, бывъ изнурены шести-часовою битвою, побѣжали къ Гирсову, оставивъ на полѣ сраженія 35 пушекъ и до 4000 убитыми. Уронъ Русскихъ не составлялъ даже и 600 человѣкъ убитыми и тяжело ранеными.

Князь Репнинъ, удерживая поле битвы, оставался трое сутокъ въ Мачинѣ. Іюля 2 онъ перешелъ обратно за Дунай, и снялъ мостъ. Верховный Визирь, опасаясь потерять Браиловъ, расположился 12 числа лагеремъ при Мачинѣ со всѣмъ своимъ войскомъ, въ которомъ было около 120,000 человѣкъ.

Когда оба войска стали въ виду другъ у друга, то, казалось, непріязненныя дѣйствія должны были принять важный оборотъ. Особливо Верховный Визирь, обратясь къ Мачину, изъявлялъ желаніе отмстить за пораженіе Сераскира Румелійскаго. Но Диванъ, повергенный въ уныніе потерею Анапы, послалъ къ нему повелѣніе заключить миръ. Полномочные Турецкіе явились къ Князю Репнину въ Галацѣ, и подписали 31 Іюля предварительныя мирныя

статьи, въ силу которыхъ Порта согласилась признать Днѣстръ границею между обѣими Имперіями.

Въ самый день подписанія предварительнаго договора, Россійскій флотъ, командуемый Контръ-Адмираломъ Ушаковымъ, имѣлъ большое морское сраженіе съ флотомъ Оттоманскимъ, встрѣтивъ оный у мыса Гелеграбуруна. Непріятельскій флотъ, хотя вдвое превосходнѣе числомъ нашего, былъ совершенно разбитъ, и вошелъ въ Константинопольскую гавань въ самомъ разстроенномъ состояніи, которое довершило страхъ Дивана.

Окончательный мирный договоръ былъ подписанъ въ Яссахъ 29 Декабря. Изъ всѣхъ своихъ завоеваній, Россія удержала только Очаковъ и пространство земли между Бугомъ и Днѣстромъ. Крѣпости Бендеры, Акерманъ, Килія, Измаилъ, Анапа и Суджукъ-Кале были возвращены Портѣ.

Нельзя не замѣтить, что не смотря на развлеченіе, каковое давали Портѣ дѣйствія противъ Австрійцевъ, и на то, что Русскія войска были несравненно превосходнѣе числомъ находившихся прежде подъ предводительствомъ Румянцова, успѣхи Россіянъ не были однако жъ столь значительны, какъ въ войну предъидущую.

Фельдмаршалъ Князь Потемкинъ, въ 1789 году, упустилъ изъ рукъ важныя выгоды, обѣщанныя ему блистательнымъ положеніемъ Россійскихъ войскъ въ началѣ тогдашняго похода. Потерянный случай не могъ уже возвратиться въ оба слѣдовавшіе за тѣмъ похода; ибо Русскіе, угрожаемые Пруссаками, принуждены были ограничиться тѣмъ, что удерживались на лѣвомъ берегу Дуная. Относительно же къ тактикѣ, система Румянцова была усовершенствована: карреи, которые почти всегда составлялись каждый изъ двухъ батальоновъ, нынѣ располагаемы были уступомъ въ двѣ линіи, которыя такимъ образомъ взаимно другъ друга прикрывали съ боковъ. Сей боевой порядокъ, употребленный Суворовымъ при Фокшанахъ и Рымникѣ, былъ также, въ подражаніе ему, употребленъ и Княземъ Репнинымъ при Мачинѣ.

Конецъ первой части.